

Cartier

Баку - ул. 28 Мая, 2А - +994 12 493 89 29

№ 4 (114) ИЮЛЬ-АВГУСТ 2008
25007
4 620007 140019

Мой

Chenot Palace
Табала, Азербайджан

Вдохновляющий уголок спокойствия и
восстановления среди горных вершин

CHENOT
PALACE
ТАБАЛА - АЗЕРБАЙДЖАН

www.chenotpallacegabala.com

Три уникальных отеля в Нафталане

Три пути к здоровью, расслаблению и комфорту
в сердце Нафталана.

+994 12 504 09 09

www.garabaghotel.az | www.chinarhotel.az | www.gashalti.az

ПИСЬМО РЕДАКТОРА.....	12
АВТОРЫ.....	14
СОБЫТИЯ.....	17
ОБЩЕСТВО.....	18
ВЫСТАВКИ.....	28
ФЕСТИВАЛИ.....	34
КНИГИ.....	38
СПОРТ.....	39

ИНТЕРВЬЮ РАШАД МЕХТИЕВ О ПЕРСОНАЛЬНОЙ ВЫСТАВКЕ, СКУЛЬПТУРЕ, ЖИВОПИСИ И СМЫСЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ.....	40
---	----

НОВАЯ ВОЛНА ПЕВЕЦ АЗЕР НАСИБОВ О ТОМ, КАК ИСПЫТЫВАЛ СУДЬБУ И ОСТАЛСЯ ВЕРЕН СЕБЕ.....	46
--	----

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ 61-Я ВЕНЕЦИАНСКАЯ БИЕННАЛЕ ОСНОВНАЯ ЭКСПОЗИЦИЯ, НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПАВИЛЬОН, ИНТЕРВЬЮ С ХУДОЖНИКОМ ФАГИМ АХМЕДОМ, ВЫСТАВКА С УЧАСТИЕМ АГИ УСЕЙНОВА.....	50
---	----

ДЕЛА И ЧУВСТВА ТОФИК РАСУЛОВ О ДРЕВНЕМ РЕМЕСЛЕ ШЕБЕНЕ, СВЕТЕ И ПРОСТРАНСТВЕ.....	70
---	----

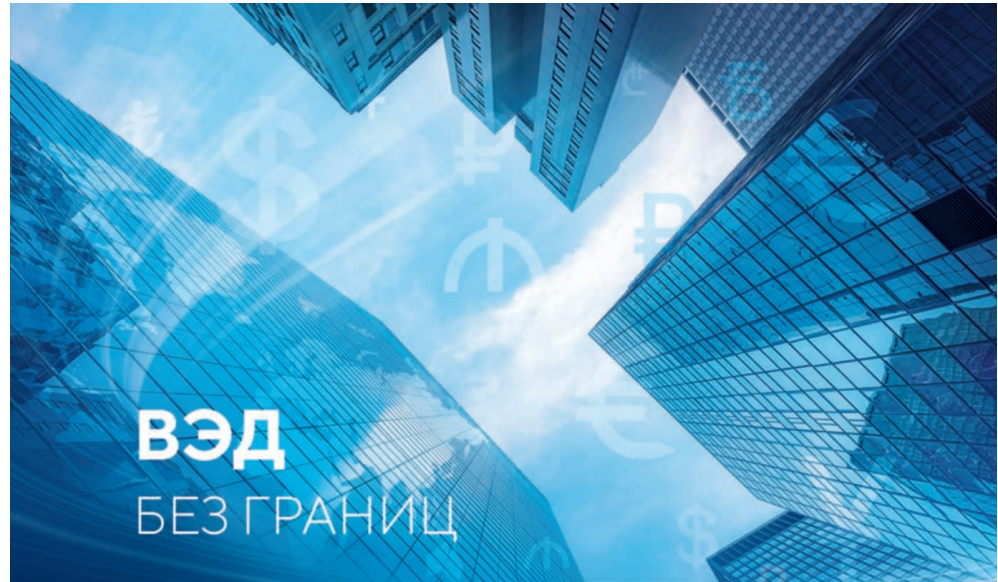
МЕСТО НА КАРТЕ МОСТ В БЕЛОМ ГОРОДЕ.....	80
ДОМ ШЕКИХАНОВЫХ.....	112

В ФОКУСЕ ФОТОГРАФ ДЖОШУН СУЛЕЙМАНОВ МАСТЕР ИЛЛЮЗИИ.....	82
---	----

ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС ГАЛЕРИСТ ЗАРИФА АСАДОВА.....	88
--	----

ОБЛОЖКА:
ФАГИМ АХМЕД
ФОТО:
АЛЕНСЕЙ
ПИБОВАРОВ

ВЭД БЕЗ ГРАНИЦ

Внешнеэкономическая деятельность «под ключ»

Полный комплекс услуг

- Высокая скорость международных платежей
- Широкая корреспондентская сеть
- Аккредитивы и банковские гарантии для международных сделок
- Валютный контроль и конверсионные операции
- Расчетно-кассовое обслуживание в рублях и иностранных валютах
- Консультации эксперта по ВЭД и валютному законодательству

Запланируйте встречу с персональным экспертом по ВЭД!

8 800 250 40 50

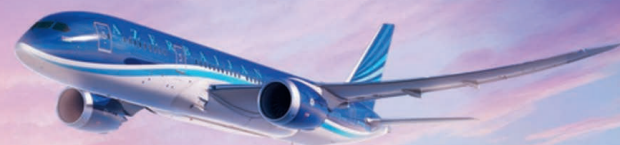
ibam.ru

«Банк «МБА-МОСКВА» ООО, 123022, г. Москва, ул. Рочдельская, д. 14, стр. 1, ОГРН 1027739877857 от 25.12.2002 года.
Генеральная лицензия Банка России № 3395 от 30.01.2012 года.

Реклама.

МИР НАМНОГО БОЛЬШЕ С СИНИМ САМОЛЕТОМ AZERBAIJAN AIRLINES*

www.azal.az

GET IT ON
Google Play

Download on the
App Store

Реклама "Azerbaijan Airlines" - Азербайджанские Авиалинии

МЕСТО ВОКРУГ ГРЯЗЕВЫЕ ВУЛКАНЫ	92
БАКИНСТВО НАРОДНАЯ АРТИСТКА АЗЕРБАЙДЖАНА АФАГ БАШИРГЫЗЫ	108
ПУТЕШЕСТВИЯ МИР НА ЛЮБОЙ ВКУС ШЕСТЬ ГОРОДОВ, ГДЕ ЕДА – ЭТО ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТЬ	115
ВКУСЫ САМЫЕ ЛЮБИМЫЕ БУЙВОЛИНЫЕ СЛИВКИ	122
СИЛА КОРНЕЙ ЭКОПОСЕЛЕНИЕ МУРАДА ИБРАГИМОВА	124
ЕДА СЕКРЕТЫ ТАРТАР И ГАСПАЧО ВКУС АЗЕРБАЙДЖАНА	130
МОДНЫЙ МАРШРУТ	138
ИМЯ ЮВЕЛИРНОЕ ИСКУССТВО TEMPLE ST. CLAIR	140
ВЕЩЬ МУЗЫКАЛЬНАЯ КОЛОНКА GOMI	144
ЭКОШКИ В СТИЛЕ САФАРИ	146
СМЫСЛ ВЕЩЕЙ ДОМ, КОТОРЫЙ ВСЕГДА С ТОБОЙ	150
СВЕТСКАЯ ХРОНИКА ВЕНЕЦИАНСКАЯ БИЕННАЛЕ	152
СВЕТСКИЙ РЕПОРТАЖ BAKU FASHION WEEK	154
MERCEDES-BENZ FASHION WEEK AZERBAIJAN	158
LIVE LIFE ЧИСТЫЕ ПЛЯЖИ АЗЕРБАЙДЖАНА	160

ВЫРАЖАЕМ БЛАГОДАРНОСТЬ:

- * магазину CHELEBI за помощь в организации и проведении фотосъемки, рубрика «Смысл вещей»;
- * ресторану Shig за помощь в подготовке материала, рубрика «Еда / Секреты».

CHELEBI

КОЛЛЕКЦИОННЫЙ ДИЗАЙН, ПРЕДМЕТЫ РУЧНОЙ РАБОТЫ,
ФАРФОР, ТЕКСТИЛЬ И АРОМАТЫ ДЛЯ ДОМА

Улица Узеира Гаджибекова
151, Порт Баку Молл, Баку

+994 50 254 50 05
chelebi.az

БАКУ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР И ИЗДАТЕЛЬ

ЛЕЙЛА АЛИЕВА

УПРАВЛЯЮЩИЙ РЕДАКТОР

МАРИЯ ТИМИРБАЕВА e-mail: m.timirbaeva@baku-media.ru

АРТ-ДИРЕКТОР

ИРИНА КЛУШАНЦЕВА e-mail: i.klushantseva@baku-media.ru

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

АНАСТАСИЯ КУЛЕВЦОВА e-mail: a.kulevtsova@baku-media.ru

ПРОДЮСЕР

ВЕНЕРА НАЗАРЕНКО e-mail: v.nazarenko@baku-media.ru

ФОТОРЕДАКТОР

ЕЛЕНА ТРЕТЬЯКОВА e-mail: e.tretyakova@baku-media.ru

КОНСУЛЬТАНТ ПО ДИЗАЙНУ

ЭРИК ДЖОНС

ДИРЕКТОР ПО РЕКЛАМЕ

ОНСАНА АПРАУШЕВА e-mail: o.apraushewa@baku-media.ru
тел.: (+7495) 9357374

ДИЗАЙНЕР ПО РЕКЛАМЕ

ВИКТОРИЯ ХОДИНА e-mail: v.khodina@baku-media.ru

ДИРЕКТОР ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ

ИВАН ТАЕЖНЫЙ e-mail: i.taezhny@baku-media.ru

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

ТАМИЛПА АХМЕДОВА e-mail: t.ahmedova@baku-media.ru

КОНТЕНТ-РЕДАКТОР

АННА ЛАПИКОВА e-mail: a.lapikova@baku-media.ru

КООРДИНАТОР ПЕЧАТНЫХ И ДИДЖИТАЛ-ПРОЕКТОВ

ОЛЬГА КАЙГОРОДЦЕВА e-mail: o.kaygorodtseva@baku-media.ru

АССИСТЕНТ РЕДАКЦИИ

ЮЛИАН ЧЕЛАК e-mail: j.celak@baku-media.ru

КОРРЕКТОР ЕЛЕНА РОССОХОВАТСКАЯ

ЮРИСТ ЕЛЕНА ЕРМОЛАЕВА

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:

Елена Аверина, Шафига Алиева, Эльчин Амиров, Эмиль Ахундов, Наталия Бабинцева, Матанет Багиева, Вера Баркалова, Нина Белова, Аян Гасанова, Евгения Гершкович, Елена Голованова, Александр Гронский, Оксана Елисеева, Андрей Захарьев, Дмитрий Лившиц, Арина Лунашевич, Фахрия Маamedова, Дилара Мурадова, Алексей Пивоваров, Анастасия Рондарева, Тая Сафонова, Дмитрий Соколов, Татьяна Уклейко, Юлия Ушанова, Мария Филатова, Эмиль Халипов, Адыль Юсифов, Seva Djafarova, Menji Hos, Ann Mirak

КООРДИНАЦИЯ В БАКУ:

ФУАД АХУНДОВ, МАТАНЕТ БАГИЕВА, АЙДЫН ТАГИРОВ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ ООО «МЕДИА ПЭНД»

Адрес редакции: 125047, Москва, 1-я Тверская-Ямская ул., д. 22
Тел.: (499) 450 6808. Сайт в Интернете baku-media.ru

Редакция не вступает в переписку, не возвращает и не возмещает не заказанные ею рукописи и иллюстрации.

Редакция не несет ответственности за содержание рекламных материалов.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-57238 от 12 марта 2014 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Общий тираж 25 000 экземпляров. Цена договорная.

Предпочтительная подготовка Smartpixels. Тел.: (495) 740 2595. E-mail: info@smartpixels.ru

Отпечатано в типографии:

ООО «Принт Дизайн», 127282, Москва, ул. Поличная 33Б, стр. 2, помещение 1
Baha Is Merkezi A Blok 34310, Harlamdere / Istanbul / Turkey Tel: +90 212 412 17 00, Fax: +90 212 422 11 51

18+

Реклама

ЗАПАДНЫЙ ЧИРАГ
ПЛАТФОРМА

СЕКРЕТЫ РЕМЕСЛА

Современные художники, воплощая в произведения свои фантазии, представляют нам собственный взгляд на мир. Их работы могут казаться слишком странными, эпатажными. Но каким бы необычным ни был взгляд художника, как бы ни менялись художественные образы – от реализма до абстракции и контемпорари-арт, – в их основе всегда Земля и Небо, Всевышний, природа. Человек и его место в мироздании... И за любым, даже самым смелым художественным экспериментом стоит ремесло. Именно из ремесла, его многовекового опыта, передаваемого из поколения в поколение, растет искусство. Ремесло хранит память и мудрость народа, а художник, знающий и чувствующий этот опыт, выражает его своим современным языком, создавая принципиально новые образы на вечные темы. Нередко ремесло и искусство противопоставляют друг другу, но на самом деле между ними существует глубокая связь.

Азербайджанское ковроведение – один из самых ярких примеров такой связи. Ткачихи не просто ткнут ковер, они с каждым узелком, каждым движением челнока вплетают в него жизнь. И когда касаешься ковра, он будто бы живой и отвечает тебе, возвращая энергетику, тепло и любовь, которые вдохнули в него мастерицы. На протяжении веков ковра для нас были не просто предметами быта – они стали частью нашей истории, национального самоощущения. Их ткали по всему Азербайджану, и каждая школа ковроткачества, а их у нас семь, хранит собственную коллекцию орнаментов, цветов и символов. Азербайджанский ковер – сложная система образов, создававшаяся трудом многих поколений мастеров. Эти образы и сегодня вдохновляют современных художников.

Один из них – Фаиг Ахмед. В его работах традиционный орнамент выходит за привычные границы: распадается на пиксели, растекается, деформируется, превращается в объемную форму. При этом за смелыми художественными экспериментами стоит глубокое знание традиций и уважение к ним. Художник внимательно изучает древние символы и композиционные принципы. Для него ковер – живой культурный код, помогающий говорить со зрителями о времени, памяти и о том, кто мы и откуда.

Именно поэтому участие Фаига Ахмеда в нынешней, 61-й Венецианской биеннале современного искусства вызывает большой интерес. В национальном павильоне Азербайджана представлен его масштабный проект «Внимание» (The Attention), подготовленный под кураторством Гвендолин Коллачо. Это не просто успех одного художника, а результат долгого пути, который начался далеко за пределами музейных пространств – в семьях ковроткачей, красильных мастерских, азербайджанских деревнях, где веками сохраняются традиции ручного труда. История творческих побед Фаига Ахмеда показывает, как народное ремесло способно породить искусство мирового уровня. Между руками ремесленников-ковроведов и произведениями, представленными сегодня на крупнейшей международной выставке современного искусства, существует прямая связь. И в этом главная ценность азербайджанского ковра: переходя из поколения в поколение, он меняется, обретает новые формы, краски и новые смыслы, подтверждая, что подлинное искусство всегда вырастает из живой культуры народа.

ЛЕЙЛА АЛИЕВА,
главный редактор

ФОТО: ИМАРАТ ИСКЕНДЕР

АЛЬПИЙСКИЙ ОРЕЛ

БУТИК CHOPARD БАКУ
Ул. 28 мая 9, + 994 (12) 493 03 08

АЛЕКСЕЙ ПИВОВАРОВ
Фотограф, обложка, рубрика «Специальный проект» стр. 50
Алексей — постоянный автор «Банку», снимает для журнала с момента его основания. Также он работал для National Geographic, Marie Claire, L'Espresso, многих других изданий и проектов.

Алексей родился и учился фотографии в Челябинске. В 1998 году, когда ему исполнилось 18 лет, переехал в Италию, живет с детьми-подростками в горной деревушке в регионе Трентино — Альто-Адидже. Разумеется, съемку Венецианской биеннале и обложку с художником Фаигом Ахмедом поручили именно ему.

Перебравшись в Италию, Пивоваров продолжил познавать мир — например, занимался духовными практиками в Индии и Гималаях. Как истинный йог, он прибыл в Венецию на выставку и изучал павильоны стран-участниц Биеннале в торбанах — это красиво, подчеркивает харизму и к тому же функционально: в нужный момент платок, из которого скручен торбан, может стать полотенцем, одеялом, зонтиком... В поисках азербайджанского павильона вдруг наткнулся на другого человека в торбанах. Тот страшно обрадовался, предложил запечатлеться вместе на память. Вскоре выяснилось, что это и есть Фаиг Ахмед, которого Пивоваров пришел снимать. Но не только это задало тон съемке.

«Я сделал несколько кадров, но почувствовал, что на площадке слишком много суеты. А когда процесс идет нервно, результат получается так себе. Тогда я предложил Фаигу остановиться и посвятить несколько минут чтению мантры, которую получил от своего учителя в Индии. Я достал свои четки, он — свои. Я произносил мантру, Фаиг повторял. Закончив, мы вернулись к съемке. Все прошло отлично. Надеюсь, это видно по обложке», — говорит Алексей.

ЭМИЛЬ АХУНДОВ,
Журналист, рубрика
«Дела и чувства» стр. 70

Онло 20 лет работает в гляцевой журналистике, сотрудничал с ведущими изданиями, включая Boutique Baku, стоял у истоков азербайджанского L'Officiel, последние восемь лет — арт-директор журнала The M.O.S.T.

Три года назад Эмиль основал собственный бренд одежды Other Azer и уже появлялся на страницах «Банку» в качестве героя статьи о современных азербайджанских дизайнерах. В этом номере он автор текста о мастере Тофике Расулове и древнем искусстве шебеке. «Как дизайнер я обращаю внимание на геометрию и пропорции. Наверное, поэтому шебеке вызывает у меня восхищение. В его узорах есть математическая точность, идеальный баланс формы и ритма», — говорит Эмиль.

ОЛЬГА СЕЛЕЗНЕВА
Директор студии Фаига Ахмеда,
рубрика «Специальный проект» стр. 50

Ольга родилась в Баку, где сегодня живет и работает. Училась в Азербайджанском экономическом университете, в Пенчинском университете языка и культуры, а затем в Строгановском университете Москвы, где изучала теорию и историю искусства. В 2014-м стала ассистентом Фаига Ахмеда, а когда вокруг художника собралась команда, возглавила его студию. В этом году Фаиг представлял Азербайджан на 61-й Венецианской биеннале, и Ольга координировала все этапы подготовки и реализации национального павильона на выставке. «Особенно ценной для нашей команды была реакция профессионального сообщества — некоторые кураторы, директора музеев и арт-критики называли павильон одним из самых запоминающихся на Биеннале», — говорит Ольга.

ВАХИД ШУЖОРОВ
Востоковед, журналист,
рубрика «Место | Вокруг» стр. 92

Вахид окончил факультет востоковедения Бакинского государственного университета, получил степень магистра. Сегодня работает в Государственном агентстве по туризму Азербайджана, ведет авторскую передачу на канале CBS, снял для него около 30 фильмов, издал две книги — об азербайджанских маляках и мозаиках, готовит к печати третью. При содействии Вахида в нашем журнале появилась статья о геологическом чуде Азербайджана — грязевых вулканах. «В нашей стране огромное количество уникальных вулканов. Здесь находится самый большой, а также самый активный грязевой вулкан планеты, самые обширные грифоновые поля. Есть вулканы, выбрасывающие нефть и нефтепродукты. Я не вулканолог, но погрузился в эту тему очень глубоко. Рад, что внес свою лепту в появление статьи», — признается Вахид.

ФОТО: АЛЕКСЕЙ ПИВОВАРОВ (1), СЕБИР СЕЛЕЗНЕВА (1), МАРИЯ ГРИМБ (1), ЭМИЛЬ АХУНДОВ (1)

Журнал «БАКУ»

Множество интересных историй про Азербайджан

 Подпишитесь

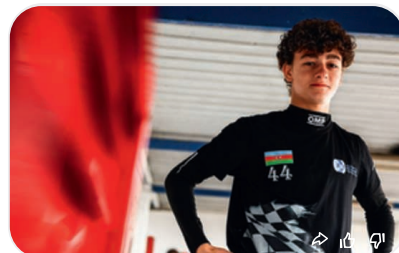
Бакинство.
Страницы жизни Нигяр Кочарли

Из Баку на север:
Губа, Красная Слобода

Обед пастуха:
слоеные лепешки фесели

Однажды это случится:
юный автогонщик Давид Джафаров

БАКУ СОБЫТИЯ

 ОБЩЕСТВО, ВЫСТАВКИ, ФЕСТИВАЛИ, СПОРТ

СОБЫТИЯ | ОБЩЕСТВО
ВСЕМИРНЫЙ
ФОРУМ ГОРОДОВ (WUF):
В БАКУ ПРОШЛА
МЕЖДУНАРОДНАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ ПО ВОПРОСАМ
УРБАНИЗАЦИИ

СОБЫТИЯ | СПОРТ
СНОВА ПЕРВЫЕ:
АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ
СБОРНАЯ
ВЫИГРАЛА ЧЕМПИОНАТ
МИРА ПО ЧОВАНГУ

СОБЫТИЯ | ВЫСТАВКИ
«ТЕАТР СЛОВ»:
ЦЕНТР ГЕЙДАРА АЛИЕВА
ПРЕДСТАВИЛ ВЫСТАВКУ
ПЕРВАНСКОГО ХУДОЖНИКА
РОНАЛЬДА КОМПАНИ

СОБЫТИЯ | ФЕСТИВАЛИ
МЕЖДУ ПРОШЛЫМ
И БУДУЩИМ:
РЕТРОАВТОМОБИЛИ
И СОВРЕМЕННЫЕ
СУПЕРКАРЫ НА ФЕСТИВАЛЕ
CLASSICS & SUPERCARS

СОБЫТИЯ | ВЫСТАВКИ
«ПО СЛЕДАМ
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ
ПРИРОДЫ»:
ФОТОВЫСТАВКА
САЛЕХА БАХШИЕВА

ВСЕМИРНЫЙ ФОРУМ ГОРОДОВ

СТОЛИЦА АЗЕРБАЙДЖАНА ПРИНЯЛА ВСЕМИРНЫЙ ФОРУМ ГОРОДОВ (WUF) – МАСШТАБНУЮ КОНФЕРЕНЦИЮ ПО ВОПРОСАМ УРБАНИЗАЦИИ, ПРОВОДИМУЮ ПОД ЭГИДОЙ ПРОГРАММЫ ООН ПО НАСЕЛЕННОМУ ПУНКТАМ. **«ОБЕСПЕЧЕНИЕ МИРА ЖИЛЬЕМ: БЕЗОПАСНЫЕ И УСТОЙЧИВЫЕ ГОРОДА И СООБЩЕСТВА»** – ТАК ЗВУЧАЛА ГЛАВНАЯ ТЕМА 13-Й СЕССИИ WUF.

Текст: ЕЛЕНА АВЕРИНА

ФОТО: AZERPRESS (1), UN HABITAT (2)

На 13-й Всемирный форум городов в Баку съехалось более 58 тысяч человек из 176 стран. Среди гостей были 27 глав государств и правительств, более 150 министров, 130 мэров, а также бизнесмены, ученые, градостроители, лидеры общественного мнения и гражданские активисты.

Основной площадкой события стал Бакинский олимпийский стадион, разделенный на тематические зоны. После торжественного подъема флагов Азербайджана и ООН с приветственным словом выступил Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев. Он отметил, что Азербайджан, лежащий между Европой и Азией, остается местом, где встречаются Восток и Запад. Баку же является примером города, где гармонично сочетаются старое и новое, модернизация градостроительства и бережное сохранение исторического наследия. ►

Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев и Первая леди Мехрибан Алиева с главными министрами провинции Пенджаб Исламской Республики Пакистан Марьям Наваз Шариф

Развивая мысль, Президент провел неоспоримую параллель: «Сегодня при полном понимании необходимости городского развития, особенно в столицах, мы должны быть смелыми и осторожными. Иногда я сравниваю это с «Формулой-1» в Баку — одной из немногих гонок, проходящих по городской трассе. На главной прямой скорость превышает 300 км/час, а затем пилоты вынуждены начинать на тормоз и вписывать болиды в улочку шириной семь метров, всего в метре от древней городской стены. Пилоты должны быть смелыми и осторожными — как и лидеры, принимающие решения и формирующие повестку развития города и заботящиеся о сохранении исторического наследия».

Исполнительный директор Программы ООН по населенным пунктам (ООН-Хабитат) Анаклаудия Россбах в своем выступлении говорила о том, что более миллиарда людей на планете по-прежнему живут в нестабильных условиях, без надежного доступа к воде, электричеству, достойной работе и образованию, без возможности поддерживать здоровье. И больше всего от этих проблем страдают дети. «Города не могут процветать, когда перестают работать жилищные системы, — подчеркнула г-на Россбах. — Лишившись дома, люди теряют гораздо больше, чем стены и крышу над головой. Они утрачивают безопасность, средства к существованию».

Анаклаудия Россбах напомнила, что цель формула — внести вклад в осуществление Новой программы развития городов, о которой пойдет речь в докладе Генерального секретаря ООН на совещании Генеральной Ассамблеи в июле: «Баку должен направить четкий сигнал заседанию высшего уровня. От простого признания факта жилищного кризиса мы должны перейти к активному продвижению целей устойчивого развития посредством конкретных политических мер, инвестиций и практических действий».

ФОТО: AZERBAI JAL ILM HABITAT (4)

Передача председательства WUF от Азербайджана в Мексику. На фото: национальный координатор WUF13, председатель Государственного комитета по градостроительству и архитектуре Азербайджана Анар Гулиев, исполнительный директор ООН-Хабитат Анаклаудия Россбах, мэр Мехико Клария Бругада и министр градостроительного, территориального и городского развития Мехико Эднэ Елена Вега Рангель

Рабочая программа WUF началась со встречи министров стран-участниц. В первую очередь им предстояло оценить прогресс, достигнутый в реализации Новой программы развития городов, принятой в 2016 году, и обсудить шаги на следующие десять лет. Новая программа развития городов — это, по сути, глобальный план действий по «обузданию» урбанизации — превращению ее из стихийной и неподконтрольной в разумно спланированный и эффективно организованный процесс. Таюне рассматривались вопросы инклюзивности и экономических возможностей в жилищном строительстве, устойчивости городов к изменению климата. Экологии уделили особое внимание: говорили о повышении энергоэффективности, расширении зеленой инфраструктуры и снижении экологических рисков.

Министр общественных работ, градостроительства и жилищного строительства Анголы Карлуш Альберту Грегориу душ Сантуш рассказал, что из-за стремительной урбанизации страны резко возросла нагрузка на жилищный сектор, транспортную инфраструктуру и санитарные системы. Он выразил надежду на то, что форум поможет найти решение этих проблем.

Иво Яникосо, вице-канцлер по вопросам окружающей среды и циркулярной экономики Министерства климата Эстонии, говорил о важном критерии успешного развития города — насколько детям в нем безопасно ходить в школу. Формирование безопасных городов — одно из приоритетных направлений в маленькой Эстонии.

А национальный координатор WUF13, председатель Государственного комитета по градостроительству и архитектуре Азербайджана Анар Гулиев рассказал соборанию, что более половины освоенных территорий республики в Карабахе и Восточном Зангезуре станут зеленой зоной. ►

ГОРОДА НЕ МОГУТ ПРОЦВЕТАТЬ, КОГДА ПЕРЕСТАЮТ РАБОТАТЬ ЖИЛИЩНЫЕ СИСТЕМЫ... ЛИШИВШИСЬ ДОМА, ЛЮДИ ТЕРЯЮТ ГОРАЗДО БОЛЬШЕ, ЧЕМ СТЕНЫ И КРЫШУ НАД ГОЛОВОЙ.

— АНАКЛАУДИЯ РОССБАХ

БЕЗОПАСНОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ

Среди наиболее значимых инициатив, представленных на WUF13, была инициатива Smart, Sustainable Settlements for Safe Return Package (4SRP). «Пакет мер по созданию умных и устойчивых поселений для безопасного возвращения». Она была разработана совместно Азербайджаном, Программой ООН-Хабитат, Международной организацией по миграции и Бакинским центром действий за климат и мир. Эта инициатива учитывает опыт Азербайджана по возрождению Нахичевана и является его вкладом в разработку международных стандартов устойчивого постконфликтного восстановления.

НАГРАДА ЗА ДЕЯВИЯ

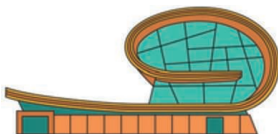
Наследие WUF13 — международная награда, учрежденная в рамках форума по инициативе правительства Азербайджана и ООН-Хабитат. Баку Urban Award («Бакинская городская премия») будет вручаться на WUF за передовые решения в области жилищного строительства и устойчивого развития городов. Эти решения могут уже сейчас успешно применяться на локальном уровне в разных городах мира. Задача премии — сделать их общедоступными, чтобы ими смогли воспользоваться и в других городах. В первый состав жюри премии войдет лауреат Притчеровской премии сэр Норман Фостер. У знаменитого британского архитектора есть проекты в Азербайджане: его бюро задействовано в масштабной реконструкции промышленной зоны Баку — проекте Баку White City.

АКЦИЯ «ПЛЮХ!»

В заключительный день WUF13 в рамках кампании SPLASH for Swimmable Cities («Плюх! за города, где можно купаться»), посвященной чистоте городских водоемов, на территории курорта Sea Breeze состоялся массовый заплыв в Насийском море. Среди пловцов (а их было около 100) заметили исполнительного директора ООН-Хабитат Анаклаудию Россбах. Альянс «Города, пригодные для купания», организовавший акцию, был создан после очистки

Сены и Олимпиаде-2024 в Париже. Сейчас в нем состоит 237 организаций из 116 городов и поселков в 37 странах.

URBAN EXPO 2026 И КУЛЬТУРНАЯ ПРОГРАММА

В рамках WUF здесь, на Олимпийском стадионе, развернулась масштабная выставка Urban Expo 2026. На площади 3,5 гектара компании из стран-участниц в самых разных форматах демонстрировали свои достижения и инновационные подходы к устойчивому городскому развитию — от планирования и проектирования до строительства, цифровой интеграции и услуг. Темы площадок отражали самые разные интересы: «Арена ООН-Хабитат», «Центр практических решений», «Городская библиотека». В павильоне «Городской инкубатор» показывали короткометражные ленты, посвященные жилищным проблемам и культурным аспектам урбанизации.

Культурная программа самого форума проходила на нескольких площадках. В Азербайджанском национальном музее ковра открылась выставка «Архитектура в коврах». Нураторы выбрали ковры с XIX века до наших дней, орнаменты которых отсылают к архитектурным мотивам. Среди авторов — Латыф Керимов, Эльдар Микаиладзе, Тарьер Баширов, Афғар Абдуллаева, Динамиля Гашимова.

На приуроченной к WUF выставке «Лептосис города ветров: Баку в произведениях художников XIX–XXI веков» собрали 80 картин и скульптур, отражающих дух и красоту столицы Азербайджана. В экспозиции в Азербайджанском национальном музее искусство город предстал очень разным: каменные улицы, древние памятники Ичеришехер, промышленные панорамы нефтяной эпохи, романтическое настроение морского побережья, современные урбанистические симуляты.

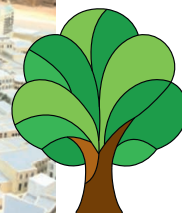
В музыкальной части культурной программы с концертом выступил популярный турецкий певец Халук Левент. В 1990-х возродивший почти забытый анатолийский рок. А в Международном центре мутама на Приморском бульваре выступил Азербайджанский государственный оркестр народных инструментов имени Саида Рустамова.

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ

За шесть дней работы Всемирного форума городов прошло 579 сессий. Об огромном разнообразии обсуждаемых вопросов дают представление темы заседаний и панельных дискуссий на международных платформах: «Глобальный жилищный кризис: каков план?», «Социальная и экономическая сила жилищного строительства», «Обеспечение жильем в центре внимания глобальных «нолиций», «Путь «здорового» жилья», «Строительство с нуля: от сопротивления к поиску альтернатив», «Преобразование неформальных поселений и трущоб для обеспечения мира жильем», «Взаимосвязь климата и жилья», «Жилье на всю жизнь: адекватное жилье для всех поколений людей», «Реализация права на адекватное жилье

Вице-президент Фонда Гейдара Алиева Лейла Алиева с председателем Государственного комитета по градостроительству и архитектуре Азербайджана Анваром Гулиевым (справа) и заведующим отделом по управлению проектами на освобожденных территориях Государственного комитета по градостроительству и архитектуре Рахилем Джанагировым на выставке Urban Expo

для лиц с ограниченными возможностями», «Города как игровые площадки», «Перевосмысление культурного наследия и инклюзивная реконструкция городов», «Совершенствование управления отходами». В направлении к циклической экономике, «Жилищное строительство в центре внимания посткризисного восстановления и реконструкции», «Новый курс финансирования жилищного строительства», «Инклюзивная городская устойчивость, глупая экономика и устойчивый туризм в малых островах развивающихся государствах», «Инвестиции в доступное жилье в Африке».

Ваннейшим итоговым документом форума стал «Бакинский призыв к действию» — резолюция, требующая перейти наконец от обсуждения проблем урбанизации к решительным действиям по их преодолению и усилить реализацию Новой программы развития городов.

В документе подчеркивается необходимость действий на всех уровнях власти, чтобы преодолеть растущее давление на системы жилищного обеспечения. Его авторы призвали к формированию жилищных систем, более тесно связанных с землепользованием, инфраструктурой, транспортом, экономической, полезными услугами.

«Бакинский призыв к действию» напомнил и о том, что жилье — не только строительство домов: жилищный кризис обусловлен такими

факторами, как спекуляция земель, вынужденное переселение, слабые системы управления и климатические изменения. Последние особенно значимы в регионах, где высок риск наводнений, землетрясений, экстремальной жары и в целом экологически нестабильных, жители городов наиболее уязвимы. Решение таких проблем требует не столько конкретных адресных подходов, сколько комплексных человекоориентированных решений и коллективной ответственности в реализации планов. Необходимо укреплять многоуровневое управление, расширять механизмы финансирования — и одновременно улучшать доступ людей к данным, усиливать поддержку местных органов власти, расширять возможности сообществ реализовывать решения на местах.

«Это был второй по масштабу международный форум, проведенный в стране, после Конференции ООН по изменению климата (COP29), — подчеркнул Президент Азербайджана Ильхам Алиев. — Сегодня мы поздравляем всех участников, партнеров и семью ООН, в частности программу ООН-Хабитат, с успешным и результативным проведением 13-го Всемирного форума городов».

В заключение Азербайджан торжественно передал Мексике председательство на следующем WUF. 14-й Всемирный форум городов пройдет в Мехико в 2028 году. ❖

ФОТО: АЗЕРТАС (1), АН-НАРАТ (2), АЗЕРБАЙДЖАНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ (3)

Король Великобритании Карл III на показе композиции «Азербайджан — земля огня»

ОБЩЕСТВО

Фрагмент из оперетты Узейра Гаджибеяли «Аршин мал алан»

Матч по конному поло

НОВЫЕ РЕКОРДЫ

В Великобритании, в парке Виндзорского замка, в 83-й раз прошло одно из главных мировых светских событий — Королевское конное шоу. С 2012 года участие в нем принимает Азербайджан. В этот раз представлять республику в Виндзор приехала рекордно большая делегация.

Несмотря на то что Виндзорский замок с его Хоум-парком — частное владение британской королевской семьи, для посетителей поместье открыто. Место это тихое, но в мае на несколько дней оно становится чрезвычайно оживленным: сюда съезжаются около 55 тысяч зрителей, плюс музыканты, артисты, спортсмены — и табуны лошадей всевозможных пород. А дальше... начинается уникальное действо, включающее дисциплины конного спорта: конкур, драйвинг, выездку, пробег, игру в поло, а еще различные мастер-классы, конкурсы, исторические реконструкции.

Первое Виндзорское шоу было устроено 26 мая 1943 года в разгар войны, чтобы поднять боевой дух соотечественников и собрать деньги на

закупку техники для победы. Кроме лошадей, в мероприятии участвовали собаки. Шоу принесло почти 400 тысяч фунтов, благодаря которым фронт получил 78 истребителей Hawker Hurricane. Дебют оказался удачным, и Виндзоры решили сделать его ежегодным.

Монаршая семья активно участвовала в соревнованиях. Елизавета II, будучи 17-летней принцессой Йоркской, победила в турнире по драйвингу (гонке на конных экипажах) на том самом первом шоу 1943 года. А в качестве зрителя королева не пропустила ни одного Виндзорского шоу. Ее супруг, принц Филипп, герцог Эдинбургский, описал славу азартного драйвера. Он даже стал одним из разработчиков международных правил этого вида соревнований. Их дочь, принцесса Анна, — многократная участница соревнований по троебрю, ее брат, король Великобритании Карл III, неплохо играл в поло.

Со временем программа Виндзорского шоу изменилась. От участия собак отказались почти сразу, зато добавили новые конные спортивные дисциплины и различные представления. Например, неотъемлемая часть праздника — выезд Королевского конного артиллерийского полка. Эффектное театрализованное представление с джигитовкой, пес-

нями и танцами, которое представляет в Виндзоре Азербайджан, тоже стало традиционным пунктом программы. С 2012 года это одна из самых долгожданых частей Королевского конного шоу.

На сей раз представление в Виндзоре было особенно масштабным. Да и численность делегации от Азербайджана, участие которой на Королевском шоу организовала Федерация конного спорта республики при поддержке Фонда Гейдара Алиева, впервые достигла 150 человек.

Двадцатиминутная композиция под названием «Азербайджан — земля огня» была показана четырежды, во все дни мероприятия, и каждый раз с огромным успехом. Лучшие азербайджанские наездники из кавалерийского отряда Государственной пограничной службы на 23 карабахских скакунах показали искусство джигитовки, акробатики, проявив чудеса ловкости. 24 артиста танцевально-го ансамбля «Серхеджи» выступили в национальных костюмах под аккомпанемент Образцового военного оркестра Государственной пограничной службы. В композиции прозвучал в том числе фрагмент из знаменитой оперетты Узейра Гаджибеяли «Аршин мал алан»

с участием солистов Азербайджанского академического театра оперы и балета.

В один из дней композицию «Азербайджан — земля огня» посмотрел Карл III, отдав должное мастерству азербайджанских артистов и наездников, а также грации карабахских лошадей. По традиции азербайджанская делегация преподнесла британскому монарху памятные подарки — роскошный ширванский ковер ручной работы и бронзовую скульптуру «Азербайджанский воин на скакуне породы делибоз».

Зрители, впечатленные выступлением артистов, могли познакомиться с историей карабахской породы лошадей, а также с традиционными ремеслами, национальной кухней и туристическими маршрутами республики. Все это было представлено в азербайджанском павильоне, который на территории Виндзорского Хоум-парка в рамках культурного обмена организовал Фонд Гейдара Алиева. В предпоследний день Королевского шоу карабахские скакуны принесли еще одну победу: в международном матче по конному поло азербайджанская команда обошла соперников, британскую Guards Polo Club, со счетом 7:5. ♦

На фестивале были представлены классические и спортивные автомобили, а также суперкары

ОБЩЕСТВО

ЕДЕМ ДАЛЬШЕ

В Баку состоялся праздник автомобильной культуры Classics & Supercars. На два дня Приморский бульвар превратился в музей автомобильной истории и одновременно выставку новейших достижений промышленного дизайна.

Первый летний уик-энд собрал в Приморском парке всех неравнодушных к красоте машин XX века и к техническому совершенству современных суперкаров. Для многочисленных посетителей фестиваль Classics & Supercars стал возможностью провести выходной в компании автоэнтузиастов, коллекционеров и реставраторов, посетить светское мероприятие или просто погулять с семьей и полюбоваться лучшими образцами автодизайна.

Значительную часть исторической экспозиции составила коллекция Автомобильной федерации Азербайджана (АФА), организовавшей фестиваль совместно с компанией Nazar Holdings. Федерация является членом Международной автомобильной федерации, под эгидой которой ведется вся деятельность в области автоспорта, автомобильной культуры и инноваций. В этом году порогом попадания машины в раздел классики стал 1986 год выпуска. Экземпляры из коллекции АФА дополнили автомобили и мотоциклы частных владельцев.

Автомобильную историю, начиная с самых ее истоков, иллюстрировали машины, сделанные в Германии, Италии, Великобритании, Франции и США. Традиционно богато были представлены Mercedes-Benz разных лет выпуска, классов и размеров — от лимузинов до спорткаров. Среди последних был Mercedes SL 1975 года с двигателем 4,5 литра — не музейный экспонат, а родстер в прекрасном рабочем состоянии, на котором владелец периодически выезжает в город, привлекая всеобщее внимание. Не менее широко организаторы представили вечного баварского соперника трехлучевой звезды — BMW, а также Porsche — компания, оказавшую огромное влияние на мировой автомобильный инжиниринг. В экспозиции были и по-настоящему народные и узнаваемые экземпляры, такие как VW Beetle. И даже «горба-

тый» «Запорожец» — самый миниатюрный на выставке, но весьма заметный.

Советские автомобили вообще пользовались особым вниманием посетителей. Пусть они не могут похвастаться таким влиянием на мировую промышленность, как роскошные Rolls-Royce и Cadillac, спортивные Ferrari, по-английски строгие Jaguar или короли автобанов Audi, но именно с «Волгами» и «Победами», «Москвичами» и «Нивалями», «Запорожцами», УАЗами, ГАЗами, ЛАЗами и прочими рабочими лошадками связаны живые воспоминания любого азербайджанца старше 40 лет.

На выставке можно было не только сполна налюбоваться машинами детства и юности, но и пообщаться с их владельцами. Некоторые не просто отреставрировали классический автомобиль, а вернули к жизни машину, ставшую частью истории семьи. Особый интерес у посетителей вызвал таинный мотоцикл с колесной «Урал М-69», который во время своей активной эксплуатации служил в азербайджанской милиции. Нынешний хозяин купил его в 2011 году, привел в отличное состояние и регулярно выезжает на нем не только в город, но и в продолжительные прогулки по Азербайджану.

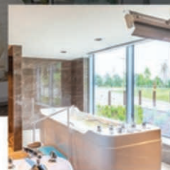
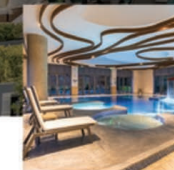
Последнее многообразие автомобильной истории XX века, на фестивале можно было мгновенно перенестись на передний край технологий, применяемых в самых быстрых и дорогих современных суперкарах. Увидеть даже одну из таких машин в городе — большая удача, собранные же вместе, они производят неогладимое впечатление: кажется, эти Bugatti, Ferrari, Lamborghini, Aston Martin излучают почти осязаемую энергию. Настоящие гиперкары покоряют не только километрами под капотом и километрами в час, но и эмоциональным и изысканным дизайном. ♦

ТЕКСТ: ДМИТРИЙ САНДРОВ, ФОТО: АЛЕКСАНДР

ОТДОХНИТЕ ДУШОЙ И ТЕЛОМ

Благодаря целительной силе источника Истису, сервису высокого уровня и сказочной природе современный отель Lankaran Springs Wellness Resort является отличным выбором в любое время года.

- * Современный оздоровительный санаторий
- * Живописный горно-лесной ландшафт
- * Лечение целительными источниками «Истису»
- * Сервис высокого уровня
- * Высококвалифицированные врачи
- * Широкий спектр развлечений

LANKARAN SPRINGS
WELLNESS RESORT

+994 12 504 09 09
www.lankaransprings.az

Справа налево: директор Центра Гейдара Алиева Анар Алакабаров, художник Рональд Компанона, народный художник Азербайджана Омар Эльдаров, Лейла Алиева, председатель Парламентского комитета по культуре Полад Большольбоглу, Алена Алиева, директор Центра творчества Масуду Ибрагимовичева Анна Ибрагимовичева

ВЫСТАВКИ

1

РЕАЛЬНОСТЬ ГРЕЗ

Перед бакинским Центром Гейдара Алиева развернулось сказочное действо: масштабная выставка живописи перуанского художника Рональда Компанони открылась фантастическим перформансом. Казалось, что все присутствовавшие на время перенеслись в «Театр снов» — так называется новый проект.

Церемония открытия была похожа на карнавал: на площадях вышли ожившие персонажи картин Компанони. Клоуны и фокусники, музыканты и волшебники. Пьеро и Арлеины органично вписались в атмосферу города, овеяемого настильным ветром, — как и сам улыбчивый художник. Компанона искренне поблагодарил организаторов проекта за возможность показать свое творчество бакинцам и гостям города. Директор Центра Гейдара Алиева Анар Алакабаров рассказал о многолетних переговорах, предшествовавших событию.

Рональд Компанона готовился к выставке со всей серьезностью. Большинство произведений, представленных в экспозиции, написаны в последние пару лет. Некоторые из них — прямой оммаж азербайджанской культуре. Например, герои работ «Караван Боль-

шой кошки» и «Новей снов» уютно устроились на азербайджанских норах. Художник тщательно выписал фактуру и орнаменты, которые гармонично встроились в его волшебный мир.

«В этой живописной вселенной фантазия — не бегство от реальности, а способ ее раскрытия», — так Компанона формулирует свое творческое кредо. Фантазия художника опирается на обширную культурологическую базу. Рональд родился в 1981 году в Арекипе — втором по величине городе Перу, а в 2002 году окончил Школу искусств Национального университета Сан-Агустин. Сегодня он лауреат престижных номинаций, 14 его персональных выставок прошли как на родине, так и в других странах Центральной Америки, в США и Европе.

Поначалу Компанона предпочитал авангард, но затем обратился к масляной живописи. Постепенно он обрел свой узнаваемый авторский почерк. Прекрасное владение техникой позволяет ему создавать сложные по композиции, композиционно насыщенные работы, увлекающие зрителя своими сюжетами и привлекающие внимание ценителей искусства живописными эффектами. Вдохновляясь искусством Караваджо и Рембрандта, он использует резкое противопоставление света и тени. Контраст мерцающих золотых фи-

ТЕКСТ МАРИЯ МИХАЙЛОВА, ФОТО ЦЕНТРА ГЕЙДАРА АЛИЕВА

2

1. Караван
Большой кошки.
2025
2. Создатель
обновов.
2025

3

7

6

4

3. Небесный театр.
2025
4. Лунный марш.
2026
5. Послание.
2026
6. Страна времени.
2025
7. Сон Ноя.
2025

5

гур и глубокого темного фона, навещающего на мысли о бесконечной вселенной, создает особый эмоциональный эффект. В его работах, как на театральной сцене, разыгрываются удивительные истории.

Направление, в котором работает Компанона, можно назвать «сюрреализмом»: не фантастика, а скорее иная реальность, то ли выдуманная, то ли рожденная в мире грез. Художник разрабатывает свою мифологию, основанную на легендах и сказках Запада и Востока разных времен, античности, Средневековья, Нового времени. Перуанец вдохновляется работами Иеронима Босха, Сальвадора Дали, Рене Магритта — художников, которые исследовали границы между реальностью и фантазмагорией. Компанона аккумулирует в своем творчестве множество архетипов и образов, создавая универсальный язык, понятный представителям любой культуры. Его мир гармоничен и свободен, он не требует логических объяснений — его легко принимать таким, как он есть, без вопросов и рефлексий. И просто наслаждаться, находясь в потоке грез.

Работы Компанони насыщены аллегориями и ассоциациями. Художник помнит шаблоны, играя с объемами и формами. В его воображении соседствуют реальные животные и странные синкретические существа, будто вышедшие из вселенной Босха. Вот люди

в шапках в виде птиц и рыб, вот огромная вселенная кошка заполняет пространство холста, а рядом бредут нудно-то волшебники и сказочные герои. Вот старик, вместе с птицами летящий во тьме, выдувает из дудки облака. Вот оживают бумажные птички, а вот корабли, караваны, звери и люди свободно превращаются в космическом пространстве. Кажется, что все они выполняют очень важную работу, наполненную глубоким смыслом: от их действий зависит вечное движение жизни. Героев картин постоянно сопровождает непостижимая, с загадочной улыбкой Луна — любимый образ живописца. И над всем происходящим властвует время. Оно напоминает о себе в многочисленных часах, то и дело встречающихся в картинах.

Произведения Рональда Компанони насыщены предметами, удивительно разнообразными и красивыми в своих формах и деталях. Чувствуется, что автор наслаждается, выписывая каждый элемент, и приглашает зрителей разделить с ним неспешное удовольствие от созерцания фрагментов и всего произведения. И если позволить себе погрузиться в сказочные миры «Театра снов», вполне возможно снова поверить в волшебство — в детях и взрослых, идеалистах и прагматиках. ♦

Выставка продлится до 1 марта 2027 года

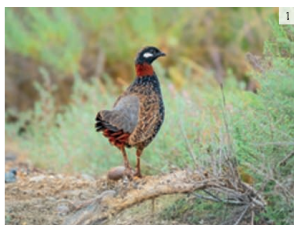

Лейла Алиева
и Салех
Бахшиев

1. Туран (Ширванский национальный парк)
2. Зубры (Шахдагский национальный парк)
3. Зайцы-русаки (Корчайский природный заповедник)

ВЫСТАВКИ

ПОСМОТРИ В ГЛАЗА

Три десятка видов животных, нуждающихся в защите, смотрят с больших фотографий на посетителей Приморского национального парка Баку. Здесь проходит выставка работ Салеха Бахшиева «По следам азербайджанской природы».

Экспозиция под открытым небом развернута в рамках проекта «Исследуй Азербайджан с ЮНЕСКО» — проект не только просветительский, но и природоохранительный. Поэтому акцент выставки сделан на животных, занесенных в Красную книгу. Как часто бывает в таких случаях, снимки вызывают массу эмоций: здесь и восторг от возможности разглядеть вблизи диких животных, и любопыт-

2

ство — как живут все эти существа в лесах, степях и водоемах, и попытка понять, что они думают о нас, людях, и восхищение их грациозностью, горделивой осанкой, острым взглядом. Рассматривая героев снимков, понимаешь, что надо изучать животных, чтобы знать, как вести себя с ними и чего нельзя позволять себе никому.

Чтобы подчеркнуть угрозу, нависшую над редкими видами, организаторы выставки придумали инсталляцию под названием «Следы на песке». Около изображений пяти краснокнижных зверей и птиц насыпан песок с отпечатками лап. Смотришь на снимок белоголового орла — крупная птица семейства ястребиных, — а рядом след и подпись: «Эти следы все еще есть в Азербайджане». Такой простой прием заставляет осознать, что если относиться к природе бесчеловечно, то многих следов вскоре уже не встретишь.

ТЕКСТ: АНДРЕЙ ЗАКАРЯЕВ, ФОТО: АЛЕКСАНДР ГИ. ЮНЕСКО

4

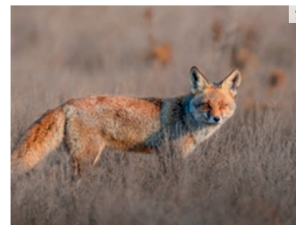

5

4. Ушастый ен. Ширванский национальный парк
5. Нутрия. Гызылаганский национальный парк
6. Камышовый кот. Корчайский природный заповедник
7. Лисица обыкновенная. Гызылаганский национальный парк

6

7

«Каждое живое существо у меня с большим интересом и энтузиазмом», — говорит автор снимков Салех Бахшиев, исследователь, фотограф и видеорежиссер Общественного объединения ЮНЕСКО. Дикой природой он заинтересовался около десяти лет назад, когда проводил лагеря и тренинги по выживанию. Бывший военный, Салех служил в Силах специального назначения Азербайджанской Республики, много лет участвовал в работе Лесной школы Азербайджана и проводил инструктажи — как добыть воду, развести костер и вообще уберечься в экстремальных обстоятельствах. «Свои первые съемки я начал с наблюдения за птицами и дневниками на территориях Ширванского, Гирканского и Гызылаганского национальных парков», — рассказывает Бахшиев. — Мне стало интересно знакомить людей с величием природы, особенно с миром животных. Я стал развиваться в этом направлении и инвестировать в него».

Чтобы поймать некоторые кадры, у Салеха уходит немало времени и сил. Можно часами, днями, даже неделями выслеживать птицу или хищника, изучать его повадки, чтобы запечатлеть в долгожданном моменте. «Съемка дикой природы требует огромного терпения, потому что приходится много времени неподвижно ждать, замаскировавшись», — говорит Салех. — Самым нелюбимым для меня был камышовый леопард. Не зря многие годы считалось, что сфотографировать его — почти невыполнимая задача».

Сейчас не осталось животных, которых Бахшиеву было бы сложно снимать. Да и не опасностям Салех готов как ничто другое. «Серьезных ситуаций было много, но я использовал свои навыки выживания, и они всегда помогали». Фотограф говорит, что его основная цель — сделать так, чтобы люди полюбили природу. Получается отлично: посещаемость выставки превзошла все прогнозы, и проект, запланированный на месяц, продлили на неопределенный срок. ♦

ДОРОГА БЕЗ КОНЦА

В Gazelli Art House Baku открылась выставка классика азербайджанского искусства Михаила Абдуллаева «Свет дальних дорог», посвященная неизвестным произведениям художника.

Сверху вниз:
Парад, несущий Ширван
и луну. 1974
Без названия. 1950
Пейзаж. 1973
Натюрморт. 1983

ВЫСТАВКИ

Какое бы, что нового может узнать искусственный зритель о творчестве Михаила Абдуллаева? Его произведения находятся в собраниях государственных музеев. Кто-то, возможно, обнаружит у себя в шкафу книги Низами, Физули, Вагифа, Мирзы Фатали Ахундова и Самеда Вургуня с иллюстрациями Абдуллаева. А если спуститься в бакинское метро на станцию «Низами Гянджеви», можно полюбоваться его монументальными мозаичными панно по мотивам цикла поэм «Хамса».

Широкое признание пришло к Михаилу Абдуллаеву еще при жизни. Он был отмечен наградами и премиями, получил звание народного художника СССР, удостоился Государственной премии Азербайджанской ССР. Ему посчастливилось учиться у замечательных мастеров. В бакинском художественном техникуме преподавал Азим Азимзаде, чьим именем позже было названо училище. В МГХИ им. В. И. Сурикова педагогами Михаила были живописец Сергей Герасимов, художница Вера Фаворская. За весьма плодотворную творческую жизнь Абдуллаев создал обширную галерею портретов выдающихся деятелей истории, искусства, литературы, а также простых жителей Азербайджана — нефтяников, колхозников, написал множество пейзажей, жанровых сцен.

Однако у любого автора есть произведения, не попавшие в официальный пул творческого наследия. По большей части это графина, небольшие холсты и картонки, незавершенные эскизы. По прошествии десятилетий такие работы обретают особую культурную и историческую ценность, становятся порталом в прошлое, через который мы будто проникаем в мастерскую художника, знакомимся с его авторским методом, наблюдаем за творческими поисками. В галерее Gazelli можно увидеть ученический рисунок 18-летнего Михаила — студента бакинского художественного техникума. Академическая студия обремененной мундской натуры с проработанными формами — начало пути будущего мастера. Интересно проследить постепенный процесс обретения собственного изобразительного языка художника на примере портретов разных лет. Карандашный рисунок мужчины с бородой («Без названия», 1950) сделан по строгим академическим канонам. А вот в портретах мужчины в кепке («Без названия», 1956) и стоящей женщины («Без названия», 1960) уже прослеживается его индивидуальный почерк. Оба написаны точными, смелыми линиями. Художник вглядывается в лица своих моделей, любит их, и эта эмоция отражается в работах.

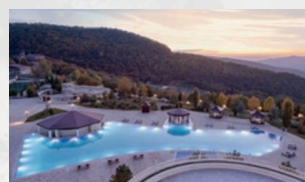
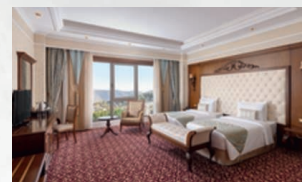
В серии миниатюрных путевых зарисовок, сделанных в путешествии Абдуллаева по Индии в 1957 году, жанровые сценки прописаны отточенным грифелем мелкими тонкими линиями с тщательной проработкой архитектурных, бытовых деталей. Иначе Абдуллаев передал свои ощущения от путешествия по российским городам в 1969 году: Саратов, Астрахань, Нострома, Углич, Чебоксары предстают в легких воздушных акварельных зарисовках церквей — разноцветных куполов на фоне облаков. Кажется, художник намеренно выбрал технику акварели для передачи характера российского пейзажа. Акварель придает особое мягкое, лиричное настроение и женскому образу в портрете «Албанская церковь» 1965 года.

Коллекция живописных работ на выставке очень наглядно показывает творчество Михаила Абдуллаева в развитии. В 1949 году, окончив Суриковский институт, он пишет выпускной портрет «Обнаженная Элоди». В этой по-студенчески старательной работе уже чувствуется тяготение к импрессионистической манере.

Уходя в свободное плавание, Абдуллаев довольно быстро находит свой стиль, как, например, в неоконченном портрете в интерьере «Утро» 1952 года: лучи солнца освещают паркет, падают на халат молодой женщины, ее лицо озарено улыбкой. В некоторых живописных работах Абдуллаев использует прием тонкого нанесения масла и сочетания светлых оттенков, добиваясь прозрачного, почти акварельного эффекта. Такова «Албанская церковь» (1973).

Михаил Гусейн оглу Абдуллаев прожил долгую жизнь. Он родился в Баку в 1921 году, был свидетелем смены различных эпох, много путешествовал, но всегда возвращался на родину. Большая часть его творческого наследия посвящена Азербайджану. Романтика странствий дарила художнику вдохновение, а нам, зрителям, дарит возможность открыть неизвестные грани таланта мастера. ♦

ТЕКСТ: МАРИЯ МАТЛОВА, ФОТО: GAZELLI ART HOUSE

+994 12 504 09 09
www.shamakhipalace.az

SHAMAKHI PALACE
SHARADIL

Музыкальный продюсер IMEC и главный режиссер проекта «Точка мечты» Эльнур Гусейнов, учредитель и директор IMEC, руководитель проекта Динамила Аскерова, директор проектного направления Фарах Исрафилова, финансовый директор проекта Динамила Мансимова

ФЕСТИВАЛЬ

1

Студенты Бакинского музыкального училища имени Асафа Зейналлы

2

1-5. Ученики Международного центра музыкального образования. 6. Выступление с группой Swinging Baku

3

4

6

5

МЕЧТЫ СБЫВАЮТСЯ

Музыкальный фестиваль «Точка мечты» (Arzul nōqtə) впервые прошел в бакинской крепости Ичеришехер. Старые песни и мелодии в новом современном исполнении объединили зрителей всех возрастов.

Бакинский Международный центр музыкального образования (International Music Education Centre, IMEC) при поддержке Фонда Гейдара Алиева, Baku Media Centre, PASHA Holding и администрации Ичеришехера организовал фестиваль «Точка мечты», чтобы дать возможность проявить таланты юным воспитанникам IMEC, а также детям из бакинских детдомов и из Центра инклюзивного развития и творчества DOST.

Этот фестиваль еще называют социальным и инклюзивным. У «инклюзивности» помимо буквального перевода — «включение, вовлечение» — есть множество дополнительных значений, которые наделяют слово оттенками смыслов. В первую очередь это идея о том, что равные возможности должны быть у всех людей, несмотря на физические или ментальные особенности.

Важная задача фестиваля — популяризировать традиционную азербайджанскую музыку. Благодаря исполнению старинных пе-

сен в современных аранжировках новое поколение познакомилось с музыкальным наследием страны. Дети, подростки, молодежь подпевали народным хитам, приплясывая в такт мелодиям.

В этот день на площади Гоша Гала в Ичеришехере музыка звучала повсюду. В одной точке проходил часовой сеанс DanceAbility — занятия, для описания которого тоже используется слово «инклюзивное», танец объединяет людей с разными физическими возможностями. Каждый выполняет движения как может, главное — делать их вместе, с радостью и желанием выразить себя.

Одновременно со стартом зажигательных танцев на другой площадке выступил ансамбль Международного центра мугама (а затем и хор этого центра), в третьей локации вдруг грянул оркестр народных инструментов из 40 студентов Бакинского музыкального училища имени Асафа Зейналлы. Неподалеку под аккомпанемент фортепиано исполнялись романсы Узеира Гаджибеяли и Кара Караева, а еще на двух площадках звучали фортепиано и саксофон и играл намерный оркестр. Артисты меняли локации, переходили с одной «точки мечты» на другую.

В течение фестивального дня дважды исполнили мюзикл, который специально для «Точки мечты» поставил главный режиссер

фестиваля Эльнур Гусейнов. Весе Азербайджан знает его как популярного эстрадного певца, участника «Евровидения-2008», сегодня же Эльнур — музыкальный продюсер IMEC. В его постановке занято около полусотни детей из этого центра.

Сам мюзикл представляет собой несколько фрагментов из всемирно любимых музыкальных комедий, входящих в золотой фонд азербайджанских фильмов, таких как «Севрюшка», «Аршин мал алан», а также из киноновеллы «Лифтеры». Аранжировки песен из этих картин специально для мюзикла написали Эльнур Гусейнов и музыкант STIKA.

Весе фестивальный день в Ичеришехере работали благотворительная ярмарка, где продавались детские поделки, и выставка картин воспитанников детских домов.

Главным событием фестиваля и ярким его завершением стал гала-концерт. Он состоялся на сцене, установленной на площади Гоша

Гала, и начался с необычного флешмоба. Сначала на большом экране появились кадры армянской хроники, где Гейдар Алиев исполняет популярную народную песню Kıscağa si sərtmişəm («Полная глицерина»). После первого куплета лирический мотив подхватила певческая капелла из Международного центра мугама. Зрители — их на площади собралось несколько сотен — вдохновенно подпевали. Новую аранжировку специально для этого выступления создала композитор и продюсер Нигяр Кенгерли, известная на международном уровне под псевдонимом Kengerli. Кстати, она работает музыкальным продюсером в IMEC, преподает игру на скрижке, а также учит детей и взрослых основам музыкального предпринимательства.

Гала-концерт длился два часа. В нем приняли участие звезды азербайджанской сцены, выступали и ученики IMEC.

На этой трогательной ноте закончилась первая «Точка мечты». Однако у фестиваля было необычное, символическое продолжение: преподаватели IMEC и волонтеры Общественного объединения «Региональное развитие» посадили в парке «Гандликлы» 100 саженцев эльдарской сосны. Деревья будут расти вместе с детьми фестиваля и станут напоминанием о теплом дне, когда в Баку родилась «Точка мечты». ♦

ДЕЛИТЬСЯ И ПРИУМНОЖАТЬ

В Баку прошел III Международный фестиваль духовных и телесных практик Nine Senses Fest. Он собрал больше 1200 участников и 80 мастеров из разных стран.

Главной темой Nine Senses Fest 2024 и логичным продолжением философии предыдущих фестивалей стала идея «От корней — к росту». Если первый фестиваль был посвящен путешествию к своей сути, второй — переходу от традиций к реализации, то нынешняя тема символизирует следующий этап этого пути. Чувствуя свои корни, уваяная опытом предыдущих поколений, человек получает возможность не просто сохранять наследие, а интегрировать его в современную жизнь, двигаясь к новому уровню осознанности.

В этом году фестиваль шел три дня на нескольких площадках. В первый день — в филиале арт-центра Nine Senses в отеле JW Marriott, а также в просторных локациях The Club Port Baku. Здесь проходили занятия по хатха-, нундалини-, баланс- и чакра-йоге, также была предложена уникальная практика «Слепой Йоги» от автора этого метода, мастера Йогаддина. Там же, в баскетбольном зале клуба, состоялось открытие фестиваля. А за два дня до начала основной программы провел медитацию знаменитый мастер Гурudev Шри Шри Рави Шанкар, основатель неомеритической образовательной и гуманитарной организации Art of Living Foundation («Искусство жизни»). На встречу с ним собралось более 3000 человек.

После открытия фестиваль переехал в Баку в поселок Sea Breeze на две основные площадки: практики, рассчитанные на небольшое количество участников, проходили в арт-центре Nine Senses, а огромное пространство Event Hall прекрасно подошло для медитаций, лекций, танцев, вокальных мастер-классов. Здесь же мы представили программу «День суфизма» — с поэзией Руми, иммерсивным арт-перформансом, семой (суфийскими кружениями), зикром (исламской духовной практикой), муракабой (сосредоточением и самонаблюдением). Духовный наставник Дарпан представил практику «Суфийское сердце», а турецкий музыкант Озгюр Баба в течение пяти часов создавал на «Дне суфизма» особую атмосферу.

Многие мастера приехали на фестиваль уже не в первый раз — например, основатель системы Artistic Yoga, художник, писатель Бхарат Тхакур и его ученик, преподаватель Йоги и медитации Нандан Гаутам. Вновь вели свои практики духовный наставник, мастер Йоги, музыкант Ибрагим Крийа, целитель и мастер единоборств Лев Иванов, антрополог и исследователь суфизма Игорь Панков, основатель бакинкой Школы классической Йоги Эльчин Гулиев, звукооператор и тела-практик Ильхам Бабаев. Одной из самых крупных «звезд» нынешнего фестиваля стал автор метода нейрографии Павел Пискарев, он представил программу «Яйцо-дерево». Большой интерес вызвали семинары звуковой и виброакустики мастера звуковых практик Алесандра Маджоро. Исследователь человеческого потенциала Вадим Попов провел практику, посвященную внутреннему развитию, мажорной энергии и здоровью.

В этом году Nine Senses Fest впервые дополнился детской программой: пока родители погружались в практики, их дети развлекались с преподавателями арт-центра Nine Senses. Даже по названиям занятий понятно, насколько они были веселыми: «Движ-Паркинг (разудные танцы)», «Школа грязных рук» (лепка из глины), «Бумажные монстры Тит-Лит» (создание фигурок из палье-маше), «Арт-безобразия» (попытки рисования на холсте) и, конечно, «Йога-шмюга» (детская йога). Детский клуб (Kids Club) развлеклись в школе Ландуа, рядом со «звездными» площадками фестивалей.

Любой человек мог найти то, что ему по душе: трансформационные игры, мастер-классы по ака-наивности, лекции о возможности человеческого тела и духа, беседы под гитару. Фестивальный вайб

В центре —
директор
Nine Senses
Наталья Никитина

ФЕСТИВАЛИ

обеспечивали художники, которые рисовали мандалы на бумаге и этнические орнаменты на лицах участников, заплетами им африканские косички, раскладывали карты таро, а в свободные минуты демонстрировали умение стоять на гвоздях.

Было много музыки. Именно музыкой — большим концертом азербайджанского псава и гитариста Мингуса Мустафаева и российско-го исполнителя собственных песен Марата Нигматулина — завершился III Международный Nine Senses Fest.

«Мы все слышали о том, как важно найти свой путь. Главный признак того, что он найден — легкость и радость, с которой идешь по жизни. На нашем фестивале было много тех, кто нашел свой путь. Их опыт советовать дорогого стоит. Встреча даже с одним из таких мастеров, вовремя сказанное слово изменяли к лучшему что-то жизнь. Я в очередной раз увидела, как наш фестиваль пробуждает людей. Как, находясь в экзистенциальном состоянии, они расширяются, перестают прятать свое доброе и красивое». Потом они поедут домой, неся в себе лучи добра, словно светлячки, и передадут этот свет семье, друзьям. Считаю, что главная миссия нашего фестиваля — нести этот свет из Баку дальше, по всей планете», — говорит академический директор Nine Senses Art Center Наталья Никитина. ♦

TICKET: ELMIRA ALVEROVA, PHOTO: NINE SENSES FEST

ПОДПИШИТЕСЬ
НА ЖУРНАЛ

БАКУ

www.baku-media.ru

КАК ПОДПИСАТЬСЯ В РОССИИ

• Для удобной оплаты
годовой подписки
используйте QR-код

• Для подписки на любое количество номеров заполните квитанцию. Перечислите деньги на указанный расчетный счет через любой банк по приведенной квитанции. Отправьте копию квитанции с отметкой об оплате по адресу: **107045, Россия, г. Москва, Малый Головин пер., д. 12** (отдел редакционной подписки) или e-mail: podpiska@baku-media.ru

СТОИМОСТЬ ОДНОГО НОМЕРА ЖУРНАЛА — 220 РУБ. ГОДОВАЯ ПОДПИСКА — 6 НОМЕРОВ (1 320 РУБ.)

Разные способы оплаты подписки вы можете найти на нашем сайте www.baku-media.ru

ОТДЕЛ РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ В РОССИИ

ООО «Медиа Лэнд»
Тел.: +7 (499) 450-68-08, +7 (499) 450-68-18
E-mail: podpiska@baku-media.ru

ОТДЕЛ РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Aztreyd OOO AZ1025 Baku, пр-т 8 Ноября, д. 15,
YENI HAYAT Azure Business Center, 16-й этаж
Тел.: (99412) 565-0020; (99412) 565-0030
E-mail: baku@aztreyd.az Web: www.aztreyd.az

Об условиях подписки за пределами РФ можно узнать в агентстве «МК-Периодика» по тел. (495) 681-5715 или на сайте <http://www.periodicals.ru>

Подписка цена указана без учета комиссии банка за перевод денег. Деньги за принятую подписку не возвращаются.

Извещение

Получатель платежа ООО "Медиа Лэнд"
ИНН 7710693465 КПП 770801001
Расчетный счет 407028106000000000818
Наименование банка ООО «Банк «МБА-МОСКВА» г. Москва
БИК 044525502
Корреспондентский счет 301018100000000000502

Платеж: Ф.И.О. _____
Адрес доставки: Индекс _____ Область _____
Город _____ Улица _____
Дом _____ Корпус _____ Кв./оф. _____
Телефон _____ E-mail: _____

Подписка на журнал "БАКУ" (нужное отметить) _____

Вид платежа	Дата	Сумма
На _____ номера (ов)		_____ руб.

Кассир

Платеж: (подпись)
С условиями приема банк сумм, указанной в платежном документе, ознакомлен и согласен

Получатель платежа ООО "Медиа Лэнд"
ИНН 7710693465 КПП 770801001
Расчетный счет 407028106000000000818
Наименование банка ООО «Банк «МБА-МОСКВА» г. Москва
БИК 044525502
Корреспондентский счет 301018100000000000502

Платеж: Ф.И.О. _____
Адрес доставки: Индекс _____ Область _____
Город _____ Улица _____
Дом _____ Корпус _____ Кв./оф. _____
Телефон _____ E-mail: _____

Подписка на журнал "БАКУ" (нужное отметить) _____

Вид платежа	Дата	Сумма
На _____ номера (ов)		_____ руб.

Квитанция

Кассир

Платеж: (подпись)
С условиями приема банк сумм, указанной в платежном документе, ознакомлен и согласен

ИМАДЕДДИН НАСИМИ
«Я в плену, но я не кудрей»

КНИГИ

МЕСТО ВО ВСЕЛЕННОЙ

Фундаментальное издание «Имадеддин Насими. Но в этот мир я не вмещусь» стало одной из самых масштабных публикаций, посвященных творчеству Насими. До сих пор ни одна книга о поэте не вышлась на трех языках (азербайджанском, русском и английском) и в таком объеме.

Величайший азербайджанский поэт и мыслитель Имадеддин Насими обращался к человеку с призывом познать самого себя, свою божественную суть, искренне веря, что тот в состоянии постичь все тайны мироздания. Его философия, поэзия, судьба по-прежнему остаются предметами научных споров и исследований. Представленные в сборнике последние исторические и литературоведческие находки проливают свет на ранее неизвестные обстоятельства жизни поэта, открывают новые грани его поэзии и философии. Заслуживает особого внимания и великолепное оформление книги. В качестве иллюстраций в ней использованы табрисские миниатюры XVI века, фотографии сефевидских ковров XV–XVII веков, а также фотографии природных ландшафтов и архитектурных памятников Ширвана. Проект реализован при поддержке Фонда Гейдара Алиева.

Имадеддин Насими родился в городе Шамакхе. Предположительно здесь, на городском кладбище был похоронен брат поэта — Шахандан. Исследователи творчества поэта едины в том, что место, где он родился и вырос, сыграло огромную роль в формировании гения масштаба Насими.

Во времена Насими Шамакха — столица государства Ширваншахов, стоявшая на Великом шелковом пути, процветала как крупнейший экономический и культурный центр Востока. Город славился удивительной архитектурой, передовой наукой и богатыми литературными традициями. В такой благодатной среде Насими получил прекрасное образова-

ние (изучал математику, астрономию, медицину, логику и философию) и сформировался свободной, независимой личностью.

В Шамакхе он познакомился с интеллектуально-мистическим учением хуруфитов и стал ярчайшим выразителем философской мысли Востока. Его афоризмы — это глубочайшие размышления о месте человека во Вселенной, истине и любви. Философия Насими основана на идее, что человек является отранением Всевышнего, поэтому в нандом заключена вселенная. Он верил в его божественную сущность, высокое назначение и безграничные возможности. «О Человек, ты знанием велик. / Все остальное — дрявь испуганные. / Для человека речь его и слух / Завоеваны, счастья извержене». И порой приравнивал человека во Всевышнему: «Пред вами Насими свою откроет тайну: «Я счастлив: Бог сокрыт в облики моем!» Стоит ли говорить, что это было слишком смело для XIV века.

Погрузиться в мир поэзии Насими позволяют включенные в издание избранные произведения поэта. Всего их 47 — по числу лет, проведенных Насими на этом свете. Его стихи воспевали красоту и разум, призывали к духовной свободе, отказу от аскетизма и религиозных догм. Жизнь в понимании Насими — это эволюция, а человек — венец творения, которому все подвластно.

Насими свободно писал стихи на азербайджанском (тюркском), персидском и арабском языках. И эти многими удивляло. В те времена считалось, что тюркский язык лишен многозначности, необходимой, чтобы выразить поэтические чувства. Однако поэту это удавалось. Свои газели — жемчужины восточной поэзии — Насими создавал на родном языке: «Я видеть перестал грань между днем и ночью / С тех пор, как я томлюсь в плену ее кудрей». Тем самым он ввел азербайджанский в круг письменных литературных языков.

Из-за пропаганды хуруфизма и казни наставника Фазлуллаха Наими поэт был вынужден покинуть Азербайджан. Понимая, что «земной шар обширен», он отправился по Ближнему Востоку региону в качестве проповедника. Немало лет распространял Насими идеи хуруфизма среди народов Анатолии, а также Сирии и Ирана. Побывал в таких городах, как Анкара, Токат, Антеп, Багдад, Мараш. В сборнике приведено немало новых фактов о жизни Насими в период странствий, о его роли и влиянии на культуру и поэзию Ближнего Востока. В арабских источниках обнаружены сведения и о деятельности Насими в качестве лидера хуруфитов в сирийском городе Алеппо, где он не только бесстрашно занимался пропагандой своих идей, но и привлекал местных шейхов и бексов к доктрине хуруфизма, и где трагически оборвалась его жизнь.

Вселенная Насими безгранична. «Все то, что было, есть и будет, — все воплощается во мне», — провидчески писал великий поэт много веков назад. В современном мире растет интерес к его творческому наследию, появляются новые переводы стихов. В Азербайджане уже в третий раз прошел посвященный ему Фестиваль поэзии, духовности и искусства. Хочется верить, что когда-нибудь откроются все тайны блестящей и трагической жизни Имадеддина Насими, скрытой от нас за пеленой веков... ♦

ТЕКСТ ИРИНА БЕЛОВА

СПОРТ

Сборная Азербайджана — победительница 2-го чемпионата мира по човгану

Финальный матч между командами Азербайджана и Чили

СНОВА ПЕРВЫЕ

Уже во второй раз Азербайджан принял чемпионат мира по човгану. Турнир проходил в Конном центре «Бина». Национальная сборная подтвердила высокий класс, вновь став победителем престижных состязаний.

Човган, входящий с 2013 года в список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО, является национальным видом спорта Азербайджана.

Турнир был организован Международной федерацией човгана. В нынешнем году в нем приняли участие команды из десяти стран с трех континентов: Евразии, Южной Америки и Африки. За победу боролись сборные Польши, Турции, Азербайджана, Казахстана, Узбекистана, Уругвая, Нигерии, Нигерии, Нигерии и Чили.

Приветствуя участников турнира, генеральный секретарь Международной федерации човгана Манеч Ольбрых поблагодарил Президента Азербайджана Ильхаму Алиева за поддержку этого вида спорта.

Вице-президент Федерации конного спорта Азербайджана Днавид Абдуллаев отметил: «Азербайджан — историческая родина човгана. На протяжении веков эта игра была неотъемлемой частью нашей культуры и конных традиций. Сегодня човган не только национальное наследие, но и международный вид спорта, объединяющий континенты и народы». После исполнения государственного гимна страны зрителям была представлена художественная программа открытия чемпионата. Затем состоялось шествие его участников.

Перед началом состязаний команды были поделены на группы. Нигерия, Уругвай, Турция, Нигер и Польша составили группу А, Азербайджан, Узбекистан, Казахстан, Чили и Нигерия — группу В. В первой же игре — с командой Узбекистана — на своем поле сборная Азербайджана одержала уверенную победу со счетом 4:2.

Все участники чемпионата соревновались в предоставленных организаторами лошадях — карабахцах и делибозбах, славящихся набором качеств, крайне важных для этого вида спорта, среди которых высокая скорость, выдающаяся маневренность и исключительная выносливость. «Ваши скакуны способны оставаться в форме в течение длительного времени, — заметил член сборной Нигерии по човгану Юсуф Белло. — В Нигерии тоже есть местные породы. Но наших хватает на семь-восемь минут игры, потом приходится менять. У нас же потраасище лошади!»

Матч команды Азербайджана с одним из фаворитов турнира — сборной Чили — проходил в упорной борьбе. Действия игроков дерзали зрителей в постоянном напряжении до самого финала. Результат — нулевая ничья, приведшая к острому очку в копилку обеих сборных. В тот же день команда Нигерии сокрушила сопротивление сборной Польши со счетом 4:0. Позже с нулевым счетом прошла встреча Узбекистана и Казахстана, а сборная Чили нанесла поражение команде Нигерии — 2:0.

В полуфинале команда Азербайджана со счетом 3:0 победила сборную Уругвая. Во втором полуфинале сборная Чили с минимальным преимуществом взяла верх над Нигером. Таким образом, ход турнира свел в решающей игре команды Азербайджана и Чили.

Финальная игра завершилась победой азербайджанской сборной со счетом 3:0. В борьбе за третье место между Уругваем и Нигером со счетом 3:2 верх одержал Уругвай.

На церемонии награждения медали победителям вручили президент Федерации конного спорта Азербайджана Эльчин Гулиев, президент Международной федерации човгана Бакурз Набиев и генеральный секретарь Манеч Ольбрых. ♦

ТЕКСТ ДАНИИЛ СМЕРДИН. ФОТО ЮРИЙ ДАВЫДОВ

ВНУТРИ ФОРМЫ

ХУДОЖНИК РАШАД МЕХТИЕВ НЕ СКЛОНЕН ОБЪЯСНЯТЬ СВОЕ ИСКУССТВО. ГОВОРИТ, ТЫСЯЧА ЧЕЛОВЕК ПРОЧИТАЕТ «ВОЙНУ И МИР» — И КАЖДЫЙ ВОЗЬМЕТ ИЗ РОМАНА ЧТО-ТО СВОЕ. С КАРТИНОЙ ИЛИ СКУЛЬПТУРОЙ ТО ЖЕ САМОЕ. ЧТО ХОТЕЛ СКАЗАТЬ ХУДОЖНИК — ЕГО ДЕЛО. ДРУГОЙ ВОПРОС, ЧТО ЗРИТЕЛЬ ПОНЯЛ ДЛЯ СЕБЯ — ВОТ ЭТО ВАЖНО. ВЕДЬ У КАЖДОГО ЧЕЛОВЕКА СМЫСЛ СВОЙ.

Движение

Текст: ЮЛИЯ УШАКОВА

Фото: АДЫЛЬ ЮСИФОВ

В

Баку открылась персональная выставка Рашада Мехтиева Art in Motion («Искусство в движении»). Мы поговорили об этом событии, а еще об искусстве в Азербайджане, о становлении мастера, его планах и мечтах.

БАКУ: Рашад, как появилась идея сделать выставку в брендовом автосалоне?

РАШАД МЕХТИЕВ: Я всегда стараюсь делать что-то новое. Есть пространства, приспособленные для выставок, — музеи, галереи. А есть такие места, которые, на первый взгляд, для этого совершенно не предназначены. Как, например, салон Bentley. Я превратил его в галерею.

Люди увидели, что автомобили и живопись не так далеко друг от друга, как кажется. И это не просто коллаборация, построенная по принципу «здесь — машина, а здесь — картина на мольберте», нет. Мы сделали настоящую выставку,

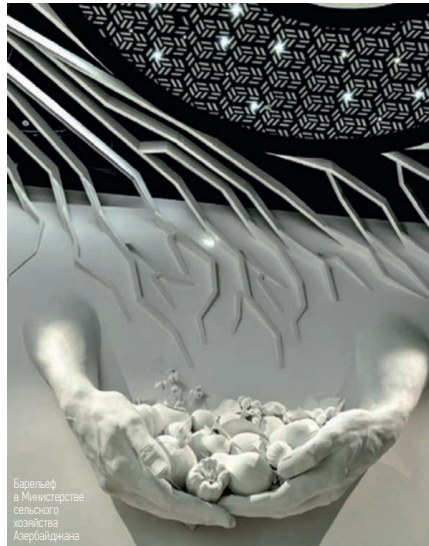
экспозицию и презентацию живописи. Доказали, что любое пространство можно преобразовать и перестроить.

БАКУ: Сколько времени заняла подготовка к проекту?

Р.М.: Около полугода. У нас даже была идея накрыть машину защитной пленкой и расписать ее. Но я от этого отказался. На выставке только живопись: 23 картины, которые я отобрал.

БАКУ: А где проходила ваша первая выставка?

Р.М.: Она состоялась в далекое 1990-е, в моем любимом Петербурге, в Манеже. Потом, в 2001 году, открылась экспозиция в Баку. С тех пор прошло довольно много международных проектов с моим участием. Персональных выставок меньше, и к каждой я очень долго готовлюсь. Потому что предыдущий успех не повод почитать на лаврах. ►

Барельеф
в Министерстве
сельского
хозяйства
Азербайджана

Р.М.: Скульптурой я занялся уже в зрелом возрасте: стало интересно, что происходит внутри формы, хотелось посмотреть на объект со всех сторон. Меня интересовали монументальные проекты. Вероятно, я первый, кому на постсоветском пространстве удалось внедрить масштабное искусство в административные здания. Это барельеф площадью 200 квадратных метров, который появился в новом здании Министерства экономики Азербайджана. Был еще проект в новом Министерстве сельского хозяйства. Оказалось, современное искусство прекрасно интегрируется в такую среду.

В 2017 году благодаря Фонду Гейдара Алиева в Бакинском медиацентре появилась моя восьмиметровая красная скульптура «Мечта». Было совершенно непонятно, приживется ли такой большой объект, будет ли принят. Но я пошел на риск. Если не рисковать, не пробовать, то зачем тогда все?

БАКУ: Но вы же не только футуристические формы создаете?

Р.М.: Нет, конечно, есть и такие, которые не требуют пояснения. Вот «Сердце», например, выполнено по мотивам произведения Низами. Двое влюбленных — Меджнун и Лейли — соединяются в облатии в форме

Взгляд
Восхищение
Желание

Ты каждый раз заново проходишь путь с нуля до вершины.

БАКУ: У вас уже был опыт коллабораций?

Р.М.: Да, в 2015 году компания Hennessy отметила свое 250-летие в Баку моей выставкой, она прошла в Музее современного искусства. Компания никогда прежде не устраивала совместных акций с живописцами. С дизайнерами, фотографами — да. Но не с художниками. Я специально для этого проекта создал скульптуру — воина с копьем. Копье — обычная пластиковая водопроводная труба, на кончике которой была закреплена самая дорогая бутылка коньяка.

БАКУ: Вы же живописец, расскажите, почему начали заниматься скульптурой.

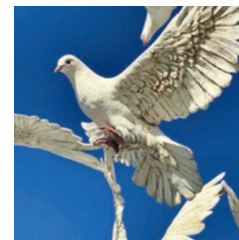
Конструкция очень сложная: птицы должны лететь свободно и при этом быть надежно закреплены, выдерживать снег, дождь, ветер и обойтись без реставрации в следующие полстолетия. Но, думаю, все получилось. Очень хочу, чтобы те, кто видит эту работу, помнили, как важны жизнь и свет, как легко их разрушить и как сложно сохранять.

БАКУ: Сколько времени уходит на работу со скульптурой?

Р.М.: Каждый большой проект, связанный со скульптурой, занимает от шести месяцев до года, и на это время приходится оставлять живопись, а живопись — это мой воздух.

БАКУ: У вас очень яркие женские образы и в живописных, и в скульптурных работах. У них есть реальные прототипы?

СКУЛЬПТУРОЙ
Я ЗАНЯЛСЯ УЖЕ
В ЗРЕЛОМ ВОЗРАСТЕ:
СТАЛО ИНТЕРЕСНО,
ЧТО ПРОИСХОДИТ
ВНУТРИ ФОРМЫ,
ХОТЕЛОСЬ ПОСМОТРЕТЬ
НА ОБЪЕКТ
СО ВСЕХ СТОРОН

Монумент,
посвященный
44-дневной
войне
в Азербайджане

Р.М.: Мои работы — не портреты конкретных людей. Это мои чувства, эмоции, которые хочу передать. Женский образ для меня — инструмент. Через него я доношу идеи, смыслы, философский контекст. Скажем, тему экологии тоже решаю через женский образ — это одна из тем, которая ближе мне по ощущению. В юности я, конечно, писал и портреты на заказ. Но сейчас делаю только то, к чему душа лежит.

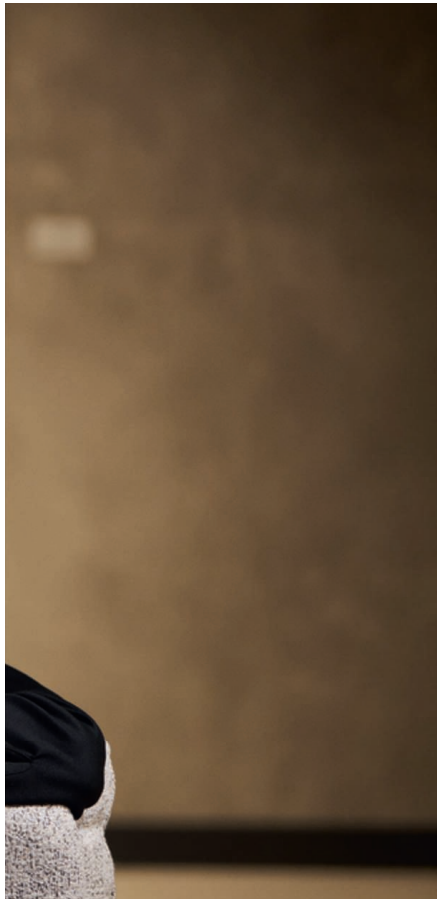
БАКУ: Ваш отец — Рафиг Махмуд оглу Мехтiev, народный художник Азербайджана, профессор, выпускник Суриковской академии в Москве. Вы продолжаете его дело...

Р.М.: Естественно, отец повлиял на мое становление. Каждый год, начиная с двух лет, на протяжении десятилетия, я ездил с ним в Солнечногорск, где на берегу озера Сенеж располагался Всесоюзный дом творчества и отдыха художников. Мы ходили в разные мастерские, изучали работы известных мастеров. Вот так искусство ненавязчиво входило в мою жизнь: я видел, как отец работает, видел его коллег — и сам решил стать художником.

А вот дедушка по отцу был военным, к искусству никакого отношения не имел. Его сыновья разделились: один — художник, другой — поэт. Отец стал художником, его старший брат Тофиг Махмуд — поэтом и детским писателем, 20 лет возглавлял

Скульптура
«Сердце Лейли
и Меджнуна»

главный детский журнал страны «Гейрчин», младший брат Гусейн Мехтиев увлекся кино – он известный кинорежиссер.

БАКУ: Вы часто бывали в мастерской отца? Это же целый огромный мир...

Р.М.: Конечно, я часто приходил в его мастерскую в Баку – там царил страшный хаос, как у всех художников. Любил вдыхать этот особый запах, смотреть, как отец работает кистью. Красками и холстами его пользовался. Сейчас храню отцовскую коллекцию – около 1000 работ. После его смерти многие картины раскрылись для меня заново: они очень личные, совсем не советские по духу. Отец направлял меня, давал советы. Его задача была – указать путь, а дальше свою жизнь и свой мир я выстраивал сам.

БАКУ: На кого из великих мастеров вы ориентировались в живописи?

Р.М.: Я вырос на Репине, Сурикове, Серове, Левитане, на Рембрандте и Веласкесе. Очень люблю Репина до сих пор, несмотря на то что теперь у меня другие принципы в искусстве. Обожаю Куинджи. В юности ставил эксперименты – изучал, как свет падает на снег на его картинах, как играет тень. Помню, зимой поехал в Шамаху, пытался там поймать свет и тень, не хотел работать по книжным репродукциям. В итоге так заболел, что недели две-три ничего не мог делать.

БАКУ: Знаю, в 2006 году у вас состоялась выставка в офисе ООН в Вене – это было серьезное мировое признание...

Р.М.: Я оказался в арт-резиденции в Австрии благодаря культурной политике нашего государства и при поддержке Министерства культуры Азербайджана, по соглашению между нашими странами. Австрийская сторона предоставила жилье и стипендию. Я даже мечтать не мог, что в Вене, в офисе ООН пройдет моя персональная выставка. Дело в том, что там не проводятся такие выставки частных лиц, а если и проходят, то только смешанные. Но для меня сделали исключение. В фойе построили специальные стенды, на них разместили мои работы. Это, конечно, было очень почетно. Пока жил в Вене, организовал выставку в Венеции, в маленькой галерее показал восемь работ. Потом поступили предложения сделать новые экспозиции в Вене – в двух галереях и дворце Порция. Так что Австрия меня приняла очень тепло.

ЖЕНСКИЙ ОБРАЗ ДЛЯ МЕНЯ - ИНСТРУМЕНТ. ЧЕРЕЗ НЕГО Я ДОНОШУ ИДЕИ, СМЫСЛЫ, ФИЛОСОФСКИЙ КОНТЕКСТ

Без названия

реях и дворце Порция. Так что Австрия меня приняла очень тепло.

БАКУ: Как вы считаете, есть предел для художественного образования?

Р.М.: Нет! Учиться надо постоянно. Самообразование – обязательная составляющая для любого художника, какая бы школа у него ни была. Педагог говорит: делай вот так. Но этого недостаточно. Ты сам должен искать то, что тебе нужно. Изучаешь технику – хорошо. Но потом переходи за ее рамки. Пробуй. Что-то будет получаться, что-то нет. Не падай духом, иди дальше. И никогда не жалей себя.

Я заслуженный художник Азербайджана, доктор философии по искусствоведению, преподаю в Академии художеств. Но звания – это имидж, они совсем не главное. Главное – я имею возможность делать то, что хочу. Делать, как чувствую. Делать то, что не делают еще никто и никогда. Я сын своего народа и надеюсь, что мое искусство станет частью истории моей страны.

Есть вещи, которые можно завершить за месяц, есть те, на которые требуются годы. Но только ты знаешь, как должно быть. И всегда чувствуешь: нет, это неправильно, должно быть совсем иначе. И тогда начинаешь пробовать снова и снова, оставляешь, возвращаешься – и говоришь: я все равно добьюсь того, чего хочу. ❖

В ПОЛНЫЙ ГОЛОС

ПЕВЕЦ АЗЕР НАСИБОВ — О ТОМ, КАК ТРИЖДЫ УЧАСТВОВАЛ В ШОУ «ГОЛОС», СТРОИЛ КАРЬЕРУ, ВЗРОСЛЕЛ, НО, НЕСМОТРИ НИ НА ЧТО, ОСТАЛСЯ ВЕРЕН СЕБЕ.

Текст:
АНДРЕЙ ЗАХАРЬЕВ

«С амос большое счастье — быть услышанным», — говорит Азер Насибов, да так уверенно и звонко, что две пожилые женщины за соседним столиком кафе удивленно смотрят на нас.

Впервые Азера услышали в 2016 году благодаря шоу «Голос. Дети». Тогда на слух прослушиваниях он исполнил песню Maybe I Maybe You группы Scorpions и поразил всех — глубиной голоса, манерой исполнения, а главное, несоответствием внешнего и внутреннего: никто не подозревал, что за обликом забавного упитанного мальчика кроется такой талант.

Спустя десять лет Насибов — стильный спортивный парень с широкой улыбкой. Он живет на два города — Баку и Москву, пишет и исполняет песни на русском и азербайджанском языках, недавно записал трек на турецком.

У Азера много концертов, состоялся первый сольник в Баку: «Как я и мечтал, в Театре имени Рашида Бейбутова. Собрался полный зал, я исполнил и азербайджанскую народную музыку, и свои песни, и хиты, которые знают еще с «Голоса». Я был горд собой и очень благодарен тем, кто меня поддерживал. До сих пор не могу поверить: у меня теперь есть свои менеджеры, пиарщик, стилист. Я что, получится, настоящий артист? Прям певец?» (Смеется.)

Азер родился в российском городе Саясстрой, что в Волховском районе Ленинградской области. В Саясстрое живет 13 тысяч человек. «Две школы, все друг друга знают, люди искренние, все просто, — описывает Насибов. — Детство у меня было счастливым. Я гулял с друзьями во дворе, катался на ржавых каруселях, падал с них, отряхивался и шел дальше». Практически метафора его будущего пути на сцену.

Когда юный Азер изъявил желание заниматься музыкой, родители поддержали сына, хоть и не были готовы к такому повороту. «Мои папа и мама довольно простые люди. У них лавка, они продают овощи и фрукты. Однако мой интерес к музыке никогда вопросов не вызывал. Нужно ехать на конкурс — и папа всегда был готов прыгнуть в машину. Он говорил: «Вот выиграешь — я тебе какую-нибудь игрушку куплю!» И даже если я не выигрывал, все равно покупал. Впрочем, я никогда не пел за то, чтобы получить поощрение».

Азер не сразу попал в музыкальную школу: родители опасались отпускать его по вечерам одного. Но мальчик так просил, что в какой-то момент смирились. «Был декабрь, поздний вечер, и у меня случилась прямо истерика: хочу учиться музыке, и все тут. И мама меня повела. Она сначала предложила мне пойти на фортепиано,

но, но я настоял на вокале. Мы пришли в нашу деревянную музыкальную школу, педагог спросила: «Какую песенку знаешь?» — «В траве сидел кузнечик». Я спел, и педагог, Надежда Васильевна Дементьева, обомлела: «У мальчика явные способности». Отец дома с восторгом произнес: «Мой сын будет петь!» Я эти слова всегда вспоминаю, когда что-то не удастся, они меня вдохновляют».

Его воспоминания о первых успехах полны ностальгии. Самый первый конкурс «Тихвинский Лес», где он, одетый цыганом, с бубном в руках пел «Кони мои вороны» и «Маму», ставшую впоследствии его визитной карточкой, — о нем тогда даже написали в местной газете... Поездка в Зальцбург, где кураторы сказали, что он «поет душой»... Специальный приз на фестивале «Звуки и краски белых ночей» в Санкт-Петербурге: поднимаясь за призом, он поскользнулся, но встал и победил на сцену. «Мне было все равно: я взял этот огромный кубок, грамоту, и вдруг мне выносят в подарок еще гигантского плюшевого медведя, а у меня все руки заняты», — смеется Азер.

В жюри петербургского конкурса оказалась оперная певица и доктор искусствоведения Тамара Сморякова, которая отметила Азера и позже помогла ему с подготовкой к «Голосу». Именно она на-

ФОТО: SENA SHAMKOVA

шла для него коронную песню — ту самую Maybe I Maybe You. «На «Голос» я не хотел, сильно боялся. На тот момент сцена нашего ДК была для меня пределом мечтаний, я чувствовал себя комфортно в своей «коробочке». Показаться в телешоу на всю страну было чем-то запредельным». В итоге заявку на его участие подала старшая сестра Жалыя. Поездка в Москву на кастинг требовала времени и средств, но радости в семье не было предела, когда позвонили с «Первого канала». Отец, как обычно, сел в машину, ехали всю ночь.

«Я держался за километр от других участников. Было страшно разговаривать с ними: все такие крутые, один из продюсерского центра, другой из «Непоседы»...» На прослушивании на сцену выходили человек по десять, и каждый пел кусочек, пока не остановят. Насибов исполнил «Маму», затем Scorpions. Организаторы пообещали, что, если всё понравится, позже свяжутся и позвонят уже на слепое прослушивание. Позвонили лишь через месяц, когда он уже думал, что не прошел.

Азер участвовал в отборе на второй сезон, но места закончились, и он попал лишь на третий. Он не ожидал, что на слепом прослушивании обернется все три наставника: Дима Билан, Леонид Агутин и Пелагея, после того как услышала сложную модуляцию в середине песни. Ее он и выбрал в наставники.

Насибов дошел до самого конца шоу и выбыл лишь в финале. «Тогда я в очередной раз убедился, что мир не без добрых людей, — вспоминает он. — Когда надо было ехать в Москву на запись финала, мы оказались совсем без денег. И тогда в нашем Сасыстрое в местном ТЦ поставили коробочку: каждый, кто хотел помочь мне добраться до эфира, бросал туда сколько мог. Это было невероятно ценно: я видел горящие глаза людей, которые говорили: «Наш мальчик, земляк, давай, вперед!»

Дойти до финала в детском «Голосе» — еще не залог успешной карьеры: одно дело попасть в мир шоу-бизнеса, совсем другое — в нем удержаться. Поначалу у Насибова все шло на редкость гладко. Гастроли участников шоу, встреча с Эмином Агаларовым, который заметил Азера, подарил гитару и пригласил участвовать в фестивале «Жара». «Я даже не сразу оценил приглашение, но прилетел, увидел сцену, звезд и осознал масштаб. Спел на этой огромной сцене, меня очень тепло приняли. И я подумал: вот она такая, жизнь после «Голоса». Тогда поняла, что надо писать собственные песни. Именно они делают артиста артистом, а не победы на конкурсах».

Но вначале Азер решил переехать в Москву и поступать в Училище имени Гнеси-

ПРИДЕТ ВРЕМЯ, И ОДНАЖДЫ ПЕСНЯ ПОДСКАЖЕТ, В КАКУЮ СТОРОНУ РАЗВИВАТЬСЯ, А ПОКА БУДУ ПРОБОВАТЬ АБСОЛЮТНО ВСЕ

ных. Это оказалось непросто: у него начал ломаться голос. За юного абитуриента поручилась преподаватель вокала Наталья Киряжко. «Я ей безумно благодарен. Она помогла и сохранить мой голос, и обучить меня всяким новым вокальным навыкам».

В Пинске Насибов стал сочинять собственный материал. В студии, где записывался, его трек услышали представители лейбла ACE Music и предложили выпустить песни у них, а также сменить сценическое имя. Так появился псевдоним SEAZ, который Азер придумал вместе с сестрой. Первой его песней была «Не забывай». Она довольно неплохо прошла в чартах, но дальше наступило затишье. В какой-то момент Насибов понял, что прошел год, а у него не случилось больше ни одного релиза.

Тогда же появился лейбл Zhaga Music, созданный Эмином Агаларовым и Бахтиаром Алиевым (Bahh Tee). У них гремела «Комета», написанная Юпу. «Я наблюдал за этим и думал: надо двигаться туда. Отправлял песни Бахтияру, мне отказывали раз за разом, но однажды всё получилось. Я попрощался с ACE Music и начал путь в Zhaga. Тогда был очень популярен калянный рэп, очевидно, от меня ждали подобного. Я пробовал, писал по пять-шесть песен, показывал — не нравились. И я каждый раз понимал, что это не я». В 2023-м лейбл закрылся, и на следующие два года Азер оказался в замкнутом круге: контракт не позволял ему сотрудничать с другими студиями, а разорвать его было невозможно — просто не с кем: американские партнеры ушли из России. «Это был сложный период. Кажется, я впервые узнал, что такое депрессия».

Спасением стала поездка в Баку. В декабре 2023-го Насибов открыл соцсети и увидел информацию о приеме заявок на «Евровидение» — конкурс, выступить на котором было еще одной его детской мечтой. Азер за ночь сочинил песню, записал у друга на домашнем компьютере — и на отборочном туре занял третье место. «Я понимал, что это неплохой результат для человека, который год не выпускал музыку, тем не менее был страшно расстроен. Зашел в кофейню, взял стакан, а на нем написано «Азер». Говорю баристе: «Откуда вы мое имя узнали? Я же не сказал». А он: «Так я вас знаю, слежу за вами, и голос у нас красивый». Я еле слезы сдержал. Взял телефон и записал сторис: сказал, что буду пробовать снова и снова, пока не поеду на «Евровидение». Насибов до сих пор держит обещание, и, кажется, однажды у него получится.

Его сторис попали в новостные каналы, про него стали говорить. Азер остался в Баку и начал сочинять песни на азербайджанском языке. Вместе с вниманием пуб-

С певицей Пелагеей.
14-й сезон проекта «Голос»

лики снова появились творческие силы, а тут случился и звонок с «Первого канала». «Мы хотим запустить новое шоу «Голос. Уже не дети», где соберем ярких участников, которые подрастут», — сказал редактор. Первой реакцией Насибова было отказаться: «Голос» — хороший проект, но уже пройденный этап. Тем более я в Азербайджане, нашел свое место, работаю... Но папа, мама, сестра стали упрашивать: надо идти! Я подумал и согласился: действительно, крутая возможность».

На шоу Азер выступал с песней Beggin', знаменитым хитом группы The Four Seasons 1967 года, на который кто только не записывал каверы — в том числе победители «Евровидения-2021» Måneskin. «Вышел на слепое прослушивание и подумал: что-то знакомое происходит. Ко мне долго не поворачивался никто из наставников, лишь в последнюю секунду — Полина Агаларина. Я понимал, что буду сравнивать с ранней версией меня, и надо показать, что новый Азер многого на что способен». Жюри попросило исполнить что-нибудь еще, на азербайджанском, и Насибов с ходу спел народную Sani Galin — «никогда не раньше не пел, но это одна из любимых песен». Позже Азер сделал собственную, более эстрадную версию и, уговорив двух полурот-фотографов, снял клип. «Просто выбрали пару локаций и сняли, бюджет — ноль рублей ноль копеек. Сегодня у видео полмиллиона просмотров. Благодаря этой песне меня знают даже больше, чем по «Голосу», и у меня каждый раз мурашки бегут по коже, когда ее исполняю».

Работа с Полиной Агалариной в проекте «Голос. Уже не дети» принесла мно-

го опыта. «Она мне дала песню Бейонсе Halo. Сначала я волновался, думал, не вытуню, но Полина жесткая, сказала: «Ты сюда нить пришел? Давай попробуй». И тут я осознал, что здорово прокачался за прошедшие годы. На репетициях не сразу получилось, а вот в эфире хорошо спел».

Отметили Насибова и продюсеры лейбла Sputnik Records: тут же предложили выпустить музыку у них, мгновенно решили проблему с контрактом и вернули имя. «Они спросили, зачем мне нужен псевдоним: «Если ты подростком заявил себя под именем Азер Насибов, то как можно называться иначе?» У меня аж внутри все перевернулось. Я подумал: вот что бывает, когда рвешься к работе, а другие это замечают и ценят».

В третий раз он вернулся на «Голос» минувшей весной, в 14-м сезоне, с уже хорошо знакомой всем Maybe I Maybe You. К нему повернулись все наставники: Владимир Пресняков, Анна Асти, Ильдар Абдразаков и Пелагея, в команду к которой и пошел Насибов. Он покинул конкурс в четвертом выпуске, и это решение далось нелегко.

«Почему не поешь рок-музыку? Кажется, с твоим голосом это было бы логично», — спрашиваю я. Насибов смеется: «А вот Пелагея с тобой не согласна, и ее мама Светлана Гиниадзевна — тоже. Впрочем, я не согласен с ними обоими. Они хотели, чтобы я исполнил классику, а я просил эстрады. Для меня история в команде Пелагеи повторилась: я начал с легкого жанра, пробовал классику, нашел в себе и попсовые, и роковые мотивы, в итоге понял, что не хочу заикливаться на чем-то одном. Придет время, и однажды песня подскажет, в какую сторону развиваться, а пока буду пробовать абсолютно все».

Осознает ли он, что детство прошло и наступила новая взрослая жизнь, в которой большие продюсеры спорят, о чем ему петь, на каком лейбле и языке записываться? «Да, конечно, но взрослым себя не ощущаю. Все время думаю, что остаюсь в том периоде, когда все дается легко. Ведь мы сами выбираем, победим или нет».

Сегодня Азер продолжает искать себя, но при этом чувствует себя свободным, счастливым и услышанным. «Меня поддерживают абсолютно во всем. Хочешь писать на азербайджанском? Пиши. Хочешь — на русском? Пожалуйста. Скоро выйдут треки на турецком. Я и «Евровидение» всегда за это любил — конкурс, где можно не бояться самовыражаться, где индивидуальность prevыше всего. Одни поют там оперу, другие — рок, многие одеваются и выглядят странно, но объединяет всех что? Музыка». ❖

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ

«МИНОРНЫЙ КЛЮЧ»

61-Я БИЕННАЛЕ В ВЕНЕЦИИ

ВНИМАНИЕ!
ПАВИЛЬОН АЗЕРБАЙДЖАНА

ИНТЕРВЬЮ
С ХУДОЖНИКОМ
ФАИГОМ АХМЕДОМ

ВЫСТАВКА
«КАК ГЛУБОКО МОРЕ?»

Текст:
НАТАША БАШИНЦЕВА

ОТОБОНГ
НКАНГА
МЫ
ВСЕ ЕЩЕ
ЗДЕСЬ

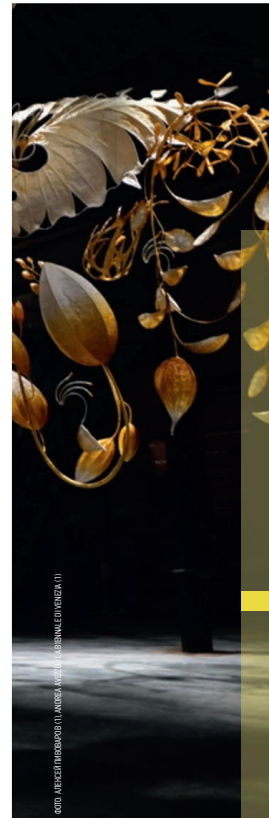
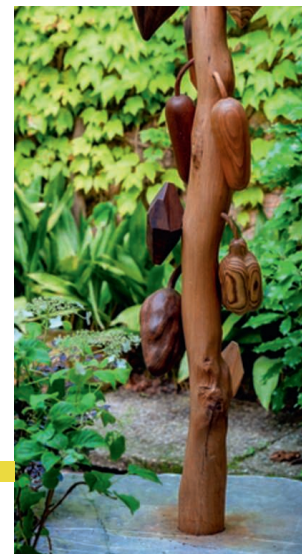

ФОТО: АЛЕКСАНДР ПИЩЕВ / ПИЩЕВ, АЛЕКСАНДР / ARTS AND CULTURE / RUSSIA

ОТОВАНИ
НКАНТА
МЫ ВСЕ
ЕЩЕ ЗДЕСЬ
(ФРАГМЕНТ)

ПЕЧАЛЬНАЯ ИНТОНАЦИЯ, ЗАДАННАЯ КУРАТОРОМ БИЕННАЛЕ КОЙО КУОУ, ОКАЗАЛАСЬ В НЕКОТОРОМ СМЫСЛЕ ПРОФИТИЧЕСКОЙ. КУОУ УМЕРЛА ЗА ГОД ДО ОТКРЫТИЯ ВЫСТАВКИ, НО ЕЕ ДЕЛО ПОДХВАТИЛА КОМАНДА БЛИЗКИХ КОЛЛЕГ И РОДСТВЕННИКОВ. ВПРОЧЕМ, В ОСТАВЛЕННОМ ВСТУПИТЕЛЬНОМ ЭССЕ КУРАТОР ПРЕДЛОЖИЛА ВОСПРИНИМАТЬ «МИНОРНЫЙ КЛЮЧ» НЕ В КАЧЕСТВЕ ПОВОДА ДЛЯ ГРУСТИ — СКОРЕЕ КАК ЛЕГКИЙ БЛЮЗОВЫЙ СПЛИН, ПРИГЛАШАЮЩИЙ К ИМПРОВИЗАЦИИ, ЧУВСТВЕННОМУ ДИАЛОГУ, ИНТИМНОМУ ПУТЕШЕСТВИЮ И ТИХИМ СЛОВАМ.

ПОПЛАЧЕМ ВМЕСТЕ: СБОР НА ПЛЯЖЕ

«В

В конце концов, есть причина, по которой одни люди хотят колонизировать Луну, а другие танцуют перед ней как перед древним другом», — цитирует Койо американского писателя Джеймса Болдуина. В этой фразе спрятан ключ к пониманию основной идеи биеннального проекта: вместо победных или траурных маршей — ритуальный танец. В период глобального кризиса мудрая Куоу предложила сторониться политических баталий, не размахивать ничьим флагом, а сменить оптику и угол зрения. Смотреть не прямо перед собой, а вниз, вверх, назад и по сторонам. Куратор втрое уменьшила количество участников основного проекта — 111 художников против предыдущих 331, — давая зрителю шанс на внимательное знакомство с каждым.

Биеннале, задуманная как тихая, оказалась самой громкой — сопровождалась ежедневными скандалами, политическими демаршами, выступлениями активистов и отставкой жюри в полном составе. Все это куратор предвидела и сознательно выбрала поиск «маленьких ключей», чтобы отвлечь зрителя ▶

БЕВЕРЛИ БЬЮКЕНЕН

РАБОТЫ
ХУДОЖНИЦЫ
В КУПОЛЬ-
НОМ ЗАЛЕ
ПАВИЛЬОНА

ФРАГМЕНТ
ЭКСПОЗИЦИИ
«СВЯТИЛИЩЕ»

ПРЕДМЕТЫ ИЗ АССАМБЛЯЖА
ИССЫ САМБА РАЗВЕШАНЫ
ПО СТЕНАМ ЦЕНТРАЛЬНОГО
ПАВИЛЬОНА ДЖАРДИНИ

ФОТО: ANDREA IZZO / LA BIENNALE DI VENEZIA 61, MARCO ZECCHIELLO / LA BIENNALE DI VENEZIA 61, NATALIE BARBIEROU

ГВАДЕЛУПЕ МАРАВИЛЬЯ

МУЗЫКАЛЬНЫЕ
КРЕСЛА ИЗ ИНСТАЛЛЯЦИИ
«РАЗНОСЧИКИ
БОЛЕЗНЕЙ»

велел закрыть вверенный ему павильон как «разобщающий». В ответ на этот демарш активисты по всей Венеции расклеили плакаты «Поплачем вместе! Сбор на пляже Лидо».

Индийско-немецкий творческий дуэт Химали Сингх Сойна и Дэвид Таппезера, напротив, выступил «объединяюще», решив «подружить» Индию и Арктику (проект «Субконтинентальность»). На шелковые полотна, растянутые в центральном проходе Арсенала, была нанесена сонограмма трансконтинентальных звуков, записанных на Северном полюсе и в Дели времен локдауна (инсталляция «Гора, распавшаяся на пиксели в воде»). Синий шелк струится сквозь залы и буквально пропитан звуковыми волнами – выглядит красиво и убедительно. Отдельно подчеркивается, что при создании проекта не пострадал ни один тутовый шелкопряд.

Музыкальная авангардистка Лори Андерсон приглашает посетителя в черную комнату, за классическим фасадом которой скрываются разбросанные по грифельной доске скетчи и цитаты – от отрывков из Борхеса до фрагментов анекдотов. Инсталляция демонстрирует то, чем забита голова самой Лори. Артистка, между тем, задает важный вопрос: как вообще изображение и музыка проникают в черепную коробку?

Художник из Замбии Нолан Освальд Деннис исследует не темные глубины подсознания, а черные недра земли. Его звуковые карты («Календарь Черной Земли» и «Станция Черной Воды (Мбарара)») составлены из записей, полученных с помощью раскиданных по Африке сейсмических зондов. Эти устройства позволяют обнаружить в земной коре звуки сверхнизкой частоты, которые могут свидетельствовать о землетрясениях, извержениях вулканов, тектонических сдвигах и секретных военных испытаниях.

Сальвадорес Гваделупе Маравилья обещает зрителю исцеление от многих болезней посредством игры на натянутых веревках и повторения ритуальных слов. Его музыкальные кресла (инсталляция «Разносчики болезней») собраны из текстиля, бечевки и найденных предметов, на которых написаны фрагменты африканских колыбельных.

Опыт Маравильи, который на родине почитается как целитель, показывает, как далеко раздвинулись границы современного искусства. Если до пандемии устроителей Биеннале кри-

МАРИЯ МАГДАЛЕНА КАМПОС-ПОНС

АНАТОМИЯ МАГНОЛИИ
ДЛЯ КОЙО КОУО И ТОНИ MORRISON

ХИМАЛИ СИНГХ СОЙН, ДЭВИД ТАППЕЗЕР

СУБКОНТИНЕНТАЛЬНОСТЬ

тиковали за ориентацию на коммерческие имена и профессиональных художников, то нынешняя выставка наполовину состоит из работ ремесленников и любителей, среди которых шаманы, знахари, гончары, путешественники и собиратели.

КРАСНЫЙ УГОЛОК

Важный раздел выставки Койо Коуо назвала «Святынища»: в него попали важные для куратора персонажи. Эта часть выставки развернулась в Центральном павильоне Джардини и была соответствующим образом декорирована.

Дадаист и основатель революционного коллектива Laboratoire Agit'Art Исса Самб (1945–2017) во дворе своей мастерской в Дакаре складывал ассамбляжи из ритуальных масок, сломанных механизмов, сосудов и бытовых предметов. Все эти объекты развешаны по стенам павильона и соседствуют с работами Марселя Дюшана.

Африканская концептуалистка Бевеи Бьюкенен – еще одна знаковая для Коуо фигура. Бьюкенен мастерила маленькие домики и расставляла их вдоль дорог, чтобы странствующим духам и насекомым было где переночевать. Сейчас эти домики выставлены в купольном зале павильона вместе с рисунками и стихами художницы.

Два литературных источника, к которым апеллировала куратор при подготовке выставки, – «Возлюбленная» Тони Моррисон и «Сто лет одиночества» Габриэля Гарсиа Маркеса. Цитаты из обоих щедро рассыпаны по выставочному каталогу, а портрет Моррисон можно обнаружить в «красном уголке» Биеннале – инсталляции кубинки Марии Магдалены Кампос-Понс («Анатомия магнолии для Койо Коуо и Тони Моррисон»). ▶

**КЬЯРА КАМОНИ,
ЧЕЧИЛИЯ
КАНЦИАНИ**
С ТОБОЙ, СО ВСЕМ

ФОТО: АЛЕКСЕЙ ИВАНОВСКИЙ (1), МАРИО РАБАННЕ (2), ЛУКА РАБЕЛЛИ (3), ЛАБЕННАЛЕ (4), ВЕНЕЦИЯ (5), ПАРКО Д'ОЗОНЕЛЛО (6), ЛАБЕННАЛЕ (7), ВЕНЕЦИЯ (8)

КОЛЛЕКТИВНЫЕ ДЕЙСТВИЯ

Еще один мотив Биеннале, получивший название «Школы», с одной стороны, обращается к художественному опыту как цепочке наследуемых практик, а с другой – опровергает вредный романтический миф о неизбежном противостоянии художника и толпы. Современный художник – не унылый одиночка, а скорее креативный коммуникатор, способный объединять людей и смыслы.

То, что искусство рождается в диалоге, подтверждает яркий проект «Карта» ирландских художниц Элис Махер и Рэйчел Фаллон. Во время пандемии они обменивались по почте кусочками ткани, вышивками и нитями, вязали крючком и создавали аппликации. Результатом взаимодействия стал масштабный гобелен, картографирующий историю женского труда и утешения. Вдохновляясь средневековой картой мира и вымышленной «картой чувств» XVII века, Элис и Рэйчел создали «карту личности».

Результатом «бережного женского сотрудничества» стал выставочный проект павильона Италии «С тобой, со всем»: представленные керамические объекты создавались в ходе долгих переговоров и совместного творчества куратора Чечилии Канциани и художницы Кьяры Камони.

Художница из Кейптауна Тания Петерсен трактует тему школы как карту перемещения суфийских мистиков. В вышитых бисером работах «Космологические подношения то-нущему миру» и «Космологические акты преданности» мусульманские святые Южной Африки, океанические пути и современные суфийские практики объединяются в маршруты коллективных духовных путешествий.

В основе проекта «Станция глубокого слушания» лежит идея американского композитора Полин Оливерос, умершей десять лет назад, о «квантовом слушании»: человек способен сосредоточиться на отдельном звуке и одновременно воспринимать все звуковое пространство вокруг. Оливерос сравнивала практику внимания с поведением атома, который, переходя с одной орбиты на другую, «занимает оба пространства

одновременно». Художница предполагала, что ее открытие может радикально трансформировать социальное поведение: «Люди, сидящие в кругу, – это живой символ единства и единой реальности».

КОНЕЦ СВЕТА

Основная экспозиция Биеннале почти не затрагивает темы постчеловеческого будущего, жизни после апокалипсиса и угроз искусственного интеллекта. Возможно, причина в том, что большинство художников проекта – выходцы с Глобального Юга, где люди озабочены другими проблемами. Ис-

ТАНЯ ПЕТЕРСЕН

КОСМОЛОГИЧЕСКИЕ
ПОДНОШЕНИЯ
ТО-НУЩЕМУ МИРУ

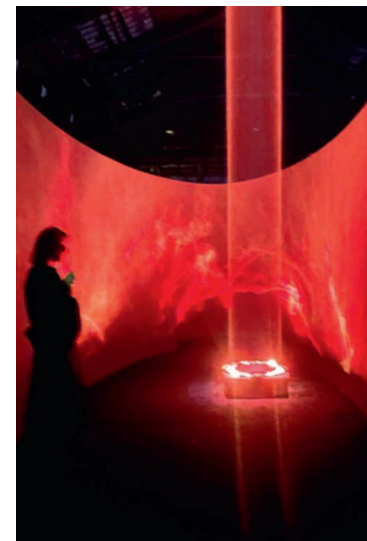
**ЭЛИС МАХЕР,
РЭЙЧЕЛ
ФАЛЛОН**
КАРТА

**КАДЕР
АТТИА**
ШЕПОТ
СЛЕДОВ

**АЛЬФРЕДО
ДЖААР**
КОНЕЦ СВЕТА

ключением выглядит остроумный проект французского алжирца Кадера Аттия. Художник развивает мысль некоего вьетнамского шамана, утверждающего, что компьютерные вирусы – это «духовные сущности», стремящиеся помешать господству человека в виртуальном мире. Инсталляция «Шепот следов» предлагает смотреть на ИИ как на сказочного демона, могущественного, но не обязательно злого.

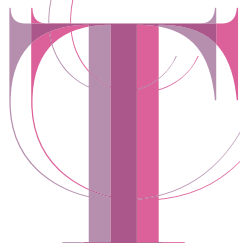
Кульминационной точкой выставочного пространства Арсенала смотрится залитая красным светом комната – инсталляция Альфредо Джаара «Конец света». В этом минималистическом пространстве разворачивается драматический сюжет охоты за десятью металлами. Кобальт, литий, германий, платина и другие питают цифровые технологии и зеленую энергетику – и одновременно используются в военной промышленности, становятся источником экологических катастроф и новых колониальных амбиций. Маленький кубик со стороной 4 см – слав всех десяти элементов – превращается в портрет мира, который продолжает разрушать себя ради призрачного будущего. ♦

УЗЕЛ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

В ПАВИЛЬОНЕ АЗЕРБАЙДЖАНА НА ВЕНЕЦИАНСКОЙ БИЕННАЛЕ В ЭТОМ ГОДУ ПРЕДСТАВЛЕНА ТОТАЛЬНАЯ ИНСТАЛЛЯЦИЯ ХУДОЖНИКА ФАИГА АХМЕДА. ПРОЕКТ «ВНИМАНИЕ» (THE ATTENTION) СКЛАДЫВАЕТСЯ В ХИТРОУМНЫЙ КВЕСТ — СВОЕГО РОДА ДУХОВНЫЙ МАРШРУТ В ГЛУБИНЫ СОЗНАНИЯ. КУРИРУЕТ ВЫСТАВКУ ГВЕНДОЛИН КОЛЛАЧО, ВЫПУСКНИЦА ГАРВАРДА, СПЕЦИАЛИСТ ПО ИСЛАМСКОМУ ИСКУССТВУ И ВИЗУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА.

Фото: А. ИКЕСИПШИЗОВАРОВ

Тему 61-й Венецианской биеннале «В минорном ключе», название которой в оригинале звучит как In Minore Keys, можно трактовать не только как «минорные тональности», но и «маленькие ключи» — те, что открывают не парадные двери, а потаенные ходы. В период кризиса великих нарративов и глобальных смыслов ценными становятся узкие лазейки, позволяющие выбраться из парадной залы большого искусства в смежные, а порой и параллельные миры. Но чтобы обнаружить эти «кrotовые норы», необходимы особые настройки восприятия — они и становятся ключами, открывающими увлекательные возможности. Самые интересные проекты Биеннале расширяют границы жанров и развивают в зрителе механизмы внимания: слушание, наблюдение, медитацию.

ФАИГ АХМЕД ПРЕДЛАГАЕТ СМОТРЕТЬ НЕ НА ГЛАВНОЕ, А НА ТО, ЧТО ОБЫЧНО ОСТАЕТСЯ ФОНОМ. НЕ НА ОРНАМЕНТ КОВРА, А НА ЕГО ТКАНЬ. НЕ НА САД, А НА ПОЧВУ. НЕ НА ИЗОБРАЖЕНИЕ, А НА ДАННЫЕ. ИМЕННО ПОЭТОМУ ЕГО ПАВИЛЬОН ТАК ТОЧНО ОТКЛИКАЕТСЯ НА ТЕМУ БИЕННАЛЕ «В МИНОРНОМ КЛЮЧЕ».

ГВЕНДОЛИН КОЛЛАЧО

Азербайджан в этом году представляет Фаиг Ахмед — художник того поколения, которое определило лицо и характер современного искусства страны. Имя Ахмеда долгое время ассоциировалось с ковром. Художник глубоко, остроумно и осмысленно работал с ковровым орнаментом: раскладывал его на пиксели, деформировал элементы, плавил, перекодировал, растягивал во все стороны — одним словом, ломал стереотипы восприятия. Однако Фаиг давно миновал стадию юношеской игры в деконструктор. Разносторонне эрудированный и глубоко увлеченный духовными практиками, он принадлежит к той породе современных авторов, которые ищут сложные аналогии, верят в совпадения и замечают неочевидные связи. Именно такие художники и скорректировали направление всей Биеннале в сторону от коллективного плача к общей молитве.

СЮЖЕТНЫЕ УЗЛЫ

Павильон Азербайджана уже третий раз подряд разместился напротив входа в Арсенал, на Кампо делла Тана. Этот район города традиционно связан с производством канатов для венецианского флота, так что тема узлов и плетения возникает еще до входа в павильон и прочно связывает проект Фаига Ахмеда с темой основной экспозиции.

Тотальная инсталляция «Внимание», которую Ахмед выстроил в здании XVI века, общается зрителю встречу ремесла, искусства, квантовой физики, средневековой мистики и нейробиологии. Ключнув на щедрую приманку, посетитель охотно заходит внутрь и оказывается на скользком пути, поскольку проход через залы и внутренний двор павильона образует

причудливый и непростой маршрут по темным волнам сознания.

Ковер Фаига Ахмеда выплескивается наружу, на венецианскую мостовую. Первый узел маршрута завязывается еще до входа в здание. Зритель получает ожидаемый знак Азербайджана: ковер символизирует традицию, ремесло и гостеприимство. Но это ожидание окажется обмануто: внутри не будет «чая и лукума», не будет экзотизации национальной культуры, а в конце концов (спойлер) не станет и самого ковра. Автор ловко втягивает зрителя в интеллектуальное путешествие, где внимание становится главным художественным инструментом.

ОСВОБОЖДЕННАЯ МАТЕРИЯ

Уже в первой работе «Предки» орнамент выступает не как национальный код, а как алгоритм узнавания мира. Центральный элемент коврового узора непомерно разрастается и выходит за отведенные ему рамки. Сознание зрителя, склонное выискивать в абстрактной композиции знакомые образы, видит маску, огонь — что угодно. Фаиг дает понять, что имеет дело с долгой и сложной традицией, каждый знак в которой закодирован. Зритель расходует свое внимание на попытки интерпретировать древние символы. Но задача художника — разрушить автоматизм восприятия.

Ковер постепенно стягивает с себя орнамент, извлекается от знаков. Зрелище в каком-то смысле захватывающее: линии теряют четкость, композиция распадается. В конце концов остается только основа — синий массив ткани, которая ►

КОВЕР СУЩЕСТВУЕТ
СРАЗУ В НЕСКОЛЬКИХ
СОСТОЯНИЯХ.
ОН И ТРАДИЦИОННЫЙ
ОБЪЕКТ, И ТЕЛО,
И МАТЕРИЯ, И ПУТЬ;
ОН ВМЕЩАЕТ
В СЕБЯ МНОГОЕ,
НО ПРИ ЭТОМ ТЕРЯЕТ
ПРИБЫЧНУЮ ФОРМУ
И ПЕРЕСТАЕТ
ВМЕЩАТЬСЯ
В ПРОСТРАНСТВО

ПРИМИ ВЫЗОВ.
ЧАСТЬ ИНСТАЛЛЯЦИИ «В МЕНЯ
ВМЕЩАЮТСЯ ОБА МИРА,
НО В ЭТОТ МИР Я НЕ ВМЕЩАЮСЬ».

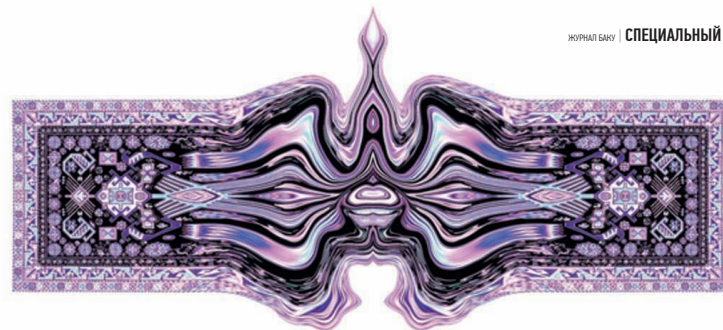
затекает в соседний зал, образуя громадные складки, заполняющие все помещение.

Посетитель оказывается в кризисной зоне – это тупик, из которого нет выхода. Темное пространство буквально поглощено синей материей. На языке духовной практики это можно назвать моментом, когда привычные формы восприятия уже исчезли, а новые еще не возникли. Квантовая метафора характеризует это состояние как поле потенциальных возможностей.

И тут уместно вспомнить, что все фрагменты большой инсталляции Фагг объединил цитатой из поэта-мистика Имадеддина Насими, последователя хуруффизма: «В меня вмещаются оба мира, но в этот мир я не вмещусь». Так названа ключевая работа маршрута, стелющаяся через павильон. Она буквально воплощает фразу Насими: ковер существует сразу в нескольких состояниях. Он и традиционный объект, и тело, и материя, и путь; он вмещает в себя многое, но при этом теряет привычную форму и перестает вмещаться в пространство.

Зал, где посетитель сталкивается с подавляющей своей массой синей материей, называется «Прими вызов»: по сути, это встреча лицом к лицу с тем, что выходит за рамки прочтения и интерпретации. В этом месте исчезают сюжет, память, традиция – все, за что можно ухватиться. Пройдя через стадию узнавания, зритель теряет ориентиры и перестает быть активным наблюдателем – выражаясь любимым Фаггом языком квантовой физики, происходит коллапс возможностей.

ПРЕДКИ

ПРИМИ
ВЫЗОВ.
СКЕТЧ

САД
ПРОБУЖДЕНИЯ

Художник говорит о том, что любая система символов рано или поздно автоматизируется, начинает заслонять реальность, хотя, по идее, призвана ее, наоборот, раскрывать. Он предлагает пройти сквозь орнамент так же, как хуруффийский мистик проходит сквозь текст: не для того чтобы остаться внутри него, а чтобы выйти за его пределы. Когда узор исчезает, остается не пустота, а основа – материя, освобожденная от необходимости что-либо изображать.

После коллапса и кризиса первым возвращается не изображение, а звук. Посетитель попадает во внутренний двор павильона – Сад пробуждения. Звучат стихи Насими на разных языках. Смысл больше не читается глазами – он возникает через слух, дыхание и вибрацию. Воздух заполняет помещение. Со свежевыстиранного белья на жилых балконах на голову зрителя капает вода. Позия становится пространством. Здесь можно остановиться и выдохнуть. Ковер превращается в гладкую синюю дорожку, указывающую путь.

После тупика, неопределенности и поэтической мантры завязывается «Узел». В зале, выходящем окнами на Венецианскую лагуну, складывается огромный клубок из синей материи, которая втекает в помещение и собирается в одной точке. Узел – не простой символ связи. В логике павильона его можно объяснить термином «сингулярность»: это точка, где поле возможностей собирается в единичный опыт. Узел означает смысловую запутанность и потенциальное знание одновременно. Из путаницы рождается новое «я». Выглядит этот «стусок внимания» очень драматично, особенно на фоне плещущихся за окном волн, которые становятся важной частью общей картины.

В каком-то смысле это финальное приключение ковра. Поэтому что дальше открывается пространство для экспериментов с новым вниманием.

ПОЗИЦИЯ НАБЛЮДАТЕЛЯ

Выставленный в соседнем зале проект «Золотой предел» родился в результате сотрудничества Фагга с учеными-медиками. Художник уговорил работников бакинской больницы сканировать состояние его организма во время трехчасовой медитации. Результаты эксперимента – энцефалограмма и кардиограмма пациента Ахмеда – представлены как художественный объект. Тоже в каком-то смысле ковер, где ритм сердца и работа мозга становятся линиями-нитями и представляют организм человека как материю. Духовная практика наконец перестает быть чем-то абстрактным и получает материальный след.

По соседству разместили экспериментальный сад. Выращивание растений – тренд этого Биеннале, так что к его финалу в ноябре можно будет собрать неплохой урожай. В инсталляции Фагга «Чахар-Баг» короб, наполненный землей, подвешен к потолку, лишенный какой-либо опоры. Зритель может прикоснуться к почве, в которой тем временем пробуждаются семена растений. Присутствие наблюдателя становится пространством их роста. Задача эксперимента – понять, влияет ли внимание человека на развитие других организмов. ►

В квантовой физике считается, что сам факт измерения влияет на результат эксперимента. Не потому что человек магически преображает реальность, просто наблюдение перестает быть нейтральным актом. Фаига живо интересует этот момент: что происходит, когда в эксперимент вмешивается наблюдатель?

ФИНАЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ

Пройдя через сложный маршрут, посетитель уходит из павильона не с пустыми руками. Вообще, важно заметить, что художник ловко играет с вниманием зрителя: по ходу продвижения статус последнего постоянно меняется — из пассивного наблюдателя в активного участника и в каком-то смысле соавтора.

В заключительном проекте «Алтарь энтропии» зритель взаимодействует со сложной системой, созданной в сотрудничестве с физиками. Он направляет внимание на экран, совершая неслучайные движения, а устройство реагирует и выдает формулу из семи слов. Слова не случайны: это понятия, которые так или иначе использовал в своих текстах Насими. В хуррифизме лицо человека считалось книгой, в которой проявлены божественные знаки. Так что, сканируя человеческий

УЗЕЛ

АЛТАРЬ
ЭНТРОПИИ

облик, система воспринимает не только внимание отдельного человека, но и более значительное послание.

В финале эксперимента возникает вопрос: что именно произошло в результате взаимодействия наблюдателя с системой — случайное совпадение или скрытый порядок? Вопрос о том, возможно ли прочитать импульсы, посылаемые сознанием, остается открытым. Но посетитель покидает павильон с готовой формулой, которую может трактовать и переживать самостоятельно. Эксперимент будет продолжаться полгода — до конца ноября, и за это время соберется большой архив данных, с которым смогут работать ученые.

ОБЩЕЕ НАЧАЛО

Биеннале, открывшаяся в момент глобального кризиса, показывает, что старые способы выражения больше не работают. Искусство не может создавать только формы. Наука не способна ответить на вопросы о смысле. Духовная практика не укладывается в рамки религий. Традиция перестала быть только наследием. Поэтому самыми интересными оказались пограничные проекты, где искусство, наука, ремесло и духовная практика не соединяются искусственно, а возвращаются к общему прошлому.

Как точно обобщила куратор Гвендолин Коллачо, эпоха модерна принудительно развела искусство, науку, ремесло и мистику, хотя исторически они принадлежали единому полю знания. Разворачиваясь на этом поле, «Внимание» Фаига Ахмеда оказалось одним из самых актуальных проектов Венецианской биеннале. ❖

ФОТО: ИСМАИЛ БАЙРАТ

ВСТРЕЧА С НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬЮ

ФАИГ АХМЕД, ПРЕДСТАВЛЯЮЩИЙ
АЗЕРБАЙДЖАН НА 61-Й ВЕНЕЦИАНСКОЙ
БИЕННАЛЕ СОВРЕМЕННОГО
ИСКУССТВА, РАССКАЗАЛ «БАКУ»

О ЖИЗНИ ЗА ГОРОДОМ, КВАНТОВОЙ
ФИЗИКЕ И ОТНОШЕНИИ К ВЕРЕ

О ТОМ, КАК ПОЯВИЛСЯ «АЛТАРЬ
ЭНТРОПИИ» И ПОЧЕМУ СОВРЕМЕННОЕ
ИСКУССТВО ВСЕ ЧАЩЕ РОЖДАЕТСЯ
В СОТРУДНИЧЕСТВЕ С НАУКОЙ.

БАКУ: Вы уже довольно давно уехали из Баку и живете за городом. Почему для вас это важно?

ФАИГ АХМЕД: Наверное, потому что там нет людей. Это звучит странно, учитывая, что моя работа целиком связана с человеком. Но искусство — это всегда взгляд на человека, а чтобы смотреть, иногда нужно выйти из среды. Рыба ничего не знает о воде. Я не хочу быть такой рыбой.

БАКУ: То есть дело не в особой сельской аутентичности?

Ф.А.: Нет. Просто меняется перспектива. Меньше социальных игр, от которых устаешь.

БАКУ: Вы не успели работать с коврами?

Ф.А.: Периодически устаю. Я даже пытаюсь от этой темы уйти, но она постоянно возвращается в новом виде. Невозможно до конца разработать какую-то тему и закрыть ее. Особенно если в ней есть ощущение бесконечности. Кроме того, существует профессиональная ловушка: когда долго работаешь в одном медиа, возникает система ожиданий.

БАКУ: Все начинают ассоциировать вас исключительно с коврами.

Ф.А.: Да. Хотя я постоянно меняюсь. Для меня ковер не столько предмет, сколько способ работать с чем-то очень древним, тяжелым, насыщенным историей и смыслами. По сути, я занимаюсь переосмыслением и трансформацией традиции.

БАКУ: В азербайджанском павильоне ковер становится лишь отправной точкой. Как родилась сама идея проекта?

Ф.А.: Меня всегда интересовал научный взгляд на мир. Еще ребенком я зачитывался журналами «Наука и жизнь» и «Химия и жизнь». Особенно меня увлекала квантовая физика. Но параллельно существовала другая линия — духовные практики, мистицизм. Долгое время эти две области считали противоположностями, но сегодня наука все чаще подходит к вопросам, которые человечество тысячелетиями исследовало другими способами.

БАКУ: То есть вы решили не противопоставлять науку и духовность?

Ф.А.: Скорее наоборот: чем больше наука узнает о мире, тем ближе подходит к тем областям опыта, которые раньше относили исключительно к мистике. Я бы даже сказал, что речь идет не о религии, а о духовной практике, личном опыте человека.

БАКУ: Почему важно это различие?

Ф.А.: Потому что духовность существует прежде всего внутри человека. Она не связана с социальными институтами, правилами или коллективной моралью. Это очень индивидуальный опыт.

БАКУ: Но художник ведь все равно пытается разговаривать с людьми. ►

ИНСТАЛЛЯЦИЯ
«ЧАХАР-БАГ»ПРОЕКТ
«ЗОЛОТОЙ
ПРЕДЕЛ»

ДЛЯ МЕНЯ
ВАЖНО
НЕ ПРОСТО
СОЗДАТЬ
ИНСТАЛЛЯЦИЮ,
А СОХРАНИТЬ
ИСТОРИЮ
ЕЕ ВЗАИМОДЕЙ-
СТВИЯ
С ЛЮДЬМИ.

ФАИГ АХМЕД

Ф.А.: Конечно. Поэтому я и ищу ключи. Нельзя передать опыт напрямую, но можно создать ситуацию, в которой человек сам что-то увидит.

БАКУ: Меня особенно заинтересовал зал, где ковер превращается в бесконечное шнурное поле складок. Он выглядит почти как туник.

Ф.А.: Это связано с поэзией Насими. Есть его знаменитая мысль о том, что человек одновременно вмещает мир и не вмещает его. Дух способен удерживать оба мира – внутренний и внешний, а тело – нет. Поэтому узор ковра исчезает, остается только фон – то, на что обычно никто не смотрит. Но именно фон оказывается основой всего. Синяя материя собирается в складки, потому что не может вместиться ни в пространство, ни в форму.

БАКУ: А почему весь проект называется «Внимание»?

Ф.А.: Это простое слово, которое становится очень странным, если начать о нем думать. Обычно внимание приковано к яркому и очевидному. Меня же интересует то, что остается фоном: незамеченные вещи, тихие структуры реальности.

БАКУ: Здесь возникает связь с квантовой физикой?

Ф.А.: Да. Меня интересует идея основания. В современной физике существует представление о квантовом поле как о фундаментальной среде, из которой возникает все остальное. Для меня фон ковра работает похожим образом. Это почти ничто, но одновременно основа всего.

БАКУ: А как случился опыт с исследованием состояния сознания во время медитации?

Ф.А.: Это оказалось гораздо сложнее, чем я думал. Не так просто уговорить клинику участвовать в подобном эксперименте. Больницы созданы для поиска патологии, а не для изучения медитации. Мне нужно было одновременно подключить несколько систем: электроэнцефалограф, кардиограф и другое оборудование. Пришлось договариваться с разными специалистами, чтобы они согласились принести аппаратуру в одну комнату и около трех часов наблюдать за человеком, который просто сидит и медитирует. Из этого времени примерно два часа мы получали чистые данные для анализа.

БАКУ: И что показали результаты?

Ф.А.: Самое интересное наблюдение принадлежит врачам. Они заметили, что во время медитации сердце постепенно приходит к очень устойчивому ритму, а вот мозг, наоборот, начинает вести себя менее предсказуемо. Обычно мы существуем внутри определенных алгоритмов мышления. Во время медитации эта структура становится гораздо свободнее. Сначала человек наблюдает собственные мысли, не вмешиваясь в них, а затем постепенно переходит в другое состояние внимания.

БАКУ: Эта тема привела к созданию инсталляции, которая сканирует посетителей и выдает слова из текстов Насими?

Ф.А.: Меня давно занимает довольно простой вопрос. Мы уверены, что существует материя. Мы можем измерить тело, описать его через атомы, молекулы, физические процессы. Но мы также уверены, что существует сознание – мысли, эмоции, переживания. При этом никто не может точно сказать, где проходит граница между одним и другим. Более того, мы даже не знаем, что во что вложено. Обычно говорят, что сознание находится внутри тела. Но можно ведь задать и обратный вопрос: а если тело находится внутри сознания? Эти две позиции бесконечно спорят друг с другом.

БАКУ: Вы попытаетесь как-то нащупать эту связь?

Ф.А.: Несколько лет я обсуждал эту идею с физиками, нейробиологами и врачами в Баку, Москве и США. Многие относились к ней скептически. Но мы познакомились с известным физиком из Брауновского университета Стефоном Александром (Stephon Alexander, автор книги *The Jazz of Physics*. – БАКУ), исследующим

связь космологии, квантовой физики и сознания. Он помог разработать теоретическую и протокольную части проекта. И вот на границе искусства и науки появилась возможность построить такую систему.

БАКУ: Как она работает?

Ф.А.: В основе лежит генератор случайных чисел, связанный с квантовыми процессами. Затем эти числа преобразуются в слова из поэзии Насими. Формально это случайно. Но нас интересует вопрос: всегда ли случайность остается случайностью, когда в процесс включается человек?

БАКУ: Забавно, что вчера машина выдала мне два очень точных слова: «скорпион» и «собранность». Я Скорпион по знаку зодиака, а о собранности в последнее время много думаю, потому что собирать себя стало очень трудно.

Ф.А.: Вот это и интересно. Мы не знаем ничего о человеке заранее, но иногда возникают совпадения. Можно назвать их случайностью. Можно – взаимодействием. Для меня важно не дать ответ, а создать ситуацию, в которой такой вопрос вообще возникает.

БАКУ: Почему работа называется именно «Алтарь энтропии»? Это довольно сильное словосочетание.

Ф.А.: Мы начали называть ее алтарем сразу. Не в религиозном смысле. Во всех культурах существуют особые места, куда человек приходит со своим вопросом, вниманием или внутренним состоянием. Алтарь интересует меня как место, где происходит обмен между видимым и невидимым.

БАКУ: То есть речь не о вере?

Ф.А.: Скорее о переживании. Меня интересует не религиозный ритуал, а сам жест обращения к неизвестному. Когда человек оказывается перед чем-то, что невозможно до конца объяснить, но с чем можно вступить в диалог. В этом смысле «Алтарь энтропии» работает похоже: человек приходит со своим вниманием, а система отвечает набором слов, смысл которых ему предстоит собрать самостоятельно. Для меня это не машина ответов, а пространство встречи с неопределенностью.

БАКУ: Вы сказали, что работа продолжится и после Биенале?

Ф.А.: Да. И для меня это очень важно. Все данные сохраняются. Каждый сеанс взаимодействия человека с системой остается в архиве.

БАКУ: А зачем вам это?

Ф.А.: Потому что работа на этом не заканчивается. За месяцы Биенале через павильон пройдут тысячи людей. В науке собрать такой массив данных очень сложно: существуют протоколы, ограничения, этические процедуры. Искусство позволяет создать другую ситуацию: люди приходят добровольно и становятся участниками эксперимента.

БАКУ: То есть павильон превращается в лабораторию?

Ф.А.: В каком-то смысле да. Меня интересует не отдельный результат, а множество результатов. Если среди тысяч взаимодействий начнут проявляться какие-то закономерности, это будет гораздо интереснее любого единичного случая.

БАКУ: Вы обновились, что данные сейчас – один из самых ценных ресурсов.

Ф.А.: Думаю, это действительно так. Мы живем в эпоху, когда данные становятся новой формой памяти. Они сохраняют не только информацию о мире, но и следы человеческого присутствия в нем. Поэтому для меня важно не просто создать инсталляцию, а сохранить историю ее взаимодействия с людьми. Мне кажется, именно это сегодня может дать искусство: не законченный ответ, а пространство для длительного исследования, которое продолжается после того, как зритель покинул выставку. ♦

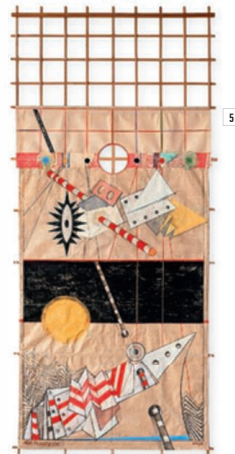
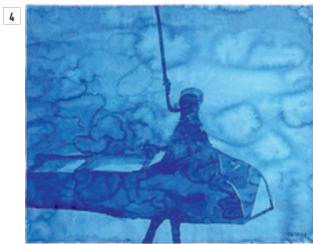
КАПИТАН НЕМО

ПОКА ВЕНЕЦИАНСКАЯ БИЕННАЛЕ 2026 ГОДА ИССЛЕДУЕТ СКРЫТЫЕ СВЯЗИ МЕЖДУ ПАМЯТЬЮ, ПРИРОДОЙ И НОВЫМИ ФОРМАМИ ЗНАНИЯ, В НЕБОЛЬШОМ ПРИБРЕЖНОМ ГОРОДЕ КАОРЛЕ, РАСПОЛОЖЕННОМ В РЕГИОНЕ ВЕНЕТО, ОТКРЫЛАСЬ ВЫСТАВКА, НЕОЖИДАННО СОЗВУЧНАЯ ЭТИМ ПОИСКАМ. ПРОЕКТ «КАК ГЛУБОКО МОРЕ?», КОТОРЫЙ ДЕМОНИСТРИРУЕТСЯ В НАЦИОНАЛЬНОМ МУЗЕЕ МОРСКОЙ АРХЕОЛОГИИ, ПРЕДЛАГАЕТ ВЗГЛЯНУТЬ НА МОРЕ НЕ ТОЛЬКО КАК НА ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО, НО И КАК НА ОГРОМНЫЙ АРХИВ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПАМЯТИ. В ЭКСПОЗИЦИИ ПРЕДСТАВЛЕНЫ РАБОТЫ ЧЕТЫРЕХ ХУДОЖНИКОВ: ЛУКИ БУВОЛИ, СИМОНЕТТЫ МОРО, СИМОНА ОСТАНА СИМОНЕ И АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО АВТОРА АГИ УСЕЙНОВА.

Куратор выставки Борис Брелло говорит о море как об одном из главных архетипов. История начинается с древнейших морских мифов и литературных путешествий. От «Одиссеи» Гомера до «Старика и моря» Хемингуэя море предстает не просто пейзажем, а пространством испытания и встречи с неизвестностью, и главные его тайны спрятаны под водой.

Обращаясь к Жюльо Верну и роману «Двадцать тысяч лье под водой», герой которого исследует глубины океана и собственного «я», куратор предложил художникам примерить на себя роль капитана Немо и погрузиться под воду, соединив научное исследование и художественную авантюру.

Ага Усейнов представлен на выставке 12 работами. Среди них серия из шести ультрамариновых акварелей «Без названия (Подводные этюды) I–VI». На этих листах странные подводные персонажи, водолазы, механизмы и гибридные существа словно всплывают из коллективного воображения или еще не открытого слоя морской истории.

АГА УСЕЙНОВ

1. ПОДВОДНЫЙ АВТОПОРТРЕТ. 2010
2. 4. БЕЗ НАЗВАНИЯ (ПОДВОДНЫЕ ЭТЮДЫ) V и II. 2008
3. ВОИН. 2024
5. НЕОПОЗНАННЫЙ МОРСКОЙ И ВОЗДУШНЫЙ ФЕНОМЕН II. 2023
6. НЕОПОЗНАННЫЙ МОРСКОЙ И ВОЗДУШНЫЙ ФЕНОМЕН. 2018–2022

вымыслом? Может ли современный объект однажды стать археологическим свидетельством исчезнувшей цивилизации?

Эта тема становится одной из ключевых для выставки. По словам организаторов, море здесь рассматривается не только как хранилище прошлого, но и как пространство, где уже сегодня формируется археология будущего. Художники обращаются к археологическому методу не как к способу реконструкции истории, а как к инструменту исследования настоящего — его страхов, утрат и возможностей.

Выставка в Каорле перекликается с рядом проектов Венецианской биеннале, в которых вода, подводные экосистемы и океаническая память становятся способом говорить о взаимосвязи человека и окружающего мира. Однако, в отличие от масштабных мультимедийных инсталляций Венеции, «Как глубоко море?» предлагает более камерный и рафинированный опыт: здесь современное искусство работает не с образом моря, а с его материальными следами, сохранившимися в археологических коллекциях. ♦

СОБИРАТЕЛЬ СВЕТА

**В МАСТЕРСКОЙ ТОФИКА РАСУЛОВА СВЕТ СТАНОВИТСЯ
ОДНОВРЕМЕННО И СОАВТОРОМ, И ПРОИЗВЕДЕНИЕМ. ПРОХОДЯ СКВОЗЬ**

ЦВЕТНЫЕ ВИТРАЖНЫЕ СТЕКЛА ШЕБЕКЕ В ОКНЕ,
ОН ЛОЖИТСЯ НА ДЕРЕВЯННЫЕ ДЕТАЛИ, ВЫХВАТЫВАЕТ ТОНЧАЙШИЕ
ЛИНИИ ОРНАМЕНТА. КАЖЕТСЯ, БУДТО ОКНА ЗДЕСЬ НЕ ПРОСТО
ПРОПУСКАЮТ СОЛНЦЕ ВНУТРЬ, А ПЕРЕСОБИРАЮТ ЕГО ЗАНОВО.

Текст: ЭМИЛЬ АХУНДОВ
Фото: АДЫЛЬ ЮСИФОВ

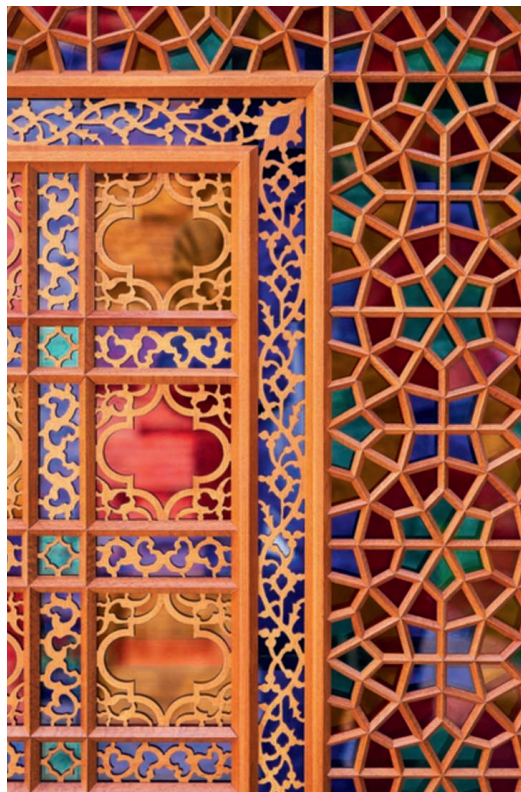
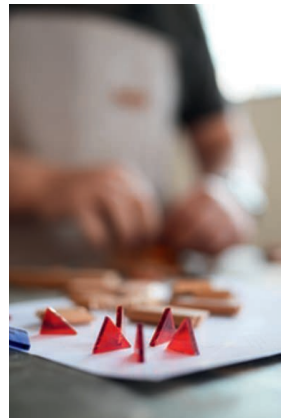

тром в Шеки свет мягко скользит по старым каменным улицам, днем разбивается о цветные стекла ханского дворца, а к вечеру становится густым и янтарным, словно пропитанным временем. Здесь вообще многое связано со светом. Наверное, поэтому искусство шебеке — удивительных разноцветных окон-витражей, собранных без клея и без единого гвоздя, — достигло совершенства именно в этом городе.

Тофик Расулов сидит за большим рабочим столом, вокруг которого разложены инструменты, деревянные заготовки и стекла. Его руки постоянно в движении. Даже во время разговора он то касается деталей, то показывает какие-то соединения, то машинально проводит пальцами по дереву. У человека, который занимается шебеке почти всю жизнь, даже жесты — продолжение ремесла. Он говорит негромко и неторопливо, иногда подолгу подбирает слова. Но в этих паузах нет неуверенности, скорее привычка человека, который предпочитает сначала все точно просчитать, а потом действовать.

Ремесло шебеке в семье Расуловых передается уже четыре поколения. Его дед тоже был мастером. Отец, знаменитый шекинский уста Ашраф Расулов, считается одним из людей, сохранивших и фактически возродивших это искусство в XX веке. Именно он в 1950-х годах участвовал в восстановлении Дворца шекинских ханов, где находятся одни из самых сложных образцов традиционных витражных окон. Тофик Расулов буквально с рождения видел работу отца: «С пяти лет я уже наблюдал, как собирают шебеке. А после школы, с 1978 года, начал работать сам». Для него этот выбор не был ни романтической детской мечтой, ни осознанным решением — скорее чем-то само собой разумеющимся, вписанным в атмосферу дома. Он рос среди деревянных реск, ►

Тофик Расулов
с сыновьями Бугаром
и Илгаром

стеклянных вставок, чертежей и бесконечных разговоров о ремесле.

Мастерская Расуловых была не только местом работы: сюда приходили художники, архитекторы, музыканты, поэты. Маленький Тофик сидел и слушал, и эти разговоры стали для него не такой же важной школой, как работа с деревом. Один гость, композитор, как-то сказал ему, что в шебеке есть и мугам, и опера, и симфония. Эта фраза оказалась неожиданно точной. Древнее декоративное искусство действительно строится почти как музыка: на ритме, повторении, паузах и гармонии. Со стороны шебека кажется легким и почти воздушным, но за этой визуальной легкостью скрывается сложнейшая система расчетов. «Это не только искусство. Это наука. Здесь обязательно нужны алгебра и геометрия», — Тофик Расулов говорит о математике с глубоким уважением. В шебеке всё держится на точности. Любая ошибка способна разрушить тонкую деревянную конструкцию; если ошибешься хотя бы на миллиметр, ничего не получится.

ДРЕВНЕЕ ДЕКОРАТИВНОЕ ИСКУССТВО СТРОИТСЯ ПОЧТИ КАК МУЗЫКА: НА РИТМЕ, ПОВТОРЕНИИ, ПАУЗАХ И ГАРМОНИИ

Он показывает сложные схемы орнаментов: в каждом своя система фигур, углов и соединений. Каждый элемент подчиняется строгой логике. Существуют десятки разновидностей шебеки: «шамси», «джафари», «гюляби»... Они собираются на основе 12-угольников, другие требуют особенно мелкой работы.

«В шебеке всё строится на углах: 90 градусов, 45, 30... Всё должно быть точно рассчитано», — говорил отец юному Тофику и заставлял изучать алгебру, геометрию и черчение. Работать рядом с ним было непросто: дома любящий папа, в мастерской Ашраф Расулов пре-

вращался в строгого и очень требовательного наставника. «Он никогда сразу не показывал, где ошибка. Говорил: «Сам найди», — улыбаясь, вспоминает Тофик. Было тяжело, думать очень не хотелось. Но позже он понял, что только так формируется настоящий мастер.

Шебеке невозможно освоить механически, раз за разом повторяя действия и приемы. Сначала человек должен научиться думать. Это становится особенно очевидно, когда берешься за сложные орнаменты. Работа начинается задолго до дерева и стекла: «Сначала узор возникает в голове, затем переносится на бумагу ►

КОГДА СОЛНЕЧНЫЙ СВЕТ
ПРОХОДИТ СКВОЗЬ ЦВЕТНОЕ
СТЕКЛО, ОРНАМЕНТЫ
С УТРА ДО ВЕЧЕРА
ПЕРЕМЕЩАЮТСЯ ПО СТЕНАМ,
ПРОСТРАНСТВО ОЖИВАЕТ

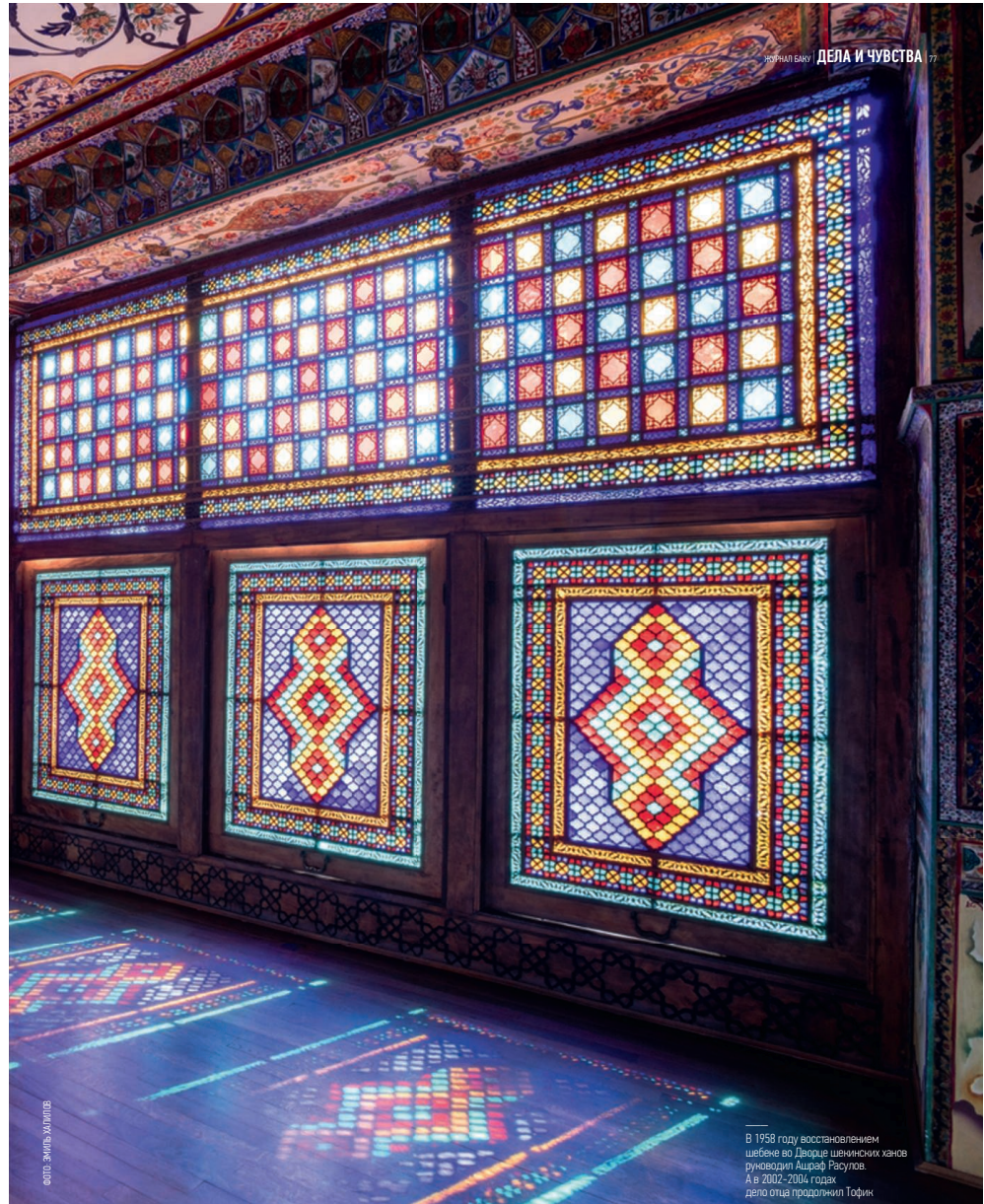

ФОТО: ЗАИРА КАЮРОВА

В 1958 году восстановлением
шекев во Дворце шаманских ханов
руководил Айшаф Расулов.
А в 2002–2004 годах
дело отца продолжил Тофик

и только потом – на дерево», – поясняет Расулов. Бумага еще прощает ошибки, дерево – уже нет.

Процесс создания узорчатого окна напоминает строительство здания в миниатюре. Сначала делается каркас. Потом подготавливается множество мельчайших деталей. После этого собирается один небольшой фрагмент, и только если он оказывается идеально точным, мастер продолжает работу дальше. Во время разговора Расулов несколько раз повторяет слово «сабр» – «терпение». Кажется, именно оно лучше всего описывает характер этого искусства. «Шебеке не любит спешки». Сегодня, когда мир бесконечно ускоряется, оно, кажется, существует вопреки времени. Или вне времени?

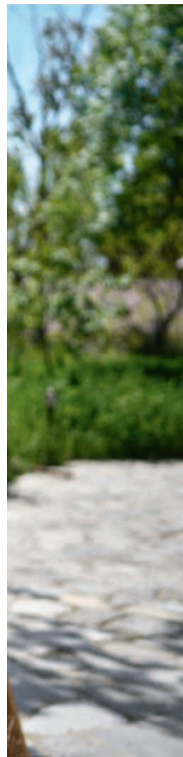
Витражи во Дворце шекинских ханов живут, как сотни лет назад, преломляя разными цветами солнечный свет. Их реставрировал Ашраф Расулов, а спустя

десятилетия его сын восстанавливал старинные окна дворца. Работа продолжалась около двух лет. Некоторые элементы шебеке оказались настолько мелкими, что их собирали исключительно пинцетом, а на одном квадратном метре умещалось около 14 тысяч деталей. Тофик рассказывает об этом спокойно, как о чем-то повседневном, но масштаб работ завораживает.

Особую сложность представляло стекло. Изначально для ханского дворца использовали муранское стекло, которое привозили из Венеции. Его толщина составляла всего один миллиметр. Современное стекло в три раза толще, поэтому мастерам пришлось вручную доводить его до нужной кондиции. Этот кропотливый труд занял месяцы. Но важнее технической стороны проекта для Тофика была преемственность: он продолжал дело своего отца внутри тех же стен. «Для меня отец жив до сих пор. Он жив, пока

живет его искусство», – говорит Тофик. Эти слова звучат совершенно без пафоса, когда их произносит человек, для которого ремесло стало формой памяти.

Сегодня вместе с Тофиком Расуловым работают его сыновья – Ильгар и Вугар. Один из них пытается адаптировать шебеке под современные интерьеры и архитектуру – так древнее ремесло постепенно входит в новую эпоху. Сам Тофик осторожно относится к новым технологиям. В последние годы лазерная резка все чаще выдается за настоящее шебеке. «Она, может быть, и похожа, но это не то», – сетует он. Создание шебеке невозможно полностью механизировать: можно изготовить на станке крупные детали, но самые тонкие элементы все равно нужно собирать руками. Возможно, именно потому в этой красоте так сильно ощущается присутствие человека: дыхание, концентрация мастера ощущаются всегда.

Особое место в работе с шебеке занимает цвет. Тофик Расулов неожиданно подробно рассказывает о связи оттенков с временами года. «Мой любимый цвет из всей палитры – зеленый». Улыбаясь, он объясняет, что весной существует особенный оттенок зеленого, который держится в природе всего около десяти дней, а потом темнеет. Каждый цвет имеет свое значение. Красный Тофик связывает с зимой, желтый – с летом, голубой – с осенью.

Ремесло шебеке никогда не было декоративным искусством в чистом виде. Оно всегда было связано с архитектурой, пространством и самим ощущением дома. Когда солнечный свет проходит сквозь цветное стекло и орнаменты с утра до вечера перемещаются по стенам, пространство оживает.

Создания Тофика Расулова можно встретить по всему миру – в частных коллекциях, общественных пространствах, дипломатических представительствах. Есть его произведения во Франции, Англии, США, Беларуси и других странах. Мастер этим очень гордится: «Чем больше наших работ появляется за границей, тем больше узнают об Азербайджане». Одна из работ оказалась в Ватикане. Над огромной шестиметровой композицией команда мастеров трудилась больше года.

Расулов воспринимает свое ремесло прежде всего как часть азербайджанской культуры: «Когда произносят «шебеке», сначала должны вспоминать Азербайджан». Он много говорит о необходимости сохранять традицию. При этом прекрасно понимает, что массовым это искусство никогда не станет: «Чтобы научиться, нужны годы». Шебеке невозможно освоить быстро – оно требует не только техники, но и особого состояния: усидчивости, точности, внутреннего спокойствия. В эпоху короткого внимания и мгновенных изображений, генерируемых искусственным интеллектом, это звучит почти как иная философия жизни.

Для Расулова особенно важно, чтобы искусство шебеке не превратилось просто в красивую часть прошлого или в туристический аттракцион. Сегодня в мастерской проходят небольшие мастер-классы для гостей Шеки. Туристы собирают свои первые миниатюры и увозят с собой в память о городе. Но главная мечта Тофика – открыть полноценные курсы для детей, чтобы ремесло продолжало жить не только в музеях и дворцах, но и в руках нового поколения. «Если из десяти детей хотя бы один-

ГЛАВНАЯ МЕЧТА ТОФИКА – ОТКРЫТЬ КУРСЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ, ЧТОБЫ РЕМЕСЛО ПРОДОЛЖАЛО ЖИТЬ НЕ ТОЛЬКО В МУЗЕЯХ И ДВОРЦАХ, НО И В РУКАХ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

два по-настоящему полюбят это дело, останутся в нем и посвятят ему жизнь, для меня этого будет достаточно», – говорит он. В этой фразе раскрывается сама природа шебеке, искусства, которое никогда не было массовым и всегда передавалось от человека к человеку – через терпение, время, руки и свет.

В мастерской постепенно темнеет. Свет за окнами становится мягче. А цветные стекла продолжают дробить его на десятки оттенков. ❖

Скульптура Джозефа
Клибански «Над облаками»
на проспекте 8 Ноября

НАД ГОРОДОМ

Пешеходный мост над проспектом 8 Ноября стал частью масштабного проекта «Баку. Белый город». Проектировщики бюро Werner Sobek (Германия) и архитекторы из UNStudio (Нидерланды) предложили технологичное и изящное решение: вантовая конструкция с двумя пролетами по 106 метров канется невесомой, парящей над потоком машин. Мост общей длиной 234 метра соединил современные кварталы Белого города и его приморскую часть, которые долгое время были отделены друг от друга. Обшитый серебристыми панелями, снабженный эскалаторами и лифтами, он полностью доступен для людей с ограниченными возможностями. Теперь пешеходы могут быстро и безопасно пересечь оживленную трассу или использовать мост в качестве смотровой площадки, любящую бескрайним городским пейзажем и слушая дыхание моря. ❖

ПРИЗ ЗА ЛУЧШИЙ СЦЕНАРИЙ

КАК ФОТОГРАФ ДЖОШГУН СУЛЕЙМАНОВ
ПРОШЕЛ ПУТЬ ОТ СНИМКОВ
НА ТЕЛЕФОН NOKIA К СТРИТ-
ФОТОГРАФИИ, ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОМУ
И КОНЦЕПТУАЛЬНОМУ ИСКУССТВУ.

«Перед тем как создать фотографию, я пишу ее сценарий», — рассказывает 39-летний Джошгун Сулейманов. И действительно, каждый его снимок — будто фильм с оригинальным сюжетом, яркими характерами, драматическими поворотами, эмоциональным катарсисом и неожиданным финалом, иногда открытым. «А еще в моих работах часто заложено послание, которое я адресую зрителю, — хочу, чтобы, глядя на снимки, он задавался вопросом: для чего все это?»

Джошгун занимается фотографией уже больше 15 лет. В его активе — полтора десятка выставок: персональные в Стамбуле, коллективные в Азербайджане и Дании. Первое место на конкурсе ANAFOD, премия AFB «Фотограф года». Он публиковался в азербайджанском журнале Gobustan, испанском Naahbox Magazine, сотрудничал с Pictorial List — онлайн-изданием, поддерживающим фотографов всего мира. Сулейманов снимает в уникальной манере — то бродит по улицам, вылавливая из повседневной реальности эмоциональные моменты, удивительные геометрические линии или предметные совпадения, то фиксирует на пляже выброшенные на берег предметы и пытается таким образом напомнить людям о ценности подаренного им мира и необходимости беречь его чистоту. А например, его проект «Тьма внутри меня» посвящен теням и основан на платоновском мифе о пещере — аллегории, поясняющей его учение об идеях. Пещера здесь уподобляется миру человеческих чувств. Люди, как узники пещеры, познают мир при помощи органов восприятия, но такая жизнь, уверяет знаменитый афинский философ, всего лишь иллюзия. Судить об истинном мире идей они могут только по теням на стенах пещеры. «Почти все, что делаю я, основано на иллюзии, — поясняет Сулейманов. — На моем снимке вы можете увидеть инопланетянина, а на са-

2026 год.

Как только на город опускается туман, я беру камеру и выхожу на улицу. В этот раз я случайно встретил своего товарища и коллегу Тогрула Фараджзаде — он меня фотографировал.

мом деле это, допустим, манекен из магазина».

В семье Джошгуна никто не был связан с искусством. Когда подросток заявил, что мечтает стать режиссером, родные удивились, но возражать не стали. С чего начинать в режиссуре, Джошгун не знал, а фотография казалась понятнее и доступнее. И он начал с уличной фотографии, которая напоминала работу режиссера: «Ты видишь, что место красивое, есть тень дерева, листья словно говорят с тобой, но чего-то не хватает. В этот момент нужен актер, который случайно проходит мимо, и ты делаешь снимок, — вспоминает Джошгун. — Я жил в Баку и постоянно находился в поиске сюжетов. Старался чаще выбираться из центра города, куда-нибудь на задворки, в пригород, в деревни или на побережье».

Сулейманов говорит, что совсем иной подход к творчеству увидел во сне: «Я проснулся, быстро достал фотоаппарат и тут же стал пробовать. С тех пор использую фотографию, чтобы исследовать тонкую грань между физической реальностью и истинной». Так начался его путь

к экспериментальному и концептуальному искусству. Со временем Джошгун разработал собственный эстетический язык. «В своих работах я исследую разные стороны человеческой природы. Иногда мой объектив раскрывает внутреннюю тьму человека, иногда — боль, трещины и пустоты его существования. Мои фотографии не документ реальности, а визуальный след сознания, травмы памяти». Создаваемые им образы не являются абсолютно реальными или полностью воображаемыми — они возникают на пересечении двух миров. Зритель не только видит изображения, но и пытается постичь собственный внутренний мир.

Джошгуна вдохновляют великие художники-сюрреалисты Сальвадор Дали и Пабло Пикассо, фотографы Анри Картье-Брессон, Мэтт Стюарт, Алекс Уэбб, Виван Майер, Хо Фань и, конечно, киноклассики Андрей Тарковский, Тео Ангелопулос и Бела Тарр. Он и сам пробует себя в режиссуре, о которой мечтал в детстве, снял два короткометражных фильма, один из которых — «Цветок» — участвовал в кинофестивалях Великобритании, Болгарии и Турции. Джошгун добавляет, что его завораживают локации, персонажи, свет, метафоры — все то, что помогает увидеть красоту мира, но не закрывает глаза на его темные стороны. ❖

ТЕКСТ АНДРЕЙ ЗАМЯТОВ

2022 год.

Банинский бульвар. Одиноко стоящий человек, одинокая птица на фоне сухих оттенков неба — такое всегда меня завораживает. Запечатлеть птицу в одной плоскости с человеком — особенный визуальный охотничий кайф.

2023 год.

Ичеришехер. Это место, где моя душа черпает вдохновение. Могу часами бродить по узким тенистым улицам, изучая форму каменной кладки, и мне это не надоедает. На снимке фигуры мальчиков выглядят как тени из прошлого, и одновременно они живые люди. Их образы словно мост между прошлым и настоящим.

▲ 2021 год. Поселок Сабунчи. Работа над уличным автопортретом — одновременно и вызов, и удовольствие. Один из самых удачных в моей особой серии автопортретов. Я превратил свое отражение в часть пейзажа. Глядя в видоискатель камеры, был одновременно и наблюдателем, и наблюдаемым.

2022 год.

Работа называется «Море и я», но снимок сделан у озера. Он концептуальное продолжение ретросерии, посвященной старым автомобилям. Тишина воды и усталость металла, несущего следы прошлого... Здесь человек и машина, природа и промышленность сливаются воедино. Пришлось немало потрудиться, чтобы найти правильные свет и ракурс.

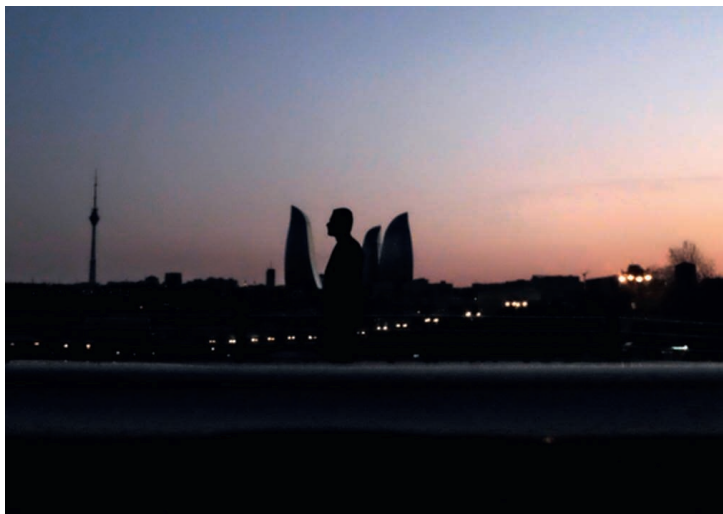
▼ 2023 год. Еще одна работа из серии «Бульвар». Хотелось соединить разные объекты под особым углом, чтобы возникла философская метафора. Заворачивает возможность, касаясь затвора фотоаппарата, буквально рукой поймать момент, когда эти два мира — живой и неживой — удивительно дополняют друг друга.

▲ 2022 год. Фотография из специальной серии «Дождь». Отражение на мокром асфальте двух женщин, идущих под зонтиками, напомнило мне поэтическую атмосферу фильмов гениального Тео Ангелопулоса. Ожидание подходящего момента, специальная защита камеры от капель — и вот результат внутреннего визуального поиска.

2024 год. Баку. Работа, названная «Между двумя камнями», рассказывает о взаимоотношениях между архитектурой и человеком. Я ставлю под сомнение якобы центральное место человека в городских постройках. Снова использую элемент сопоставления, вступаю в диалог с геометрией зданий и формой человеческого тела.

2022 год. Ичеришехер. В работе «Старый Баку» я хотел не просто сделать фотографию, а повернуть время вспять. Несколько часов терпеливо ждал, когда в кадре на фоне древних камней Ичеришехер появится персонаж в одежде словно из прошлого. Когда все совпало и я нажал на затвор фотоаппарата, сердце заколотилось от восторга.

2021 год. Баку, Центральный парк. «Окна времени». Две круглые рамки символизируют разные моменты или разные слои одной реальности. Динамика сверху и статика снизу показывают контраст между течением времени и его застывшим моментом. Эта работа — результат долгого ожидания, примерно пять-шесть часов.

2021 год. Баку, Центральный парк. Фотография называется «Ритм улиц Стамбула», но снята она в Баку. Это одна из самых любимых моих работ. Она принесла мне успех на международной арене — заняла первое место в жанре уличной фотографии на конкурсе в Стамбуле. Здесь мои любимые сочетания: свет и тень, движение и статика, живой человек и его отображение, реальный мир и иллюзорный.

2025 год. Баку, «Новрузаме». Здесь я использовал технику двойной экспозиции, руководствуясь оптическими экспериментами, без использования искусственного интеллекта или обработки в Photoshop. Объединение в кадре магии праздника, танец огня и экстазизм человека, я наблюдал, как два разных момента превращаются в единое целое внутри камеры. Настоящее визуальное чудо для художника.

ЗЕРИФА АСАДОВА: Я НАУЧИЛАСЬ ЗАМЕДЛЯТЬСЯ И ЧУВСТВОВАТЬ МОМЕНТ

Что наполняет вас силой, а вашу жизнь — смыслом?

Ощущение, что нашла свое предназначение, свой путь и следуя по нему, не предавая своей природы и своих амбиций. Сегодня я занимаюсь тем, что нравится, общаюсь с людьми, которые близки по духу, ничего не делаю через силу и потому что «так надо». Я люблю свою работу, у меня яркая интересная жизнь, не променяла бы ее ни на какую другую.

Какое из недавних событий вашей жизни оказалось самым волнующим и важным для вас?

Конечно же, открытие салона Buta Gallery в Баку. Он стал продолжением одноименной онлайн-галереи, появившейся 16 лет назад. Все эти годы я мечтала о выставочном пространстве, куда могли бы приходить люди, открывать для себя художников, узнавать новые имена в искусстве, новые сюжеты, общаться, вдохновляться. И вот мечта сбылась — конечно, не вдруг, а после многих лет ежедневного труда.

Самое большое культурологическое впечатление последнего времени?

Выставка народных художников XX века, которая прошла в Buta Gallery. Я готовила ее больше трех месяцев, собрала около 150 картин, подолгу работала с владельцами каждой из них, изучала историю создания полотен. В экспозиции представлены ранее не выставлявшиеся произведения азербайджанских мэтров: Саттара Бахлуладе, Тогрула Нариманбекова, Бёюкаги Мирзаде, Микаила Абдуллаева, Таги Тагиева и других. Эти картины с радостью принял бы в свой фонд любой художественный музей мира. Отзывы посетителей были очень теплыми, так что я горжусь этой выставкой.

Какое дело вы считаете самым важным для себя на ближайшие полгода?

Сейчас работаю сразу над двумя международными проектами своей галереи, в ближайшие месяцы они займут все мое время и внимание. Подробности сообщить пока не могу, но цель этой работы — открыть миру моих любимых, прекрасных, душевных и бесконечно талантливых азербайджанских художников.

Человек всю жизнь учится. Чему научились вы в последнее время?

Если отвечать языком современной психологии, то научилась «замедляться и по-настоящему чувствовать момент». Это умение я переняла от своих друзей-художников. Они очень взрослые люди, старше меня в два и даже в три раза. Так вот, они никуда не спешат, тем не менее успевают создавать прекрасные работы на холсте и чудесные миры в своем воображении. Не горюшиться — невероятно полезный навык, он помогает принимать продуманные решения, не выгорать и вообще делать все правильно и с удовольствием: подмечать детали, вдохновляться людьми, искусством, самим процессом жизни. Ну, например, раньше я могла «проглотить» интересную книгу за одну ➤

ЭТА ФОТОГРАФИЯ
СДЕЛАНА НА ФОНЕ
РАБОТ НАРОДНЫХ
ХУДОЖНИКОВ XX ВЕКА
В BUTA GALLERY.
ЛЕЙЛА АЛИЕВА,
АРЗУ АЛИЕВА И АЛЕНА
АЛИЕВА ПРИШЛИ НА ЕЕ
ОТКРЫТИЕ. ВДОХНОВИВ
МЕНЯ ДОБРЫМИ
СЛОВАМИ И ИСКРЕННЕЙ
ПОДДЕРЖКОЙ.

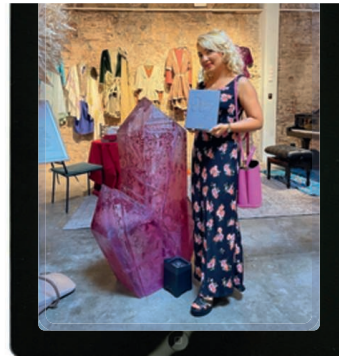
INFO

Зерифа Асадова — галерист и коллекционер произведений искусства. Училась в Московском институте международных отношений, она учредила Координационный совет азербайджанской молодежи и была награждена в Кремле как «Лучший студент МГИМО». Окончила аспирантуру Бакинского государственного университета по специальности «политология», также училась в Азербайджанской государственной академии художеств. В 2010 году создала онлайн-галерею Buta, где собраны произведения азербайджанских художников. Галерея была признана самым успешным стартапом на Кавказе по версии американского проекта USA Global Village for Future Leaders. В 2025-м, после 16 лет онлайн-деятельности, Buta Gallery открыла выставочное пространство в центре Баку.

ТЕКСТ: ЕВГЕНИЙ АБРАМОВ, ФОТО: ШАХИНА АЛИЕВА (1) ИЗ АРХИВА ЗЕРИФЫ АСАДОВОЙ (1)

В ПРОШЛОМ ГОДУ ПРИ УЧАСТИИ ЖУРНАЛА NARGIS ВЫШЕЛ АЛЬБОМ OLIVIA A CULTURAL ALPHABET ОБ ИСТОРИИ И ТРАДИЦИЯХ АЗЕРБАЙДЖАНА. КНИГА БЫЛА ПЕРЕВЕДЕНА НА ДЕВЯТЬ ЯЗЫКОВ, И Я ВНЕСЛА СВОЙ ВКЛАД В ПРОЕКТ, ПЕРЕВЕДЯ ЕЕ НА ИСПАНСКИЙ.

ДИПЛОМ МГИМО ДАЛ МНЕ ВОЗМОЖНОСТЬ ЗАНИМАТЬСЯ ИНТЕРЕСНЕЙШИМ ДЕЛОМ — ПРЕПОДАВАТЬ ИСПАНСКИЙ ЯЗЫК. ЗДЕСЬ Я СО СВОИМИ УЧЕНИКАМИ В БАРСЕЛОНЕ ОНИ НАЧАЛИ ЗАНИМАТЬСЯ У МЕНЯ В ШЕСТЬ-СЕМЬ ЛЕТ, А ТЕПЕРЬ СВОБОДНО ГОВОРЯТ НА ИСПАНСКОМ И ПУТЕШЕСТВУЮТ ВМЕСТЕ СО МНОЙ.

БАРОН — МОЙ АНТИДЕПРЕССАНТ. Я ЗАБРАЛА ЕГО ИЗ ПРИЮТА УЖЕ ВЗРОСЛЫМ. ОН БЫЛ ПОХОЖ НА ГРУСТНОГО И СОВЕРШЕННО НЕУПРАВЛЯЕМОГО БЕСПРИЗОРНИКА. НО ТЕРПЕНИЕ, ЛЮБОВЬ И ЗАНЯТИЯ ПО ШЕСТЬ-ВОСЕМЬ ЧАСОВ В НЕДЕЛЮ СДЕЛАЛИ ЕГО САМЫМ ВОСПИТАННЫМ И ДОБРЫМ ПСОМ В МИРЕ.

ХОРОШО СПЛАНИРОВАННАЯ РАБОТА И ВЕРА В СВОЕ ДЕЛО ПРЕВРАЩАЮТ МЕЧТУ В РЕАЛЬНОСТЬ

ЗАРИФА АСАДОВА

ночь, а наутро чувствовала себя в буквальном смысле как сова. Теперь же способна оторваться от чтения, чтобы насладиться сном, затем — прекрасным утром и удачным днем, а вечером — вернуться к книге и насладиться ею.

Если бы вы поймали золотую рыбку, какое желание попросили бы ее исполнить?

Вернуть папу с небес. Чтобы родители были рядом, живые и здоровые.

Расскажите о месте, которое вы недавно для себя открыли и можете уверенно порекомендовать лучшим друзьям.

В Баку мне нравятся многие места, например ресторан «Сумах» с открытой кухней — правда, ее видно только с улицы. А вот в новом ресторане Boulevard 1909, который недавно открылся, открытая кухня находится прямо в зале, и посетителям видно, как готовятся блюда — они в «Бульваре» вкуснейшие. Да и сервис там бесподобный. Еще есть открытая терраса, куда доносится запах моря, ведь ресторан стоит на набережной — идеально для летних вечеров. В общем, теперь это мое любимое место.

Самый верный способ улучшить свою жизнь прямо сейчас — это...

У меня есть несколько хороших способов поднять настроение. Например, выпить крепкий кофе под песню Дуа Липы или Андреа Бочелли. Заглянуть в мастерскую к кому-то из лю-

бимых художников — там иной мир, где исчезают неприятности, усталость, плохое самочувствие. Там по-другому течет время: несколько часов пролетают как минуты. Увы, иногда в гостях у друзей-художников я узнаю грустные новости об общих знакомых, и это, конечно, не улучшает жизнь. А вот гарантированную, стопроцентную радость получаю от прогулок со своим доберманом Бароном. Это лучший на земле пес — добрый, любящий, очень воспитанный. Всегда терпеливо ждет, когда я смогу поиграть с ним — для нас обоих это абсолютное счастье. У меня, например, от общения с собакой дофамин просто зашкаливает, заряд на целый день. А вообще, один из самых недооцененных способов улучшить свою жизнь в целом, а не здесь и сейчас — структурировать ежедневную рутину. С тех пор как я привела свое расписание в порядок и стала четко планировать день, ошибок и, следовательно, поводов для плохого настроения стало гораздо меньше.

Афоризм или девиз, который вас мотивирует сейчас?

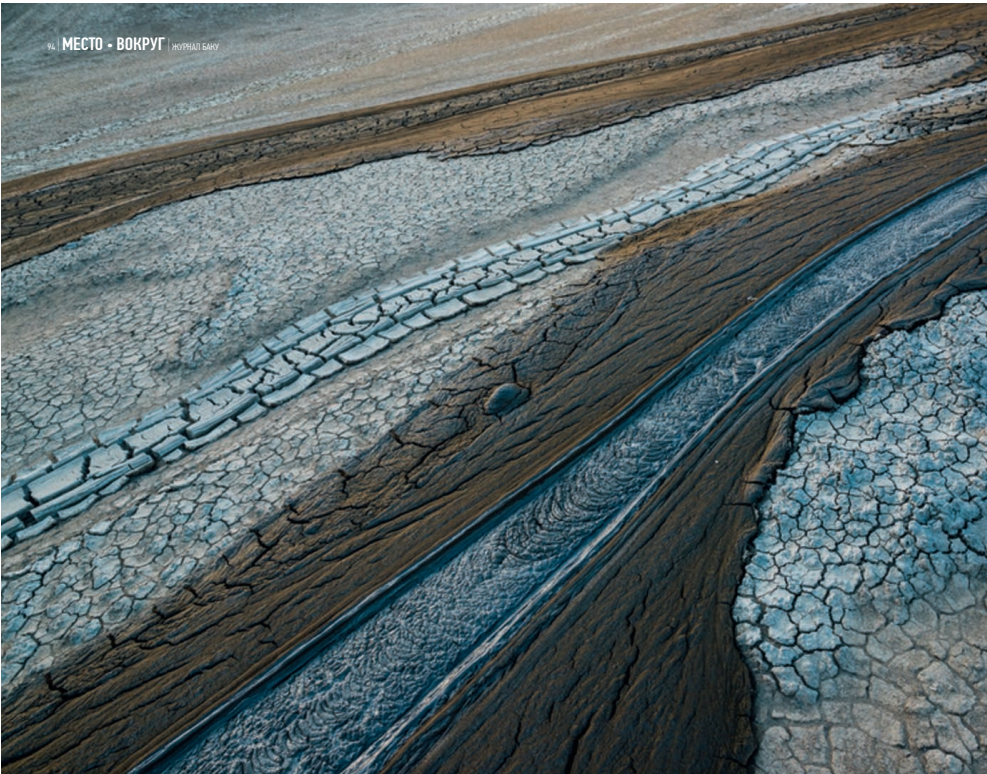
«Под лежачий камень вода не течет» — эта поговорка в последнее время стала моим девизом. Хорошо спланированная работа и вера в свое дело превращают мечту в реальность. ❖

ГДЕ УТОНУЛ ВЕРБЛЮД

ЕСЛИ СМОТРЕТЬ ИЗ КОСМОСА, ГРЯЗЕВЫЕ ВУЛКАНЫ В ГОБУСТАНСКОМ РАЙОНЕ И НА ОСТРОВАХ БЛИЗ БАКУ НАПОМИНАЮТ ПОВЕРХНОСТЬ МАРСА. ЭТО ЗАМЕТИЛИ СПЕЦИАЛИСТЫ NASA — И ВНИМАТЕЛЬНО СЛЕДЯТ ЗА ВУЛКАНИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТЬЮ. УЧЕНЫЕ ПРЕДПОЛАГАЮТ, ЧТО МАРСИАНСКИЕ КУПОЛА И КОНУСЫ ТОЖЕ МОГУТ ОКАЗАТЬСЯ ВУЛКАНАМИ, ПРИЧЕМ НЕ МАГМАТИЧЕСКИМИ, А ИМЕННО ГРЯЗЕВЫМИ. ГОБУСТАНСКИЙ РАЙОН С ЕГО УНИКАЛЬНЫМ РЕЛЬЕФОМ ИСПОЛЬЗУЕТСЯ, ПО СУТИ, КАК МОДЕЛЬ ДРУГОЙ ПЛАНЕТЫ.

Текст: НАТАЛИЯ БАБИЧЕВА
Фото: ЭМИЛЬ ХАЛИЛОВ

давшие за извержением сравнивали его с огненным фонтаном, высота которого достигала 600 метров. Жара на станции Пута (в двух километрах от места извержения) была невыносимой, а рев огненного столба заглушал сигналы локомотивов. Через десять минут интенсивность извержения значительно снизилась, однако до пяти утра периодически поднималось пламя и выбрасывались грязь и камни.

Топоним Локбатан переводится с азербайджанского как «место, в котором утонул верблюд». Возможно, там действительно покоемся несчастное парнокопытное, по случайности или любопытству оказавшееся рядом с вулканом, когда тот отрыгивал лишнюю брекчию. Другая версия связывает название с «двуторбостью» рельефа. Она, впрочем, тоже вызывает сомнения: во время извержения из вулкана выплескивается грязь, так что его конус постоянно надстраивается и меняет форму.

Анализ исторических Локбатаном газов и грязевых масс надоемил ученых связать его активность с углеводородными месторождениями. В 1933 году, пробурив опытную скважину у подножия вулкана, геологи действительно обнаружили здесь большие запасы нефти и газа.

Исследуя Локбатан, костей доисторического верблюда ученые не обнаружили, а вот останки древнего тюлена палеогеограф и геолог Сергей Ковалевский нашел. Все грязевые вулканы этой части Азербайджана были когда-то дном древнего Абшеронского, а затем Хазарского и Хвалинского морей, миллионы лет назад объединявших Азов и Каспий. Море приходило и уходило – с хребта Локбатана можно увидеть следы его дыхания. Эта земля буквально жила накатами волн: вода отовссылавала стратегические высоты и легкомысленно сдвигала без боя.

Море до сих пор преподносит сюрпризы. Здесь может внезапно возникнуть новый остров, чтобы через год исчезнуть. В этой части Каспия под водой живут своей жизнью около ста грязевых вулканов. Некоторые во время извержения поднимают из-под воды участок суши, а потом волны размывают его, и море забирает остров обратно. Приведем свежий пример. Вулкан Чигил-Дениз нахо-

дится примерно в 25 километрах от побережья Азербайджана. В результате его извержения в 2023 году из воды поднялся остров, который уже к концу 2024-го растворился как призрак.

Истории про горящее море рассказывали многие путешественники в Азербайджан. Все они так или иначе напоминают сюжет из стихотворения Чукковского про лисичек, которые взяли спички и море синее зажгли. Так, в середине XIX века петербуржец Василий Инсарский пишет в своих «Кавказских воспоминаниях»: «Морская поездка представляла своего рода занимательность. На огромном катере отправились мы при наступлении

Бремя
грязевого
вулкана

Путешествие из Баку в сторону Губустана по трассе E119 со стороны Байловского мыса можно сравнить с постепенным погружением в марсианский ландшафт. Оставив позади минареты

мечети Биби-Эйбат и индустриальный пейзаж, оказывающийся практически во внесезонной пустыне. Почва перестает быть надежной опорой – здесь сходятся тектонические плиты, просятся наружу газовые и нефтяные потоки, хлопает брекчия, внезапно вырывается и загорается метан.

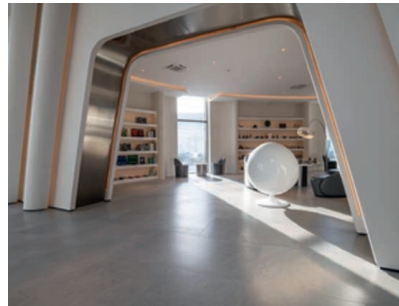
На нашем пути возвышается беспокойный Локбатан – мировой рекордсмен среди грязевых вулканов по числу извержений. Первое было зафиксировано в 1829 году, так что за Локбатаном ученые наблюдают уже около 200 лет. За период наблюдений он просыпался 28 раз, причем семь пробуждений пришлось на XXI век. Благодаря одному из первых исследователей грязевых вулканов, шведу Ялмару Шёгрену, до нас дошло подробное описание извержения 1887 года.

«В Баку, в 12 километрах от Локбатана, извержение проявилось как интенсивная вспышка света... Была ровно полночь. Подойдя к окну, я увидел улицы словно при ярком дневном свете. Однако эта вспышка длилась не более минуты... Лишь несколько дней спустя я узнал истинные обстоятельства», – вспоминал он.

По словам очевидцев, за 15 минут до начала был слышен шум, похожий на шипение выходящего из котла пара. Извержение некоторое время находилось в активной фазе, прежде чем была достигнута температура воспламенения углеводородных газов (приблизительно 300 °C). В этот момент произошел взрыв смешанного с воздухом газового столба над кратером, а затем появилось свечение, превратившее ночь в день. Наблю-

Туристический комплекс грязевых вулканов находится на вулканической группе Гильянджик

луной ночи в море, верст за семь, если не ошибаюсь. Когда прибыли на то пространство, которое известно своею воспламеняемостью, матросы загли некоторые количество пакли и бросили ее в воду. Вода или, лучше сказать, газ, из нее выходящий, мгновенно воспламенился. Море на значительном пространстве сделалось огненным, что, конечно, для непривычного глаза представило зрелище поразительное. Пламенные волны, качаясь по воле ветра, довольно, впрочем, тихого, грозили как будто поглотить нас. Мы отъехали на соответствующее расстояние и долго любовались картиною, которую, конечно, никакое искусство человеческого создать не в состоянии. На вопрос мой, кто же потушит это зажженное море, мне отвечали: «...ветер, когда сделается посылнее!»»

Грязевые вулканы, в отличие от магматических, не существуют поодиночке: они образуют так называемые провинции — практически как римляне вре-

мен империи. На территории одной провинции могут уживаться вулканы едва ли не всех морфологических типов. Рельеф постоянно меняется, отражая изменения плотности извергающихся масс. Вулканические конусы могут образовывать обширные сопочные равнины, захватывая десятки квадратных километров. Именно подобные территории часто называют лунным или марсианским ландшафтом, хотя они парадоксальным образом ярче всего демонстрируют, как работают недра Земли.

Вообще слово «вулкан» сбивает с толку. Наши герои не выбрасывают магму, не плюются лавой, не образуют магматических камер. Уже упомянутый палеогеограф Сергей Ковалевский говорил: «Грязевые вулканы — суть отдушины, проложенные напором газов к дневной поверхности». Можно сказать, дыхательные отверстия гигантского подземного нефтегазового бассейна, способ, который нашла земля, чтобы освободиться от распирающих ее природных ископаемых.

При извержении они выбрасывают обломки древних пород, минералы, органические вещества, фрагменты глубинных слев. Это делает вулкан естественной геологической скважиной: по брекчии ученые могут реконструировать строение подземных пластов, миграцию углеводородов, историю бассейна. Можно сказать, что грязевые вулканы — это вертикальный архив Каспия, который еще мало изучен.

Мы движемся в сторону Гобустанского района, в зону одной из самых крупных и активных грязевых провинций. Это не просто достопримечательность, а огромная, постоянно меняющаяся живая система. Земная поверхность булькает, шипит, ходит ходуном и порой взрывается. Из-за отсутствия зелени и привычных ориентиров здесь теряется чувство масштаба: бескрайность сбивает с толку.

Мои спутники — сотрудник Государственного агентства по туризму,

ФОТО ИЗ АРХИВА ВАХИДА ШУКУРОВА (1)

НАШ КОМПЛЕКС В ТОМ ЧИСЛЕ ДЛЯ ТОГО И СОЗДАН, ЧТОБЫ ЛЮДИ МОГЛИ ПРОЙТИ ПО БЕЗОПАСНОМУ МАРШРУТУ И УВИДЕТЬ РАЗНЫЕ ВИДЫ ВУЛКАНИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ БЕЗ ВРЕДА ДЛЯ ЗДОРОВЬЯ

ВАХИД ШУКУРОВ

востоковед, журналист Вахид Шукуров и бывший хранитель Национального историко-художественного запоевника «Гобустан» Фикрет Абдуллаев. Мы сворачиваем с трассы, и я спрашиваю, каким образом выбирали место для Туристического комплекса грязевых вулканов, к которому мы приближаемся.

Вахид Шукуров стоял у истоков проекта этого комплекса: он не геолог, но страстный исследователь ландшафта, прочитавший о грязевых провинциях всё и побывавший на более чем 60 вулканах. Вахида вообще

интересует всё, что связано с Азербайджаном, — от археологических артефактов до памятников советского модернизма. Он пишет книги, снимает фильмы, возит туристические группы и с энтузиазмом делится своими находками.

«Уникальность этой территории заключается в том, что здесь находятся самые знаменитые грязевые вулканы Земли, — объясняет Шукуров. — Например, самый высокий на планете — вы его сейчас как раз видите с правой стороны. Он называется Торагай: высота над уровнем ►

ВУЛКАНИЧЕСКИЕ КОНУСЫ
МОГУТ ОБРАЗОВЫВАТЬ
ОБШИРНЫЕ СОПОЧНЫЕ
РАВНИНЫ, ЗАХВАТЫВАЯ ДЕСЯТКИ
КВАДРАТНЫХ КИЛОМЕТРОВ

Грифоновое поле
вулкана Галдарахарма

моря – 402–404 метра, диаметр кратера – 150 метров. Самый активный грязевой вулкан планеты Локбатан мы уже проехали. Друзья мои, по количеству грязевых вулканов наша страна занимает первое – я не преувеличиваю! – место в мире. Азербайджан – буквально одна из мировых столиц грязевого вулканизма. Всего на Земле примерно 2000 грязе-брекчиевых образований, на территории Азербайджана сосредоточено около 350, остальные разбросаны по миру».

Вахид с настоящей страстью рассказывает об уникальных при-

родных памятниках заповедника. Есть вулканы, которые буквально выплывают вместе с грязью нефти и нефтепродукты, такие как Хыдырзинда, стоящий на дороге Баку – Губа. Он довольно активный, и после извержения пейзаж вокруг становится неземным: черные поля, покрытые нефтью. Другие подобные вулканы, заслуживающие особого внимания, – Кирдаг и Гарача: вокруг них есть поля, покрытые нефтью и битумом. Уникален и крупный, красивый Галдарахарма, вокруг которого на территории площадью 600 квадрат-

ных метров разбросаны многочисленные активные вулканы разных размеров: это самое большое грифоновое поле планеты (грифоном называют небольшое возвышение с отверстием диаметром до двух метров, а сальзой – углубление с отверстием). Через них на поверхность выходят газ, вода и грязевулканическая жидкость.

В сердце Алятской гряды находится Солахай – удивительный природный феномен. Его твердые выбросы представляют собой куски песчаника, известняка и других пород, пропитанных нефтью: их возраст охватывает временной диа-

пазон от верхнего мела до плиоцена. Отман-Боздаг – второй по величине грязевой вулкан республики, расположенный в 40 километрах от Баку. Готурдаг буквально считается брекчией – она выдавливается из кратера, как паста из тубика. «Таковыми вещами никто в мире похвастаться не может, так что нам есть чем гордиться, – подытоживает Шукюров. – Люди еще мало знают о грязевых вулканах. Чтобы знакомить их с этим уникальным явлением, Государственное агентство по туризму создало Туристический комплекс грязевых вулканов».

Тем временем мы приближаемся к комплексу и пересаживаемся на маленький белый электрокар. Он везет нас по дороге, проложенной через серо-голубой ландшафт, ничем не выдающий следов пребывания человека. Минималистичная архитектура ком-

плекса не нарушает космичности пейзажа – наоборот, напоминает исследовательскую станцию на Марсе, как ее изображали в фильмах XX века.

Я спрашиваю Вахида про пользу вулканической брекчии, удивляясь тому, что окрестности Гобустана еще не превратились в одну огромную санаторно-курортную бальнеологическую зону. «Грязь нужно изучать, это долгий и дорогой процесс, – отвечает мой собеседник. – Некоторые по составу чистая косметика и польза – например, брекчия вулкана Бахар, от которой послеоперационные шрамы разглаживаются в разы быстрее. Но часто в вулканических грязях повышенное содержание тяжелых металлов. Ужас в том, что люди мало об этом знают: услышали где-то, что грязь полезна, и готовы нырнуть. Кто-то «искупался» в вулкане, подал дурной пример, и потянулись туристы, которым охотно помогают местные добровольцы, не задумываясь, что это может быть не просто вредно, но смертельно опасно. Грязевой кратер, даже небольшой, ►

Сальза
грязевого вулкана
в Гобустане

Вулкан Сопакай

может легко затянуть в себя человека. Наш комплекс в том числе для того и создан, чтобы люди могли пройти по безопасному маршруту и увидеть разные виды вулканической активности без вреда для здоровья».

Место для комплекса выбирали долго и осмысленно. Важна была близость знаковых вулканов, таких как Локбатан, Торагай, Отман-Боздаг, чтобы можно было наблюдать их по ходу маршрута. Кроме того, требовалось найти безопасное поле – такое, где вулканы не «спят», а сами снижают давление внутри себя, не давая газу скапливаться в недрах. В результате извержение становится хроническим и предсказуемым процессом. Еще одним условием было найти место, не тронутое человеком.

«Мы с вами сейчас находимся на территории вулканической актив-

ности, – говорит Вахид. – Идем по грифонному полю, где можно наблюдать небольшие кратеры – отдельные центры извержения. Здесь видно, как сочатся из-под земли битум и нефть, как выходит газ, как образуется брекчия, – такого разнообразия в одном месте больше нигде не встречается. И что особенно важно, здесь вы не обнаружите следов антропогенного воздействия. Это абсолютно дикая охраняемая территория, имеющая статус государственного заповедника».

Мы идем по деревянным мосткам, а почва вокруг буквально ходит ходуном – шипит, булькает и плюется. Пространство так переполнено звуками, что возникает странное чувство, будто земля пытается разговаривать, причем на повышенных тонах. Ощущение ирреальности происходящего

сопровождается легкой тревогой. Возможно, осознание своей чуждости этому бурлящему и беспокойному миру – самый логичный вывод, который можно извлечь из получасовой прогулки.

Кольцевой маршрут начинается за порогом Туристического комплекса грязевых вулканов и к нему же приводит. В одном крыле здания выставлены минералы, найденные на вулканах. Здесь же демонстрируется модель грязевой сопки. В другую часть комплекса перешагнули экспонаты бакинского Музея естественной истории – окаменелости и скелеты доисторических животных, чья жизнь и смерть были непосредственно связаны с вулканической активностью региона. Многие из этих останков были обнаружены в недрах битумных озер.

Скелеты доисторических животных в Туристическом комплексе грязевых вулканов

Готурдаг. Грязевой вулкан с нефтяными проявлениями

«Наш Комплекс грязевых вулканов – не просто туристическое место, – подводит итог Вахид Шуккоров. – Ландшафт постоянно меняется, через десять лет он будет совсем иным – нам остается только фиксировать и сохранять данные. Ну и конечно, это еще одна презентация Азербайджана, его уникальной геологии и ландшафта».

Мы покидаем Туристический комплекс грязевых вулканов. Обратный путь лежит через Гобустан, мимо подножия горы Бейюдаш, чьи скальные террасы испещрены петроглифами. У нас с Фикретом Абдуллаевым давний спор на тему этих рисунков. Кажется парадоксальным, что люди не боялись вулканов: древние стоянки и орудия труда обнаружены даже у подножия Локбатана. ►

Чашевидное углубление, высеченное в скале

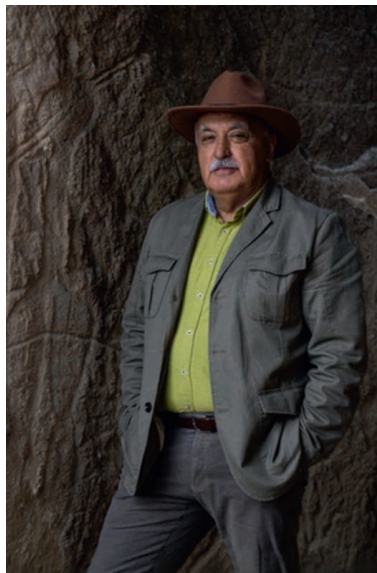

Петроглифы Гобустана.
На заднем плане — вулкан Кичиэзадаг

ВОКРУГ СКАЛЬНЫХ ОТВЕРСТИЙ ТОЖЕ МНОГО СПОРОВ. КТО-ТО НАЗЫВАЕТ ИХ ПЕРВОБЫТНОЙ КУХНЕЙ, КТО-ТО СЧИТАЕТ, ЧТО ЭТО СОСУДЫ ДЛЯ СБОРА ДОЖДЕВОЙ ВОДЫ...

ФИКРЕТ АБДУЛЛАЕВ

Я спрашиваю у Фикрета муаллима, находили ли петроглифы, непосредственно изображающие вулканическое извержение. Он качает головой: «Прямых изображений нет — очевидно, это был сакральный сюжет, который зашифровывали и передавали в виде знаков и символов». Советский нефтехимик Эдуард Штебер, посвятивший жизнь изучению недр Азербайджана, в 1928 году написал текст «Мысли химика о происхождении человека», в котором выдал неожиданную формулировку: «Человек — это животное в симбиозе с огнем». Люди селились вблизи вулканов, потому что те облегчали добычу огня, делали его доступным. Упрощая, можно сказать, что грифонные поля служили

приблизительным аналогом газовой плиты в современном доме. Люди боялись огня и поклонялись ему. Следы этого поклонения сохранились до наших дней.

Я расспрашиваю Фикрета Абдуллаева о новых открытиях, сделанных командой исследователей неподалеку от Джингирдага на скале, которую местные пастухи называют Сона-гая: там найдены группы скальных чаш и округлых углублений, расположенных в геометрическом порядке. «Вокруг этих скальных отверстий тоже много споров, — рассказывает Фикрет муаллим. — Кто-то называет их первобытной кухней, кто-то считает, что это сосуды для сбора дождевой воды или чаши для крови жертвенных

животных. Но количество этих чаш таково, что не подтверждает ни одну версию. Они группируются между собой, обнаруживается взаимосвязь — возможно, схема какого-то ритуала».

Почему никто до сих пор не предположил связь между рядами скальных чаш и нереальным ландшафтом, который мы только что наблюдали? Километровые поля, испещренные кратерами и воронками, где земля уходит из-под ног, а недра изрыгают пламя, точно заворачивали и пугали древнего человека не меньше, чем нас. И возможно, прорубленные в скале ряды углублений — это попытка поговорить с гениями места на их языке. ❖

ПОЧВА ВОКРУГ БУКВАЛЬНО ХОДИТ
ХОДУНОМ - ШИПИТ, БУЛЬКАЕТ
И ПЛЮЕТСЯ. ПРОСТРАНСТВО
ТАК ПЕРЕПОЛНЕНО ЗВУКАМИ, ЧТО
ВОЗНИКАЕТ СТРАННОЕ ЧУВСТВО, БУДТО
ЗЕМЛЯ ПЫТАЕТСЯ РАЗГОВАРИВАТЬ

ЖИЗНЬ, СЛЕЗЫ И ЛЮБОВЬ

АФАГ БАШИРГЫЗЫ

Я ВЫРОСЛА БЕЗ МАМЫ И МАЛО ЗНАЛА ОТЦА — ГОРАЗДО МЕНЬШЕ, ЧЕМ ХОТЕЛОСЬ БЫ.
У МЕНЯ БЫЛА НЕОБЫЧНАЯ СЕМЬЯ — НЕ ТАКАЯ, КАК У СВЕРСТНИКОВ.

**И ВСЕ-ТАКИ ДЕТСТВО МОЕ БЫЛО СЧАСТЛИВЫМ: ИМЕННО
ТОГДА Я УЗНАЛА, ЧТО ТАКОЕ ВЕРА И ТРАДИЦИИ. А ЕЩЕ НАУЧИЛАСЬ ВАЖНЫМ
ВЕЩАМ, КОТОРЫЕ ТАК ЦЕНЯТ БАКИНЦЫ МОЕГО ПОКОЛЕНИЯ.**

Рисунки:
ТАТЬЯНА УКЛЕЙКО

Я родилась 15 августа 1955 года. А через два дня умерла мама. Ее мама, бабушка Сона ханым, наотрез отказалась отдавать меня отцу. Она так и не отступила от своего решения, хотя отец до самой ее смерти предпринимал попытки меня забрать. Так моей семье стали бабушка, дедушка и тетя. В пять лет я четко определила для себя роли в доме: назвала тетю папой, бабушку — мамой, и только дед остался дедушкой.

Бабушка Сона была коренной бакиной, даже не знаю, в котором по счету поколении. Основы междоусобной дипломатии, законы гостеприимства, понятие о справедливости и порядочности были у нее в крови. Помню, как во дворе нашего бакинско дома она расстилала ковер, накрывала его скатертью, приглашала за этот восточный «стол» соседей и угощала их своей джюшбарой.

Каким-то образом бабушка сохранила верность исламу — что было неспросто, даже опасно в эпоху социалистических свершений и кодекса строителя коммунизма. Она была очень верующей женщиной, соблюдавшей все религиозные обряды. Первым стихом, который я выучила, стала молитва. Каждый вечер перед сном минут 40 читала ее и делала это не потому что надо, а потому что хотелось. Когда перешла в третий класс, вечерней молитве уже предшествовало чтение вслух народного эпоса «Кероглу»: бабушка усаживала меня рядом, и я, жужжа в текст, «разыгрывала» перед ней приключения героя. До чего же прекрасное было время!

Наверное, Сона ханым предчувствовала свой относительно ранний уход: она очень торопилась дать мне как можно больше, научить всему, что знала сама.

Благодаря ей я уже в младшем школьном возрасте умела хорошо готовить, более того, выбирать правильные продукты для блюд. Например, о том, что для долмы лучше всего подходят листья белого винограда сорта «аг шани», знаю ровно столько, сколько вообще себя помню. И заворачивать в эти листья фарш умела так же давно. «Ты сейчас говоришь для меня, но учишься это делать для себя», — говорила Сона ханым.

Кстати, на нашей даче рос именно виноград «аг шани», а еще инжирное дерево, которое каждый год щедро плодоносило. Абшерские дачи тогда были совсем другими: построенные из чего придется крохотные домики, больше похожие на бытовки, и никаких заборов. Приватность напротив отсутствовала: соседи по-

стоянно общались, запросто заходили друг к другу, уединиться было невозможно. Разговор мог начаться однажды безмятежным утром, а исчерпаться себя — лишь через неделю. Например, помню, как в разгар лета все почему-то бесконечно долго обсуждали, кто, где и как будет отмечать Новый год.

Главное, что мне передала бабушка, — наши традиции и понятия о национальном менталитете, критерии, «что такое хорошо и что такое плохо». Именно от нее я узнала, как должна выглядеть и вести себя азербайджанская девочка и девушка. До сих пор считаю недопустимым, чтобы девушка носила вызывающую одежду, вульгарно красилась или делала татуировки.

Все правила Соны ханым стали моими жизненными ориентирами. Наверное, половина (причем лучшая) моего характера — то, что в меня вложила бабушка. Ее правила я, в свою очередь, установила и в собственной семье.

Надо признаться, в детстве я не слишком усердно следовала бабушкиному этическому кодексу. Ну то есть правила «детского приличия», конечно, соблюдала: не встречать в разговор взрослых, не шуметь при них и всячески транслировать свое к ним уважение. Впрочем, скромной девочкой, тихо сидящей дома, меня назвать было сложно. Темперамент и жизнерадостность брала свое, поэтому я носилась по двору с мальчишками, играла в их крикливые и немного опасные игры, как «жиганка» (так в сердцах называла меня бабуля).

Дневной сон был не для меня, я ненавидела отправляться в кровать после обеда. Но иногда, устав от игр, все же засыпала — только не дома, а под соседским «москвичом», припаркованным во ►

INFO

Народная артистка Азербайджана Афаг Баширгызы — дочь актера Башира Сафароглу, одна из лучших комедийных актрис республики. Она играет в Азербайджанском академическом музыкальном театре. За вклад в культуру Афаг Баширгызы награждена Почетным дипломом Президента, орденами «Шохран» (орден Славы) и «Шараф» (орден Почета), медалью Вагифа Самедегулы и дважды премией «Золотой дервиш».

ТЕКСТ ЕВГЕНИЙ ВЕРНИКОВ

дворе. Почему-то именно там спалось особенно сладко и безмятежно. Бабушка с этим смирилась, сосед не возражал. Однажды я, как обычно, отправилась спать под «москвич», а сосед, решив, что мы с Соной ханым дома, сел в машину, завел ее и тронулся с места, но тут я проснулась и громко закричала... Бедного соседа всем двором отпавляли валидолом, а мне настоятельно посоветовали выбрать для отдыха более подходящее место.

Когда бабушка умерла, отец все же забрал меня в свою новую семью. Он уже был очень болен, нам предстояло провести вместе меньше двух лет. Но я благодарна судьбе за это время.

Вся страна знает моего отца, комедийного актера Башира Сафароглу, в честь которого назван морской корабль, а также улицы и площади азербайджанских городов. Его жизнь была короткой и вовсе не безоблачной, зато актерская судьба оказалась на редкость счастливой. Так вот, в жизни отец был совсем не тем человеком, которого все знают по ролям в кино или спектаклях Театра музыкальной комедии. Он имел довольно тяжелый характер и строгий нрав, чему, конечно, есть объяснение: рано осиротел, как и я, воспитывался бабушкой, а когда началась война, совсем юным, 16-летним, отправился на фронт, получил тяжелую контузию. Наконец, он сильно страдал от своего заболевания. На каком-то этапе папа стал жить между театром и больницей: выходил на сцену – и сразу после спектакля попадал в онкологическое отделение. Там собирался с силами для следующего выхода на подмостки – и история повторялась. При этом он не забывал провожать меня на премьеры в свой театр...

Каждый раз у меня замирало сердце от игры оркестра, роскоши костюмов и танцев кордебалета, энергии, исходившей от актеров, которых неизменно встречали шквалом аплодисментов. Любую их реплику я воспринимала с восторгом, но оставалась верна своему давнему решению: с театром жизнь связывать не готова, стану востоковедом...

Из квартиры отца была хорошо видна Аллея почетного захоронения. Однажды, помню, стояли на балконе, и он проронил: «Думаю, там меня и похоронят». Хотя с его стороны это было смелое предположение, так и случилось.

На похоронах папы я получила невероятно теплую поддержку, которая была мне очень нужна и действительно помогла. Друзья отца нарочито громко рассказывали, как он перед смертью беспокоился обо мне: «Что же будет с Афя? Бедная Афя!» Мне было всего 14, но уже тогда я понимала: они хотели, чтобы маэха услышала их и была со мной помятче. Хотя бы пожалела немного...

В день похорон Башира Сафароглу я резко изменила свои жизненные планы: решила, что стану актрисой. Начала мой долгий путь в профессии. Я взяла творческий псевдоним, в котором «закрепила» папу с папой родственную связь, – Афяг Баширгызы. Обычно не говорю об отце в прошедшем времени и не называю его умершим. Считаю, что, пока живу и храню память о нем, жив и он. И то, что стала актрисой, – мой исполненный долг перед папой. Как и отец, я работаю в жанре комедии.

У отца было много прекрасных друзей. К нам в дом часто приходил редактор сатирического журнала «Еж» («Кирпи») Салам Гадизадзе с известным журналистом Нураддином Бабаевым. Папа собирал их в гостиной и принимался задавать мне вопросы по школьной программе, особенно по истории. Я без запинки отвечала, и папа просто светился от гордости. Он собрал богатую библиотеку. Своим знакомством с романами о Шерлоке Холмсе, «Всадник без головы», «Вокруг света за 80 дней» я обязана ему. Лю-

бил папины книги, а они помогали мне оставаться отличницей по гуманитарным предметам в школе.

Среди бакинских школ наша, № 20, считалась одной из самых престижных: ее окончили многие знаменитые бакинцы. Среди выпускников нашего класса – академик, профессор, олигарх, проректор Института иностранных языков и женщины-полковник. В моем детстве классы были небольшими, около 20 учеников. Среди одноклассников я была самой строитивой и непоседливой, несмотря на то что хорошо училась. Обожаала движение, шутки. Однажды жертвой моего розыгрыша стал учитель географии. Он мучился подгадкой, поэтому, зайдя в класс и усевшись за учительским столом, первым делом стелил на пол газету, снимал туфли и с облегчением ставил туда ноги. Я сидела за первой партой, и однажды – уж не знаю, что на меня нашло, – незаметно взяла туфли учителя, спрятала их под фартуком и попросила разрешения выйти. Помчалась на школьный двор и повесила башмаки на флагштоки. В класс вернулась одновременно со звонком и увидела, как географ растерянно шарит ногами под столом, не имея возможности обуть.

Дальше было очень шумно, очень нервно и ужас как страшно. Учитель закричал: «Кто это сделал? Одноклассники выдвигали меня. О случившемся моментально узнала зауч – женщина, которую вся школа боялась до дрожи. Она стремительно вошла

НАВЕРНОЕ, ПОЛОВИНА
(ПРИЧЕМ ЛУЧШАЯ)
МОЕГО ХАРАКТЕРА –
ТО, ЧТО В МЕНЯ
ВЛОЖИЛА БАБУШКА

в класс, с порога указывая на меня перстом: «Афяг, это ты повесила туфли во дворе? Даже не думай отрицаться! Завтра без родителей в школу не приходи!» В тот момент наш географ внезапно успокоился и сообщил, что он против подобных воспитательных мер: «Я знаю историю Афяг и не хочу, чтобы из-за меня ее наказывали дома. Тем более что она прекрасно успевает по моему предмету». Этот случай заставил меня немного остепениться.

Пару раз в месяц нас всей школой водили в Нагорный парк. Мы выстраивались в очередь к фуникулеру и проводили время, поедая мороженое и сладкие пирожки за десять копеек. Из репродукторов раздавались песни в исполнении Рашида Бейбутова. Всем девочкам нашего класса нравились песни Бейбутова, но влюблялись они в основном в других звезд: Муслима Магомаева, Полада Бюльбюлюголу, Октяг Агаева, – и не расставались с открытками с их изображениями. Актерам из индийских фильмов, на которые в бакинских кинотеатрах был неизменный аншлаги, тоже доставалась часть любви наших больших сердец.

Как сейчас помню свои ощущения, когда в первый раз проехала на фуникулере: я увидела огромное море, слившееся с небом, бульвар, зеленые сосны внизу. От восторга я закричала: «Да здравствует свобода!» – чем, видимо, смутила папу, он незаметно показал мне кулак.

А вот по-настоящему свободным человеком в городе моего детства был Сулейман, которого почему-то называли бордом. Видимо, он и в самом деле некогда был спортсменом, но я знала его как колоритного городского сумасшедшего. Это был высокий бородастый человек с большим животом, в черной косынке и с турецкими серьгами в ушах. Словом, Сулейман был прекрасен. Он любил выйти к метро «Баксовет» и громко, с выражением читать стихи. Мы специально прибегали туда после школы посмотреть на него и посмеяться над пиратским обликом Сулеймана. «Борет» прекращал декламацию и с проклятиями гонялся за нами. Но это было не страшно, напротив, очень даже весело.

Вспоминаю те дни с болью об ушедших любимых людях, но и с благодарностью за то, что они были в моей жизни. Конечно, в детстве были и слезы, и отчаяние, но помню только радость. Я радовалась всему – ветру, дождю, солнцу, летнему утру, пахляве, сделанной любящими руками Соны ханым. Поездка на фазане по бульвару наполняла ликованием, а когда я однажды пришла в кукольный театр и увидела на стенах фойе композицию Тогрула Нариманбекова «Азербайджанские сказки», то поняла, что спектакль мне и не нужен. Я хотела бесконечно любоваться этими фресками, потому что мой собственный мир был так же добр, ярок, насыщен цветом и светом. И счастье не покидало его... ☘

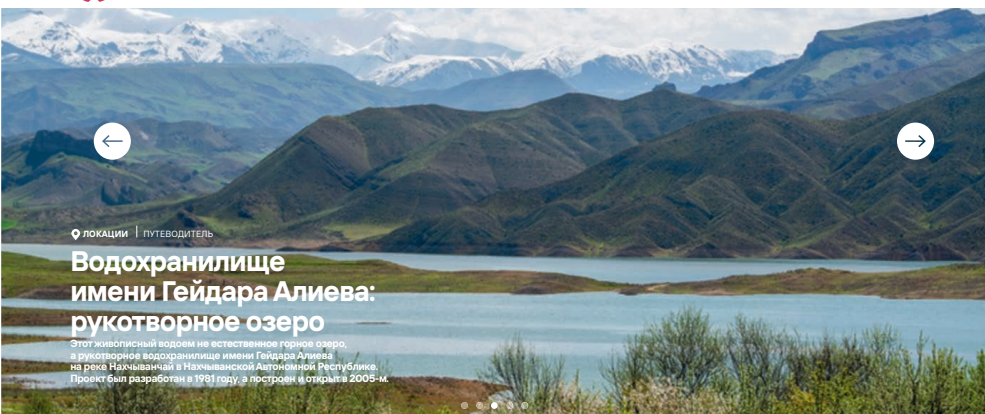
СОЛНЦЕ ИГРАЕТ

Шебене — одно из самых узнаваемых ремесел Азербайджана. Известные его образцы — в доме Шехиановых в Шени. По традиции каждое витранное окно собиралось вручную из сотен, а порой тысяч мельчайших деревянных фрагментов и цветного стекла без единого гвоздя, шурупа или клея. Тонкие фрагменты из дерева соединяются настолько точно, что образуют очень прочную конструкцию, удерживающую стекло благодаря сложной геометрии и мастерству исполнения.

Особая магия шебене раскрывается, когда солнечные лучи проходят через разноцветные стекла и превращают интерьеры в живую мозаику из красных, синих, зеленых и золотистых бликов. Недаром шебене называют искусством, которое работает не только с деревом и стеклом, но и со светом. ❖

(41°12'09.7"N 47°11'24.8"E)

ЛОКАЦИИ | ПУТЕВОДИТЕЛЬ

Водохранилище имени Гейдара Алиева: рукотворное озеро

Это живописный водоем на естественное горное озеро, а рукотворное водохранилище имени Гейдара Алиева на река Нахчыванчай в Нахчыванской Автономной Республике. Проект был разработан в 1991 году, а построен и открыт в 2005-м.

УЗНАЙТЕ ЛУЧШИЕ МАРШРУТЫ для путешествий и СЕКРЕТЫ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ КУХНИ. НАУЧИТЕСЬ ЧИТАТЬ ИСТОРИИ, НАПИСАННЫЕ НА ТРАДИЦИОННЫХ КОВРАХ и ШЕЛКОВЫХ ПЛАТКАХ КЯЛАГАХ. БУДЬТЕ В КУРСЕ САМЫХ ИНТЕРЕСНЫХ ВЫСТАВОК СОВРЕМЕННЫХ ХУДОЖНИКОВ, КОНЦЕРТОВ ВЫДАЮЩИХСЯ МУЗЫКАНТОВ и ПРОЕКТОВ ЗНАКОВЫХ АРХИТЕКТОРОВ СОВРЕМЕННОСТИ НА САЙТЕ www.baku-media.ru

Экомаршруты

Азербайджанская кухня

Путеводитель

РАССКАЗЫ О ПОДЛИННОЙ ДРУЖБЕ, ЩЕДРОМ ЗАСТОЛЬЕ и УДОВОЛЬСТВИЯХ, КОТОРЫЕ ДАРЯТ ОТКРЫТОСТЬ и ДОБРОСОСЕДСТВО

[+](#) АРХИВ ВСЕХ НОМЕРОВ ЖУРНАЛА С 2008 ПО 2024 ГОД

ФОТО: АЛЕКСЕЙ ПИВОВАРОВ

ХОРОШИЙ ВКУС

КАЖДОЕ ГОТОВЕЕ БЛЮДО – В СЕМЕЙНОМ КАФЕ, В МОДНОМ РЕСТОРАНЕ ИЛИ НА УЛИЧНОМ ПРИЛАВКЕ – ЭТО МАЛЕНЬКАЯ ИСТОРИЯ, КОТОРУЮ НАМ РАССКАЗЫВАЕТ МИР.

В НАШЕМ ОБЗОРЕ – ШЕСТЬ МЕСТ НА ЗЕМНОМ ШАРЕ, ГДЕ К ЕДЕ НЕВОЗМОЖНО ОСТАТЬСЯ РАВНОДУШНЫМ. ►

Текст:
ЕЛЕНА ГОЛОВАНОВА

БОЛОНЬЯ, ИТАЛИЯ

В ближайшей остерии заказываем пасту болоньезе. Болонцы совершенно не способны, поэтому официант никак не комментирует заказ. А просто приносят две тарелки с аппетитно дымящимся содержимым. Блюда под названием «паста болоньезе» в итальянской кухне нет, а то, что мы себе представляем под этим именем, — заглавная городская паста болоньи — называется «Тальятелле Аль Рагу».

Болонья — гастрономический театр. Как любят говорить бакинцы: «По вечерам наша улица Низами становится рестораном под открытым небом». А в Болонье летним вечером в такой ресторан превращается весь город. Болонцы поведают вам, что слева от Дуомо — гастрономические ряды, а в районе улицы Сан-Феличе, буквально в каждом доме, таверны и уютные остерии. Шаг в сторону — национальные кухни на любой вкус, от ливанской до мексиканской. Ну а потом болонцы задумаются: «Хм... да в принципе, любой район у нас гастрономический».

Гулять по Болонье одно удовольствие: она нарядна, стара и красива. Выдержана в монохроме из охристого, вытертого временем камня: палатца, башни, колокольни, черепичные крыши, бесконечные портики, тянущиеся на километры, так что ни дождь, ни палящее солнце прогулкам не помеха... Но, в отличие от других итальянских городов, здесь сразу чувствуешь пульс жизни, ибо Болонья — это город студентов.

Самый старый в Европе университет, основанный в 1088 году, занимает в городе целый квартал. Студентов тут почти 100 тысяч, и они повсюду: в кафе, книжных лавках, на ступеньках Дуомо; все заняты, ездят на велосипедах, шумят, болтают, иногда протестуют. Город полон энергии, в нем царит очарование вечного праздника. Галереи, концерты, базары, флешмобы — в этом нет недостатка, и всё выплеснуто на улицы и площади.

...Чем же отметить прибытие в Болонью? Конечно, торжественным ужином. Можно в одном из немигучих тихих ресторанов — мишленовском Iasobissi на вилле Зарри. Летнее меню легкое, как будто акварельное: мороженое из молодого зеленого горошка с хрустящей тарталеткой, заполненной рикоттой, рыба амбердж, слегка подмаринованная в саке и соевом соусе, с каплей соуса из водорослей и каплей черного чеснока, филе рыбы-черта на мозаике из трех разноцветных перцев, fazzoletto (платочек) из кальмара, внутри которого «послание» из краба, запеченное «печатами» соусов — из грейпфрута, печени кальмара и карри-биска с травами.

Меню ужинов в простых остериях по большей части состоит из традиционных блюд: на первое — пастелли в бульоне из пармиджано и с черным трюфелем или тортеллини. Крошечные, ювелирно спленные (ну чисто джюшара) тортеллини с начинкой из свиных, сыра и яиц — вообще главный съедобный символ города. Их можно купить на вес в кулинарух. Например, в так называемых гастрономических рядах — это целый квартал торгующих съестным лавок, от сыров с прошутто до устриц и мороженого. И да, не упустите возможности заглянуть в исторический бутик Majani — это шоколерия, производящая в Болонье шоколад, конфеты и цукаты с 1796 года. Регион Эмилия-Романья считается самым богатым на деликатесы. Болонья — его царица-столица. ♦

*УВИДЕТЬ ОБЯЗАТЕЛЬНО!

Две башни XII века — Азинелли и Гаризенда (последняя — под большим наклоном) — своего рода уцелевший осколок Атлантиды. Когда-то вся Болонья была уставлена такими высокими и узкими — всего несколько метров шириной — средневековыми «небоскребами». Если повезет (она редко бывает открыта), на Азинелли можно подняться — 478 деревянных ступеней! — и увидеть под собой раковую Болонью.

ФОТО: SHUTTERSTOCK / VISTOCK PHOTO (1), NANNI LAZARI (1), ALAMY / LEONARDO MEDIA (1)

АДДИС-АБЕБА, ЭФИОПИЯ

Несколько лет подряд кухню Африки включают во все списки главных гастрономических трендов. Но говорить об «Африканской кухне» в единственном числе — все равно что пытаться описать одним словом космос. Если попробовать отыскать в космосе самую яркую звезду, скорее всего, такой будет Эфиопия — ее кухня не похожа ни на одну другую, она одновременно архаична и удивительно современна.

В повседневной жизни модный тренд на гастрономическую Африку почти незаметен — вокруг по-прежнему засилье итальянских, японских и ближневосточных ресторанов. Но интерес понемногу крепнет, и начинается он со сторителлинга: задолго до того как человек решится попробовать эфиопскую или нигерийскую еду, его «разогревают» рассказы о древних цивилизациях, редких злаках, былых империях и загадочных специях. Африка звучит как обещание новых вкусов, иной логики еды и, конечно, увлекательного путешествия.

Гастрономически континент устроен по принципу компаса: север, юг, центр, запад и восток живут по собственным законам. В Магрибе чувствуется арабское и берберское влияние: пряные тажины, кускус, сложные смеси специй. На юге ощущито наследие колонизаторов, рецепты здесь перемешались в плавильном котле. В Западной Африке — яркая, жизнерадостная кухня с рисом джолоф, овощами и острыми соусами (ученые из Кембриджского университета опубликовали в медицинском журнале Lancet Global Health исследование, подтверждающее, что жители Западной Африки южнее Сахары разработали одну из самых здоровых кухонь в мире). В центре континента гастрономия до самого последнего времени оставалась закрытой для

влияний извне, и в ней до сих пор используется огромное количество эндемичных продуктов.

А на востоке есть Эфиопия, сумевшая сохранить собственную кулинарную философию. Основа ее кухни — злак теф, из самых древних на земле, его называют забытым суперфудом. Блюда из тефа, с которым обычно знакомятся в первый же день, — инджера. Это тонкий и пористый блин с легкой кислинкой, который служит идой, и тарелкой, куда выкладывают овощные, бобовые, мясные рагу, соусы и пряные пасты. Едят его руками, отрывая кусочки блина и захватывая ими еду.

Вкусовой профиль эфиопской кухни строится вокруг смеси специй бербере — острой, дымной, сложной (кориандр, имбирь, красный перец, душистый перец, жгун). На ее основе готовят дорро-ват — густое куриное рагу с яйцами, и широко — нежное пюре из нута или бобов с чесноком и специями. Вообще овощные рагу, чечевица, зелень здесь большая часть культуры — сказывается традиция долгого поста. Всё это можно попробовать в ресторане Katedra, одном из самых известных в эфиопской столице, и здесь умеют деликатно познакомить иностранцев с местной кухней.

А потом пить кофе в Tomosa Coffee, легендарной кофейне, открытой в Аддис-Абебе еще в 1950-х. Вы ведь в курсе, что честь «открытия» кофе принадлежит именно Эфиопии? Во время кофейной церемонии можно почувствовать себя первооткрывателем, как будто для всего мира этот напиток еще скрыт за завесой тайны и прямо перед тобой впервые обжаривают кофейные зерна. Их перемалывают, варят в традиционном сосуде джебена — и это медленный, завораживающий, почти гипнотический ритуал. ♦

*УВИДЕТЬ ОБЯЗАТЕЛЬНО!

Первым делом в Аддис-Абебе культурный турист идет в Национальный музей Эфиопии посмотреть на Люси — гоминида, жившего около 3,2 миллиона лет назад. Это была девушка 18–20 лет, а имя она получила от археологов, которые, раскапывая ее скелет в 1974 году, слушали песню The Beatles «Lucy in the Sky With Diamonds».

БОГОТА, КОЛУМБИЯ

КОЛУМБИЯ УЖЕ ДАВНО СЧИТАЕТСЯ ОДНОЙ ИЗ САМЫХ ИНТЕРЕСНЫХ ГАСТРОНОМИЧЕСКИХ ТОЧЕК КОНТИНЕНТА. ЕЕ ВЫСОКОГОРНАЯ СТОЛИЦА БОГОТА, ЛЕЖАЩАЯ НА ПЛАТО АНД, ВБИРАЕТ В СЕБЯ ВКУСЫ ВСЕЙ СТРАНЫ. ЭТО ИДЕАЛЬНАЯ «ТОЧКА ВХОДА» В СЛОЖНУЮ, МНОГООУРОВНЕВНУЮ И ДАЖЕ СПЕЦИАЛИСТАМИ НЕ ДО КОНЦА ИЗУЧЕННУЮ ГАСТРОНОМИЧЕСКУЮ ВСЕЛЕННУЮ.

В Боготе колониальная архитектура соседствует с граффити, Музей золота (в нем потрясающая коллекция доколумбовой эпохи и артефакты, связываемые с Эльдorado) — с шумными базарами, по которым бредешь, щелкая, как семечки, каких-нибудь неизвестных жареных насекомых — амазонский стритфуд.

Колумбия составлена из четырех географических «локутков»: гор, джунглей, побережья, равнины... Доками регионы существовали почти изолированно, вероги между ними были в лучшем случае плохими, а часто совсем отсутствовали. В результате в каждой части страны формировалась своя кухня, с особыми продуктами и рецептами. В одном регионе — упор на десятки видов бобовых, в другом — на свежий улов, в третьем — на мясо и корнеплоды. Только в Боготе это разнообразие встречается и перемешивается, но не растворяется: здесь можно услышать уточнения «этот суп пучеро из Бойка», «попробуйте масаморру из Антиокии», «наш муте по рецепту из Сантандера».

Любимые продукты колумбийцев вроде бы нам хорошо знакомы: кукуруза, картофель, томаты, мясо, чечевица. Но за привычными названиями скрывается целый мир местных разновидностей. Например, маленькая желтая крошечная картошка быстро разваривается и дает супам густоту, а вот у корнеплода юки гораздо более плотная текстура. Фрукты — лулу с кисло-цитрусовым вкусом, гуайява, физалис (чу-

ва) — отправляются и в напитки, и в соусы, и в десерты. Большие зеленые бананы никому не придут в голову есть так, как едим мы, — их жарят, превращая, например, в закуску патаконес с гуакамоле. К слову, колумбийская кухня почти не острая. В отличие от соседних стран здесь предпочитают «мягкие» специи, вкус строится не на жгучести, а на сочетании текстур и натуральной сладости овощей и фруктов.

Как и мы, колумбийцы любят супы — не в смысле «супчик», «легкое начало обеда», а полноценное, крестьянских корней, сытное блюдо. В Боготе главный суп — густой ахиак с курицей, кукурузой, несколькими видами картофеля и травой гуаскас, которая дает характерный вкус. Его подают с каперсами и сливками, и он легко заменяет целый обед. К супу — кукурузные лепешки арена. Их вообще едят повсеместно на завтрак, на перекус или как гарнир. Внутрь могут положить сыр, мясо, яйца, авокадо — всё зависит от региона и настроения повара.

Местная кухня в Колумбии, как и в сопредельных странах, складывалась из локальных традиций, существовавших в незапамятные времена, вкусов колонизаторов с «щепоткой» африканской кухни, завезенной рабами с Черного континента. Испанское влияние до сих пор ощутимо проявляется в пирогах эмпанадас и вариациях на тему рисовых блюд, африканское — в любви к жарке и сочетаниям сладкого и соленого, а коренные традиции — в использовании местных злаков, корнеплодов и техник. Но в отличие от, скажем, Перу или Бразилии, где кухни стали глобальными брендами, колумбийская гастрономия до сих пор сохраняет ощущение тайны. ♦

★ УВИДЕТЬ ОБЯЗАТЕЛЬНО!

Самая знаковая точка — гора Монсеррате с белой церковью на вершине, от нее открывается грандиозный вид на бесконечную Боготу, которая лежит так высоко в Андах, что иногда ее «замечают» облака. Самое атмосферное место колумбийской столицы — район Ла-Канделария, где сохранились «старая Колумбия» с ее цветными фасадами и духом коннокапитанского магического реализма.

ФОТО: АЛМУ / L'ESPIRE MEDIA (1), FÉLIXE BUSTOZZO / AGOSTA (1), «ЧИРЭМ» (1), МОН / ANKIMEDIA.COM/ANKE (1)

КАЗАНЬ, РОССИЯ

КАЗАНЬ, КАЗАЛОСЬ БЫ, СОВЕРШЕННО НЕ ЭКЗОТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ: ОТ МОСКВЫ ДОЛЕТЕТЬ МОЖНО ЗА ПОЛТОРА ЧАСА, ОТ БАКУ — ЗА ДВА С ПОЛОВИНОЙ. НО С КУЛИНАРНОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ГОРОВИТ ЭТОТ ГОРОД НА УНИКАЛЬНОМ ЯЗЫКЕ. ОДНО УДОВОЛЬСТВИЕ СПЛУЩАТЬ И ПЫТАТЬСЯ РАЗОБРАТЬСЯ!

Казань с первого взгляда оказывается необыкновенной: тем, как органично сосуществуют ислам и православие (в кремле рядом стоят мечеть Кул-Шариф и православные соборы); тем, как стильно, без кича работают с татарским культурным кодом локальные бренды; тем, как по-европейски продуман этот город. В последние 10–15 лет Казань последовательно инвестировала в «городскую среду». Здесь раньше других начали думать про «связанность пространства»: набережные, парки, пешеходные маршруты шьют город водино, и слово «благодостройство» употреблено в современном урбанистическом смысле.

Взять хотя бы набережную озера Кабан, получившую международные архитектурные награды. Это полноценный ландшафт с экологической логикой, современной архитектурой малых форм и разными сценариями использования. Общественные пространства Казани, парки и скверы стали частью повседневной городской жизни, а не «парадными зонами».

В общем, после того как мы пообыклились в этой реальности, начинаем познавать гастрономию, которая тоже проходит через трансформацию. Татарская кухня — это сытность и основательность, тепло домашнего очага. Где-нибудь в неприметной пекарне происходит первая встреча: горячее румяное тесто, пахнет мясом и луком, но это не пирожок, а знаменитый эчпочмак. На обед в спокойном ресторане с красными скатертями — большой закрытый пирог балиш, внутри которого томится мясо с картофелем (его не режут сразу, сначала снимают «крышку», выпускают пар и только потом раскладывают по тарелкам), суп токмак с домашней лапшой, лепешки кыстыбай. И обязательно под финал ч чаю — медовый чак-чак.

Изначально татарская еда стремится не удивить, а хорошо накормить, но естественным образом, следуя за процессами в городе, меняются интерьеры, подача, концепции. Уже несколько лет в Казани вручают премию Wheretoeat Tatarstan, в топ-10 — казанские рестораны «Умай», «Горыныч», «Пир», Terra et Silva, Branch, «Чирэм», «Приют холостяка», Gira, «Сказки о Солнце» и «Вишня золотая». Скажем, «Чирэм» (по-татарски — «молодая, только взойшедшая трава») находится в кремле и радует видом на Кремлевскую набережную не меньше, чем современным прочтением традиционных татарских блюд, которые готовят исключительно из экологически чистых продуктов с ферм Татарстана.

★ УВИДЕТЬ ОБЯЗАТЕЛЬНО!

В Казани есть удивительное место — Храм всех религий. Сияющий витражами и мозаиками, он стоит на берегу Волги. В его архитектуре отражены традиции христианства, ислама, иудаизма, буддизма, используются знаковые элементы других религий и культур. И хотя храм не является культовым сооружением, для многих посетителей он стал местом силы.

Но за пределами престижного списка еще целая вселенная новых концепций. Есть и молекулярная кофейня, и антикафе с кошками, и бар-телепорт, и ресторан формата «в темноте»... Гастрономическим экспериментам, конечно, немало способствует активно развивающийся в России внутренний туризм. Но как бы там ни было, на память о Казани всем остаются долгие прогулки от Кабана до кремля, по Старо-Татарской слободе, по Баумана (несмотря на статус миллионника, центр остается компактным и удобным для расслабленных пешеходных прогулок) — и долгое послевкусие горячих эчпочмаков и сладкого чак-чака. ♦

ГЯНДЖА, АЗЕРБАЙДЖАН

ГЯНДЖА, ВТОРОЙ ПО ВЕЛИЧИНЕ ГОРОД АЗЕРБАЙДЖАНА, НА ДРУГОМ КОНЦЕ СТРАНЫ. — КАК БУДТО ДРУГОЙ МИР... И ДРУГАЯ ЕДА. КАК И В ПРОЧИХ МЕСТАХ, ГДЕ НЕ СЛИШКОМ МНОГО ТУРИСТОВ, ЕДУ ЗДЕСЬ ГОТОВЯТ «ДЛЯ СВОИХ», И ОТ ЭТОГО ОНА КАЖЕТСЯ ВКУСНЕЕ.

Время тут течет медленнее, горы мягче и зеленее, речь более певучая. Сразу за городом начинаются засаженные виноградниками равнины, плавно переходящие в предгорья. Старинные кварталы в Гяндже соседствуют с советским модерном. В центре стоит Джума-мечеть XVII века, построенная при шахе Аббасе I, есть археологические памятники Шелкового пути. В нескольких километрах от города стоит посетить мавзолей Низами Гянджеви, великого поэта, чье имя стало символом культурной памяти региона.

В результате разрушительного землетрясения в 1139 году в горах рядом с городом, на высоте 1500 метров образовалось озеро Гейгёль — одна из любимых природных жемчужин Азербайджана, а неподалеку — еще семь лесных озер. Трекинг по субальпийским тропам Гейгёльского национального парка — это то, что никак нельзя пропустить, приехав в Гянджу.

★ УВИДЕТЬ ОБЯЗАТЕЛЬНО!

Первым делом в Гяндже смотрят мавзолей Низами, великого поэта XIII века. Но обратите внимание на еще один памятник — очень необычный, очень трогательный. Двухэтажный дом из бутылок (на него ушло 48 тысяч бутылок разной формы и размера) построил в 1966–1967 годах местный житель Ибрагим Джафаров. Своё сооружение он посвятил брату, пропавшему во время войны.

Город раскрывается не только через архитектуру и природу, но и за столом. Кухня региона — простая на первый взгляд и очень глубокая по сути. Здесь меньше показной изысканности, чем в столичных ресторанах. Кроме того, напомним, что мы в краю виноградарей — сладковатое местное вино с ярким жюжным характером сопроводит почти любую трапезу. Местные блюда вы безошибочно определите по прилагательному «гянджинский».

Практически в каждом ресторане подают довгу гянджинскую — густой суп на основе гатыга с добавлением риса и как минимум семи видов зелени. Местная довга одновременно освежает и насыщает, особенно в начале лета, когда зелень самая ароматная.

Гянджинскую пахлаву готовят на медных подносах прямо на углях: слои теста, орехи и мед приобретают едва уловимый дымный флер. Чаше ее делают с рубленым миндалем, иногда с фисташками, но есть и традиционный вариант с грецким орехом. Здесьняя пахлава светлее и нежнее бакинской, буквально тает во рту.

Гянджинские кутабы называются «кята» — их тоже готовят на свой лад, не как в других городах, они бывают с мясом или с зеленью с добавлением местного белого сыра. Даже сворачивают эти двухслойные большие блины по-особому, но едят, как полагаются, горячими, посыпая сухомом и с гатыгом. Простая еда без церемоний лучше всего передаст дух города.

Гастрономическое «сердце» города — одноименный базар «Гянджа галасы», и отсюда полагается уйти с самым богатым сувениром: купить при входе плетеную корзинку, а затем наполнить ее гянджинскими специалитетами с прилавков на свой вкус. Горная мята, островатый мотал пендир, огромного размера фундук сорта «ата-баба», дикие фисташки, мед, вишневый доймеч, компот из домашних заготовок... Бакинцы вам подтвердят: набор, может, и похож на столичный, но оттенки вкуса очень даже отличаются! ❖

ЧЭНДУ, КИТАЙ

СЫЧУАНЬСКАЯ КУХНЯ, ПО ОБЩЕПРИНЯТОМУ МНЕНИЮ, СЧИТАЕТСЯ ОДНОЙ ИЗ САМЫХ ВЫРАЗИТЕЛЬНЫХ, САМЫХ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ И ПРИ ЭТОМ САМЫХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ В МИРЕ (НАряду с французской, ливанской, мексиканской). За наиболее яркую ее чертой — обжигающей остротой — стоит спланировать и очень красивая система вкусов. Посетить ее отправляемся в столицу сычуани город Чэнду.

«На первый взгляд, Чэнду казался похожим на все другие китайские города... Но когда я начала есть, он раскрылся. Еда была фееричной — целая вселенная еды, которую я даже не могла себе представить!» — англичанка Фуксия Данлоп в 1990-е выиграла стипендию и приехала на год в Чэнду изучать сычуаньскую кухню, а после написала об этом свою знаменитую книгу «Суп из акульного плавника».

Кажется, люди в Чэнду едят без перерыва: в уличных кафе, сидя на низких стульчиках за крошечными столиками, у тележек, на ступеньках, на лавочках в парках в тени шелестящего бамбука. Улицы заполнены людьми, которые готовят, продают и потребляют еду, — это непрерывный фон жизни. Когда еда уже не лезет, люди перемещаются в чайные и бесконечно сидят там, потягивая чай из малосезонных пиял под разговоры, чтение газет и игру в маджонг.

Это бросается в глаза первым делом, но иностранца, уже поездившего по Китаю, таким не удивит — примерно так выглядят и другие города. Магия начинается, когда присоединяешься к этим людям со своей тарелкой.

Уникальность сычуаньской кухни вовсе не сводится к остроте, хотя, действительно, ключевую роль в ней играет эффект покалывания и легкого онемения от жгучего сычуаньского перца. Любое блюдо строится на контрастах горячего и охлаждающего, мягкого и хрустящего — текстуры так же важны, как и вкусы, поэтому в одном блюде могут сочетаться нежность тофу, упругость мяса и тягучесть соуса. Следующий уровень сложности — богатая палитра техник, используемая для

разных ингредиентов в одном блюде: от быстрого обжаривания в воке до томления — каждый элемент работает на общее впечатление.

Чэнду не давит масштабом, как мегаполисы восточного побережья, не ослепляет футуристическими видами. В сердце провинции Сычуань, региона с тысячелетними традициями земледелия и торговли, прошлое как будто сохраняется в живой ткани города: в узких улочках, старых чайных, в квартале пешеходной улицы Цзиньли, где под красными фонарями продают уличную еду и ремесленные штучки. Неподалеку находится храм Ухоу — мемориал эпохе Троецарствия.

Самое известное блюдо — сычуаньский хот-пот — в городе подают в кипящем бульоне, густо насыщенном перцем, специями и ароматным кунжутным маслом. Едят его обычно компаниями: по очереди опускают в бульон тонкие ломтики мяса, овощи, грибы, тофу — и неторопливо запивают холодным пивом или чаем. Это не только обед, но и социальный ритуал.

Другое знаковое блюдо — мягкое соевое тофу в густом соусе с мясом, чили с тем самым обжигающим эффектом. Простое по составу, оно раскрывает всю философию сычуаньской кухни — насыщенность, глубину и неожиданную гармонию вкусов. Еще одну сычуаньскую «классику» мы наверняка пробовали, она известна во всем мире — это гунбао цзиндин, курица с арахисом в кисло-сладком соусе. В Чэнду всё это особенно интересно попробовать с уличных прилавков, где ощущаешь себя в кратере гастрономического вулкана: вокруг кипит, булькает, шкворчит — а в воздухе висит уже ставшая привычной нота острого перца. ❖

★ УВИДЕТЬ ОБЯЗАТЕЛЬНО!

Если в Чэнду доехать на метро до станции Panda Avenue, там пересечь на специальный шаттл, то привезете в ведающий мировой центр по разведению панд. Купив билет, попадете на территорию, где воспроизведена естественная среда обитания мишек. Лучшее время — часов в восемь утра, когда панды активны, в хорошем настроении и завтракают бамбуком.

ФОТО: ДМИТРИЙ ПИЩАЦ, СТОК, ДАНИЯЛ МИХАИЛОВ

САМЫЕ СЛИВКИ

Один азербайджанец из Габалы однажды отправился в Тибет в поисках самадхи — состояния просветления. Он провел в монастыре много лет в безупречном служении и медитации. Ум его успокоился, дух укрепился.

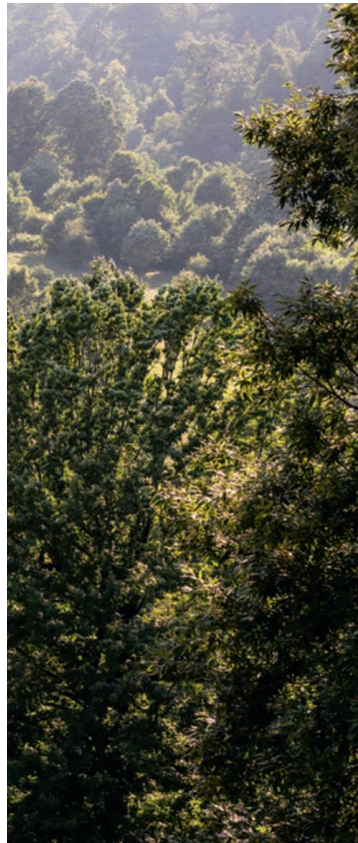
И вот с какого-то момента каждая его медитация начала сопровождаться картиной из детства: стол в родном доме, только что снятые буйволиные сливки, свежий горный мед и теплый чурек из тандыра. «Я потерял концентрацию», — понаблюдался он учителю.

«Ты обрел истину», — улыбаясь, ответил тот. — Всевышний создал совершенный мир. Доказательства тому везде. Теперь ты видишь это совершенство».

Азербайджанец вернулся в родную Габалу и жил долго и счастливо.

PS. В 1930-е годы в Нировабаде (ныне — Гянджа) был создан завод для племенной работы с буйволами — аборигенными животными, водившимися здесь с доисторических времен. Молоко буйволиц отличается особым сладким вкусом и высокой жирностью. Буйволов разводят практически во всех животноводческих регионах Азербайджана.

И да, завтрак с гаймагом из буйволиного молока, свежим чуреком и летним медом — свидетельство совершенства этого мира. ❖

ЖИТЬ В ЛЕСУ

**В 2018 ГОДУ МУРАД ИБРАГИМОВ, БИЗНЕСМЕН И ВЛАДЕЛЕЦ
БАРА С ЖИВОЙ МУЗЫКОЙ В БАКУ, РЕШИЛ СОЗДАТЬ ЭКОПОСЕЛЕНИЕ –
ВО ВСЕХ СМЫСЛАХ АВТОНОМНОЕ, ОТ ЕДЫ ДО ЭНЕРГООБЕСПЕЧЕНИЯ.**

О ЖИЗНИ В ДЕРЕВНЕ НА ТОТ МОМЕНТ ОН НЕ ЗНАЛ
РОВНЫМ СЧЕТОМ НИЧЕГО. ПРОСТО НАРИСОВАЛ В ГОЛОВЕ КАРТИНКУ-МЕЧТУ
И С ТЕХ ПОР ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО ПЕРЕВОДИТ ЕЕ В РЕАЛЬНОСТЬ.

Текст: ЕЛЕНА ГОЛОВАНОВА
Фото: ЭМИЛЬ ХАЛИЛОВ

- **ГДЕ НАХОДИТСЯ**
Село Даштак,
Лянкяранский район
- **УЧАСТИЕ В ПРОЕКТЕ**
Попасть в экодеревню
можно только по предва-
рительной договоренности:
на странице в соцсети
пройти по ссылке для
гостей и заполнить анкету.
Или написать Мураду
личное сообщение.

С начала Мурад исколесил Астаринский и Лянкяранский районы в поисках земли. Климат в этих краях субтропический, жаркий и влажный, и горные пейзажи поражают воображение. С точки зрения путешественника — красиво, с точки зрения будущего землевладельца — перспективная плодородная земля. В село Даштатюк Мурад засахал к родственнику и по дороге с соседнего холма впервые увидел свой будущий участок. На нем паслись козы и бараны. Заборов не было, и он понял: это то, что нужно, — как бы в лесу, но не в лесу. Больше

30 лет назад эти земли отдали жителям села в личное пользование для выпаса скота. Но людям было неудобно сюда ходить, они даже не знали точно, где начинаются и заканчиваются их участки. В течение года Мурад ездил по даштатюкским семьям, договаривался и в итоге купил всю гору — около четырех гектаров земли.

«Наверное, я пытался убежать от своей жизни. Однажды я попал в лес, пробыл там пару дней и понял, что обратно в Баку мне не хочется. Так в детстве я плакал, когда меня увозили от бабушки и дедушки из Лянкярана — в машине все время оглядывался и смотрел, как бабушка, по азербайджанской традиции, льет воду нам вслед. Словом, в том лесу осталась половина моего сердца, и я начал размышлять, как бы сделать так, чтобы жить на природе. Подумал тогда: у меня есть немного денег, я куплю землю. Если ты человек работающий, то и с землей получишь свое».

Процесс создания экопоселения оказался небыстрым, ведь мечта состояла не только из земли и природы, но и из людей, которые поначалу существовали только в воображении Мурада. Их надо было найти и зажечь желанием поселиться в его деревне.

Когда мы договаривались о встрече, Мурад велел позвонить ему из Даштатюка, чтобы он нас встретил. Мы так и поступили, но на звонки герой не отвечал («Выхожу в огород и забываю, где оставил телефон»), поэтому нам пришлось разыскивать его по старинке, расспрашивая людей в селе. Оказалось, Мурада знал каждый.

В течение первых пяти лет и он, и его многочисленные визитеры оставляли машины у реки в селе и последние полтора километра топали в гору пешком. «Иногда приезжали в ночь: с неба льет дождь, на спине рюкзаки, на шее маленький сын, в одной руке

* ЭКОПОСЕЛЕНИЕ

Сообщество людей, которые стремятся жить в гармонии с природой, вести устойчивый и осознанный образ жизни. Участники сами производят большую часть продуктов и электроэнергии, используют природные материалы и возобновляемые ресурсы, стараются минимизировать экологический след. Три главные идеи в основе философии поселения — бережное отношение к земле, ценность сообщества и стремление к более простой и гармоничной жизни. Экопоселения начали появляться в 1970-е годы. Так, в экодеревни со временем трансформировались некоторые коммуны хиппи (например, The Farm в США, основанная в 1971-м). Среди самых известных — Findhorn в Шотландии, ZEGG в Германии, Crystal Waters в Австралии, Tamera в Португалии и EcoVillage at Ithaca в США.

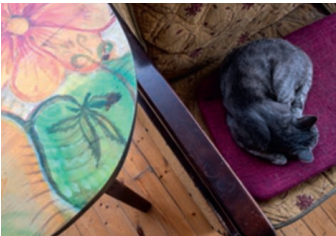
зонтик, в другой — фонарик... Тут ведь глина — даже летом это ралли «Париж — Дакар», а с осени начинаются настоящие проблемы. В прошлом году я решил, что пора с этим завязывать, и мы начали кампанию: попросили наших подписчиков в соцсетях помочь финансово, собрали приличную сумму, я добавил, и мы за пару недель сделали мостки через ручьи». Именно так решается каждая задача в экомьюнити «Мешя» («Лес») — всем миром.

Согласно плану-мечте, на горе однажды будут жить вместе девятьдесят семей, разделяющих ценности и философию основателя, а рядом с ними — волонтеры, приезжающие на разные сроки. Сейчас есть две семьи, для которых строятся отдельные гостевые дома, ну а идея с волонтерами уже развернулась в полную силу.

В экодеревню приезжают не просто работать, но вместе жить. Кто-то выбирается на десять дней, кто-то — на 20, кто-то — на месяц, кто-то остается на полгода. С кем-то Мурад знаком лично, но все чаще это незнакомые люди, узнавшие об экодеревне из соцсетей. Первым делом Мурад приглашает кандидатов на видеосовещ (бывает, что представления кандидата об экопоселении не совпадают с реальностью). Уже сейчас в листе ожидания больше 170 человек. Дом на холме может принять до шести волонтеров одновременно. К слову, волонтеры здесь бывали не только из Азербайджана, но и из Германии, Швейцарии, Турции, Польши, Молдовы, Алжира и даже Кот-д'Ивуара. ►

«Почему люди выбирают приехать сюда? Кому-то природа нужна, как воздух и вода. Есть такие, которые думают, что стремятся к природе, но на самом деле просто убегают от своих проблем. Некоторые люди приезжают с идеей «поуду отдохнуть от всего». Это, конечно, отдых, хоть и своеобразный: тело находится в тонусе, а разум переключается на другие задачи. У нас все делают все. В один день ты готовишь, в другой день моешь посуду, в третий – уби-расься. Делать всё вместе – здорово и очень способствует выстраиванию хороших отношений внутри коллектива. Иногда к нам попадают люди, которые даже тарелку за собой со стола не привыкли убирать. Интересно наблюдать, как до них постепенно доходит, что я им не мама и не отец, не должен все делать за них, и они начинают осознанно проживать свое время здесь, проявлять минимальную человеческую эмпатию. А потом мы переходим к работе. Сперва объясняем, знакомим и только потом даем возможность попробовать что-то сделать самостоятельно. Видите под балкончиком сажени? Это наша волонтерка Фидан на днях посадила 24 деревца, никто ей ничего не говорил».

ПРОСТОРНЫЙ КОММУНАЛЬНЫЙ ДОМ НА ВЕРШИНЕ ХОЛМА МУРАД СПРОЕКТИРОВАЛ САМ, НО СТРОИЛО ЕГО МНОЖЕСТВО РУК

* СТУДИЯ КЕРАМИКИ

По инициативе Мурада Ибрагимова и при поддержке профессиональных керамистов из сообщества в Лянъяране появились студии керамики Gilav. Проект предназначен для местных женщин, чтобы вдохновить их на творчество. Здесь учат работать на гончарном круге, раскрашивать, обжигать. Женщины приходят сюда в свободное время передохнуть от дел – и овладевают ремеслом. Предполагается, что в будущем они смогут продавать свои работы здесь же, в магазинчике при студии.

Мурад ведет нас по горе и показыва-ет, как тут все организовано. Пятый год в огромном огороде и теплице собирают урожай. Огурцы, помидоры, баклажаны, арбузы, зеленая фасоль, сладкий и острый перец, тыква, кукуруза: что не съедается – заготавливается на зиму. Волонтеры как раз подвязывают кабачки на грядках. На огороде не используют никаких химикатов, удобрения дела-ют сами. «Когда я начинал, – пояс-няет Мурад, перемешивая что-то в большой канистре, – не имел об этом никакого представления. Но во всем можно разобраться, если есть желание». Фруктовых деревьев поса-дили немало, и каждый год сажают еще. Прошлым летом они впервые заплодоносили.

Чтобы поселение стало самодоста-точной экосистемой, нужно, во-пер-вых, грамотно использовать каждый квадратный метр земли. Постройки ставят только там, где невозможно что-то посадить. Во-вторых, мини-мизировать потребности в элек-тричестве (больше всего требуется для холодильника). В ближайших планах – получать электроэнергию путем наименьшего вмешательства в природу: «У нас круглый год дожди. Если установить на горной реке маленькие гидротурбинные моторы,

* FROM FARM TO TABLE | «ОТ ФЕРМЫ К СТОЛУ»

Популярная в Европе гастроно-мическая концепция, согласно которой свежие натуральные продукты поступают к потре-бителю напрямую от фермера, минуя цепочку посредников. Такие овощи и фрукты выращи-вают рядом с местом, где из них готовят еду, и таким образом поддерживаются экология, устойчивое сельское хозяйство и местные производители. А потре-битель точно знает, откуда взялся его завтрак или обед.

можно, практически ничего не тро-нув, получать электричество».

Просторный коммунальный дом на вершине холма Мурад спроекти-ровал сам, но строило его множество рук. На двух этажах – несколько комнат, отделанных традиционной для здешних мест плетеной из тростника. В центре дома – большой зал, где все собираются за длинным столом. Долгие ужины, разговоры, музыка, время для размышлений. Дождливыми вечерами иногда вместе пьют чай и лепят из местной глины – каждый в свое удовольствие. Вообще у глины здесь, в представле-нии Мурада, большое будущее: от кирпичей и домостроительства (в качестве эксперимента уже строится одно глинобитное гостевое бунгало) до авторской керамики, из которой будут есть гости ресторана, который планируется здесь открыть.

Небольшой открытый домик ря-дом с огородом – это летняя кухня, обустройство которой закончили в прошлом году. Здесь уже проводят мероприятия в формате from farm to table («от фермы к столу») – из овощей и трав, растущих на огоро-де, готовят яркие обеды и ужины на летней кухне, на плите, на мангале,

в духовке, в тандыре. Под деревьями накрывают большой стол, за который гости усаживаются после плодотвор-ного дня. Готовить на таких меро-приятиях в «Меше» часто помогает приглашенный из Баку повар.

Иногда приезжают йоги на ретрит. Возможности появляются постоянно – так работает энергия в комью-нити.

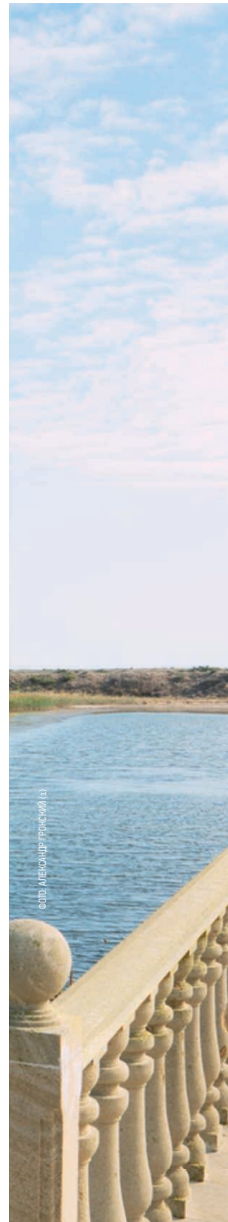
Мурад проводит нас за забор, и по мшистым камням вдоль ручья мы переходим на следующее плато. По-среди него стоит обсыпанная плода-ми дикая алыча, кусты вокруг черны от спелой ежевики. В воздухе разлит покой. «Мне нравится эта тишина. Тут никакой психолог не нужен», – говорит хозяйин, раскидывая руки в стороны. Эта заповедная земля – тоже часть горы.

Как недавнему городскому жителю Мураду непросто дается понимание земли: как обходиться с растениями, как провести воду, как организовать дренаж во время дождей... Но земля подсказывает ему разные возможности. «Этот проект слишком масштабный для одного человека, в одиночку делать его не имеет смысла», – несколько раз повторяет в разговоре Мурад. Идея экоселения живет и развива-ется благодаря людям. ❖

СОВЕРШЕННО ЛЕТНЯЯ ФОРЕЛЬ

ТАРТАР И ГАСПАЧО — ДВА НЕТИПИЧНЫХ
ДЛЯ АЗЕРБАЙДЖАНА БЛЮДА С ФРАНЦУЗСКИМИ
И ИСПАНСКИМИ НОТАМИ. НО СЕГОДНЯ
МЫ ПРИГОТОВИМ ИХ ИЗ ЛОКАЛЬНЫХ ПРОДУКТОВ.

Текст: ЕЛЕНА ГОЛОВАНОВА
Фото: ДМИТРИЙ ЛИВШИЦ
Стиль: ДИАЯРА МУРАДОВА

На фото — ресторанный
вариант тартара
из атлантического
лосося

Для тартара возьмем форель, выращенную на ферме в селе Магов Загатальского района. Хотя традиционным для азербайджанской кухни всегда был ее ближайший родственник – каспийский лосось (он же кумжа). Особенно в прикаспийских

районах кумжу любили, уважали и готовили со знанием дела. Чаще всего запекали целиком на углях или в тандыре, иногда заворачивая в листья, чтобы сохранить сочность. Ее выразительный вкус старались не перебить: минимум специй, немного соли, зелень и кислинка – например, гранатовый соус или сок алычи.

Лосось – исконно азербайджанский продукт, теперь уже один из самых редких. Когда-то кумжа (*Salmo trutta caspius*, отдельный вид семейства лососевых) в изобилии водилась в прибрежных водах и заходила в реки Кавказа, была важной частью рыбного богатства, которым славился Азербайджан. К слову, кумжа была одной из самых крупных в семействе: вообразите, в Куре попадались экземпляры

до метра в длину и до 50 килограммов весом!

Жизнь этой рыбы проходит вдали от любопытных глаз, в движении между Каспием и впадающими в него реками. Большую часть времени она проводит в соленой воде: там растет, питается, нагуливает жирок. Но для размножения ей нужна пресная вода, и осенью, с октября, начинается миграция. Взрослые особи заходят в Кур, Самур, Аракс, поднимаются вверх по течению на десятки, иногда сотни километров. Выбирают участки с холодной и чистой водой и там нерестятся. После этого возвращаются в море, а мальки на время остаются в реках, набираясь сил в пресной воде. Этот цикл повторяется из года в год. В прошлом, когда кумжи в реках ►

ФОТО: АЛЕКСАНДР ГРИГОРИЙ (2)

ТАРТАР ИЗ ФОРЕЛИ

ВАМ ПОТРЕБУЕТСЯ:

- 100 г филе форели без кожи
- 1 маленькая луковица шалота
- 1 стебель сельдерея
- 1 сладкий красный перец
- 1 огурец • 20 мл оливкового масла • 20 мл лимонного сока • соль по вкусу

СПОСОБ

ПРИГОТОВЛЕНИЯ:

Нарежьте форель мелкими кубиками. Сбрызните лимонным соком, маслом, посолите и оставьте на десять минут. Тем временем очень мелкими кубиками нарежьте лук-шалот, перец и сельдерея. Огурец очистите от кожуры, удалите семечки и нарежьте тонкими дольками. При подаче выложите овощи на маринованную рыбу.

СОЧНЫЕ ЗЫРЯНСКИЕ ПОМИДОРЫ, СЛАДКИЙ ГОВСАНСКИЙ ЛУК, ГАБАЛИНСКИЙ ОГУРЕЦ, БОЛГАРСКИЙ ПЕРЕЦ – ВСЁ ЭТО ПЕРЕМАЛЫВАЕМ БЛЕНДЕРОМ

было много, в прибрежных деревнях ее заготавливали впрок – подвешивали на ветру или слегка коптили. Такие заготовки были частью повседневного стола: рыбу ели с хлебом, с зеленью, с луком. Сегодня кумжа занесена в Красную книгу Азербайджана, и вылов ее запрещен.

В азербайджанских ресторанах используется замороженный атлантический лосось. Однако его может заменить местная форель – тоже деликатес.

Появление свежеевыловленной форели на столе – само по себе праздник и особый случай. Шефы все чаще подают ее в современной интерпретации – не жаренную на решетке до хруста, а в виде нежного филе с травяным, гранатовым или шафранным соусом. Также это может быть рыба, приготовленная методом сувид, или форель

Веллингтон с начинкой из грибов и шпината, завернутая в слоеное тесто (главная хитрость тут – уловить идеальную температуру для приготовления нежной рыбы), или форель конфи, или террин, или форель с красивыми французскими соусами бёр блан и бёр монте...

Одно из ресторанных блюд – тартар из форели – предельно простое. Имея под рукой идеально свежую рыбу, его можно приготовить и дома: очень острым ножом нарезать филе на мелкие кубики, обязательно замариновать на десять минут для безопасности, посолив и сбрызнув лимонным соком и оливковым маслом, приправить мелко нашинкованными овощами. Вы удивитесь сочности этой рыбы!

В пару к тартару мы готовим гениальный холодный летний суп

испанского изобретения, но в стопроцентно азербайджанском исполнении. Гаспачо утоляет жажду и насыщает без тяжести в самые жаркие дни года. В Мадриде, Барселоне, Севилье и вообще на Пиренеях его готовят в каждом доме, продают в любом супермаркете в пакетах «тетрапак», а в Азербайджане он странным образом не вошел в кулинарную азбуку. Хотя овощи для него здесь как с картинки. Сочные зырянские помидоры, сладкий говсанский лук, огурец (габалинский или любой другой), болгарский перец, чеснок – всё это перемалываем блендером в однородную массу. Сюда же добавляем покрошенный вчерашний лаваш – он загустит и прибавит сытности.

Вообще форелевое хозяйство в Магове, с которого мы начали наш ►

Форелевое хозяйство в Магове

рассказ, заслуживает отдельного путешествия. Это не какое-нибудь высокотехнологичное стерильное пространство под управлением искусственного интеллекта, а исключительно атмосферное место в рестроилистике на лоне природы. Посреди густых лесов – удивительный оазис: особняк, опоясанный тенными верандами, пальмы, ветви старых шелковиц черны от спелых ягод, повсюду цветы... Чуть подальше, за рядами елок, широкие и, кажется, бесконечные сады, в которых растут и набираются сил тысячи форелей. Ферма работает с 1979 года и выглядит как естественное продолжение загадочной экосистемы. К слову, здесь регулярно выпускают мальков в местные горные реки, чтобы восполнять популяцию дикой рыбы.

На ферме можно прогуляться с экотуром, узнать подробности выращивания форели, пообедать в местном ресторанчике и порыбачить. А вернувшись домой с трофеем, приготовить обед, который захочется повторить. ❖

*Готовил Афган Ханкишиев,
шеф-повар ресторана Shur*

ГАСПАЧО

ВАМ ПОТРЕБУЕТСЯ:

• 800 г спелых сладких помидоров
• 1 огурец • 1 красный болгарский перец • 1 луковица • 1 зубчик чеснока • 100 г белого хлеба или лаваша (желательно черствого) • оливковое масло, винный уксус, соль по вкусу

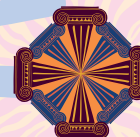
СПОСОБ ПРИГОТОВЛЕНИЯ:

Помидоры крупно нарежьте. Огурец, лук и перец почистите и тоже нарежьте. Хлеб слегка размочите в воде. Сложите все ингредиенты в блендер и измельчите до однородности. Заправьте оливковым маслом, уксусом и солью. Добавьте холодной воды до нужной консистенции: не жидко, но и не слишком густо. Поставьте гаспачо в холодильник на час-другой, чтобы вкус настоялся. В авторской подаче гаспачо соединяется с тартаром в одной тарелке.

ЭКОНОМИЯ
ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ

СОХРАНЕНИЕ ТРАДИЦИЙ
И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

ЭКО

МОДНЫЙ МАРШРУТ

ХУДОЖНИК: MERLIN HOS | АГЕНТ РЕКЛА

РУЧНАЯ
РАБОТА

WOW!
НАМ НРАВИТСЯ

ИМЯ: TEMPLE ST. CLAIR

ЭКОШИК:

В СТИЛЕ САФАРИ

ВЕЩЬ:

АУДИОКОЛОНКА GOMI

ФЛОРЕНТИЙСКИЕ УЗОРЫ

ЮВЕЛИРНОЙ МАРКЕ TEMPLE ST. CLAIR В ЭТОМ ГОДУ ИСПОЛНЯЕТСЯ 40 ЛЕТ – НЕ ТАК УЖ МНОГО ПО МЕРКАМ БОЛЬШИХ МОДНЫХ ДОМОВ, НО ВЕСЬМА СОЛИДНО ДЛЯ НИШЕВОГО ПРОЕКТА, КОТОРЫЙ, ПОДДЕРЖИВАЯ ФЛОРЕНТИЙСКИХ МАСТЕРОВ, ВОЗРОЖДАЕТ ИСТОРИЧЕСКОЕ РЕМЕСЛО.

Флоренция издревле славится ювелирными традициями. Золотых дел мастера оттачивали свое умение на мосту Понте-Веккьо с XVI века, когда по указу Фердинандо Медичи мясные лавки там заменили на ювелирные мастерские. В итальянском языке само слово «ремесленник» (artigiano) имеет тот же корень, что и «искусство» (arte): порой здесь невозможно провести границу между ручным трудом и созданием арт-объектов. Неудивительно, что именно Флоренция стала колыбелью Возрождения и продолжает вдохновлять художников и дизайнеров со всего мира.

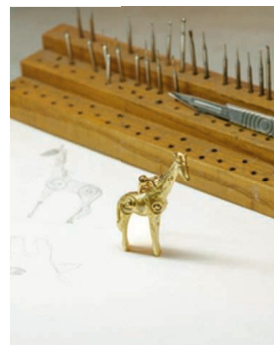
Американка Темпл Сент-Клер Карр, приехав в сердце Тосканы студенткой в 1980-х, тоже не смогла остаться рав-

нодушной к гению места. Изначально интерес был чисто теоретическим: во Флоренции она изучала литературу и искусство итальянского Ренессанса. Однажды мама дала ей старинную монету и попросила оправить в золото. «Я нашла ювелира и отправила к нему в мастерскую», – вспоминает Сент-Клер. – Это было похоже на путешествие в Средневековье. Попав в этот мир, я по-настоящему увлеклась историей золота, историей создания украшений – и с тех пор погружена в него».

Лавки на Понте-Веккьо, узкие флорентийские улочки, стены средневековых башен – все это и правда настраивает на творческий лад, особенно если ложится на подготовленную почву. «Я из семьи

очень сильных женщин – путешественниц, исследовательниц, собирательниц, – говорит Сент-Клер. – И сама такая же. Женщин моей семьи влекли в путешествие жажда знаний и культурный интерес – то же самое движет моей работой». Однажды на школьных каникулах семья Карр поехала в Марракеш. «При отеле, где мы остановились, был небольшой антикварный магазин, и родители подарили мне потрясающий марокканский золотой браслет», – вспоминает Темпл. Это украшение позже вдохновило ее на создание одной из первых ювелирных коллекций.

Работа с украшениями входила в жизнь Сент-Клер постепенно. «Я не планиро-

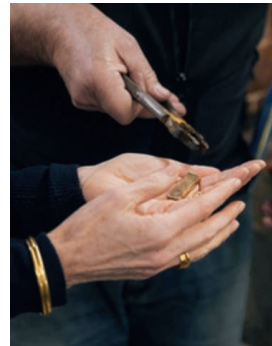

вала заниматься ювелирным дизайном, просто коллекционировала старинные монеты и бусины», – признается Темпл. Объекты из коллекции и пошли в дело: она начала делать кольца и браслеты с бусинами, снимала слепки с монет, украшала подвески-амулеты затейливым переплетением золотых звеньев, подсмотренным на экспонатах в музее. «По большому счету, мой дизайн противостоит модным трендам. Мои вещи созданы для того, чтобы их носили вечно».

Свою первую коллекцию Темпл представила в знаменитом универсаме Barneys New York в 1986 году – и ее сразу заметили и оценили по достоинству. Для американского ювелирного рынка, изначально сформировавшегося под влиянием Европы, это был совершенно новый уровень мастерства. Крупные, но не массивные, изысканные, но не вычурные изделия Сент-Клер попали в самое начало тренда, предвосхитили запрос нью-йоркских покупателей.

МОЙ ДИЗАЙН
ПРОТИВОСТОИТ
МОДНЫМ ТРЕНДАМ.
МОИ ВЕЩИ
СОЗДАНЫ
ДЛЯ ТОГО,
ЧТОБЫ ИХ
НОСИЛИ ВЕЧНО

Но одно дело – витрины универмага, совершенно другое – попасть в журналы и, следовательно, заявить о себе всему миру. Сент-Клер пришлось буквально обивать пороги редакций Vogue и Glamour, чтобы рассказать о себе. Ее настойчивость окупились: «Я была смелой, потому что у меня не было амбициозных планов. Мне было все равно, хотя бы меня видели или нет, и в итоге я заставила их увидеть меня». Вера в свое дело, искренность и индивидуальное видение – самое главное, без чего невозможен успех бренда, считает дизайнер: «У меня есть четкое представление о том, кто я, что делаю и почему делаю. Думаю, что это одна из моих самых сильных сторон».

Темпл нашла свой путь в традиции ручного ремесла. Она сотрудничает с флорентийской гильдией ювелиров, все изделия Temple St. Clair создаются вручную в местных мастерских из классического итальянского желтого золота. ►

«Можно сказать, что я подхожу к ювелирным изделиям как антрополог: мне нравятся их символизм и история, стоящая за ними. Для меня невероятно увлекательно узнавать о том, почему кто-то носит ту или иную вещь. Украшения всегда не просто украшения, — заключает дизайнер. — Это нечто более глубокое».

В своих произведениях Сент-Клер часто использует неограниченные камни-кабошоны: изумруды, рубины, сапфиры, турмалины, цитрины, аметисты и гранаты. Они придают украшениям некоторую архаичность, подчеркивая связь с прошлым, преемственность традиции. Визитная карточка бренда — подвески из горного хрусталя в форме круга, овала или капли, заключенные в ажурную клетку из золотой проволоки. Нередко золотые вензеля повторяют мотивы с капителей колонн и барочные узоры.

Большая честь для любого ювелира — когда его работы становятся музейными экспонатами. Подвеска Сент-Клер под названием «Птолемей» в 2017 году вошла в коллекцию Музея декоративного искусства в Париже. Украшение названо в честь античного ученого Клавдия Птолемея — астронома, математика, механика и оптика, чьи труды увенчали развитие небесной механики того времени. Вдохновившись его манускриптами, дизайнер создала украшенный сотнями драгоценных камней кулон из подвижных

СЕНТ-КЛЕР
НЕ ИСПОЛЬЗУЕТ
В ИЗДЕЛИЯХ
КОРАЛЛЫ
И ОТДАЕТ
ПРЕДПОЧТЕНИЕ
ПЕРЕРАБОТАННОМУ
ЗОЛОТУ

крутов — олицетворение небесных сфер на единой оси: настоящий микрокосм, модель мира, которую можно носить на груди.

Античная астрономия — тема всей коллекции «Небеса» Temple St. Clair. Другая коллекция марки, «Большая игра», основана на образах животных и посвящена находящимся под угрозой исчезновения видам — своеобразная попытка сохранить их если не в природе, то в нашей памяти. А коллекция «Лев» — дань уважения традициям масаи, которые испокон веков жили рядом со львами и проти-

востояли им, но в то же время охраняли их. Часть средств от продажи коллекции дизайнер направила благотворительной организации «Хранители львов», которая обучает молодых масаи сосуществованию со львами ради сохранения популяции. «Золото и драгоценные камни в ювелирных изделиях — всего лишь материалы, которые я использую для передачи историй. Вневременные материалы для вневременных тем».

Изображения животных в творчестве Temple St. Clair занимают особое место. Природа завораживает Темпл не меньше, чем история искусства: «Все началось с мифических существ: я сделала серию с девятью волшебными созданиями. Это было погруже-

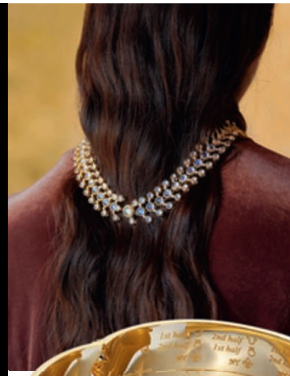
ние в личные воспоминания, в мой детский опыт общения с животными и одновременно попытка увидеть их глазами моих детей, которые тоже гуляли по полям в деревне и ловили лягушек в прудике. Мне хотелось сохранить тот трепет, который испытывалась перед живыми существами в детстве, особенно когда начинаешь сказку и мифов».

Коллекцию «Мифические существа» дизайнер создавала в течение трех лет, настолько сложной и тонкой была работа. Итогом стали браслет, напоминающий стаю рыбок в голубых брызгах, ожерелье-змеи с голубым лунным камнем, бриллиантами и зелеными цаворитами, кольцо в виде лисицы, обвивающей себя хвостом из алых гранатов, и другие украшения.

«Создавая кольцо-лису, я обратилась к одному из последних чеканщиков во Флоренции: он нанес на золото тонкий рельеф там, где должен быть мех», — рассказала Сент-Клер. К выходу коллекции Темпл выпустила книгу со своими акварельными эскизами: живопись — еще одна ее большая страсть и возможность отвлечься от работы, оставаясь в творческом потоке.

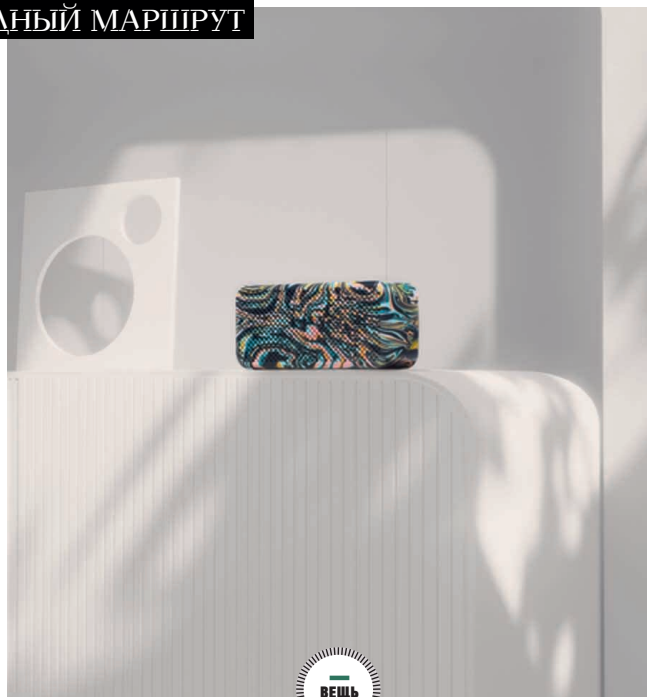
В основном Сент-Клер придумывает украшения сама, но иногда работает по индивидуальным заказам: «Персонализация — естественная эволюция моего бренда». В таких заказах она находит удовольствие как профессиональное (например, благодаря частному заказу ей довелось поработать с уникальным бирманским сапфиром), так и личное. «Часто клиенты настолько глубоко погружаются в процесс создания вещи, что становятся моими соавторами, — говорит Темпл. — Это удивительный опыт — получить украшение, которого нет больше ни у кого в мире».

В 2016 году марка Temple St. Clair была удостоена премии GEM Awards — главной американской награды для ювелиров и часовщиков. А пять лет назад она получила сертификат международного Совета по ответственной ювелирной практике — официальное признание того, что бренд соблюдает строгие этические и экологические нормы на каждом этапе производственной цепочки. Сент-Клер пристально следит за происхождением своих драгоценных камней, не использует в изделиях кораллы и отдает предпочтение

переработанному золоту. Кроме того, она сотрудничает с фондом Big Life Foundation, отчисляя 20 % от продаж некоторых коллекций на инициативы по борьбе с браконьерством.

Недавно у Temple St. Clair открылся бутик в Манхэттене: по словам хозяйки, в нем соединились два ее мира — деловой нью-йоркской и творческой флорентийской. В центре магазина — «Стол историй», камерная экспозиция об эволюции ювелирного дизайна; мебель привезена из путешествий Темпл по миру; на стенах есть место для небольших выставок живописи и графики, в том числе самой Сент-Клер. «Мое пространство — тоже часть истории, которую я хочу рассказывать», — говорит дизайнер. ❖

ЧИСТАЯ МУЗЫКА

ВЫ НЕ ЛЮБИТЕ ПЛАСТИК? ВЫ ПРОСТО НЕ УМЕЕТЕ ЕГО ГОТОВИТЬ. СЧИТАЮТ СОЗДАТЕЛИ МАРКИ gomi. В АНГЛИЙСКОМ БРАЙТОНЕ, КАК В ЛЮБОМ ПРИМОРСКОМ ГОРОДЕ, ПРОБЛЕМА ПЛАСТИКОВОГО МУСОРА СТОИТ ОЧЕНЬ ОСТРО. И GOMI НАШЛА ДЛЯ НЕЕ ИЗЯЩНОЕ РЕШЕНИЕ

Вовсе-то gomi – технологическая компания: она производит блютуз-колонки, высококачественные и недорогие. Их-то корпуса дизайнеры марки и придумали делать из пластикового мусора. Каждая колонка – это 44 переработанных плотных пакета или их эквивалент в любом другом мусоре из гибкого пластика. Разноцветные отходы сплавляют вместе, скручивают, растягивают и прессуют, пока цветные слои не превратятся в причудливые разводы, а потом печатают из этой массы корпус колонки на 3D-принтере.

Внутри цветного корпуса прячется еще одно экологичное решение – аккумуляторы, снятые со списанных электровелосипедов. Как выяснилось, к моменту отправки велосипеда на свалку большая часть литиевых элементов в нем находится в отличном состоянии – просто из-за высокой стоимости ремонта произво-

дителям выгоднее заказывать новые. gomi выкупает у них старые велоаккумуляторы, извлекает исправные элементы питания – и собирает из них батареи, способные выдать 32 часа громкой музыки после каждой зарядки.

Итоговый углеродный след каждой колонки на 50 % меньше, чем у аналогичной по размеру других производителей. Но и это не всё: в отличие от большинства блютуз-колонок gomi можно и нужно чинить. Компания даст двухлетнюю гарантию и пожизненный ремонт, а желающие могут легко развинтить свой гаджет и починить собственноручно. Идея покупать колонку за 400 долларов, чтобы ковыряться в ней отверткой, кажется абсурдной, но только если смотреть из эпохи одноразового потребления. Мир меняется: сегодня возможность сделать что-то не виртуальное и осязаемое воспринимается уже как роскошь. ❖

ТЕКСТ АНАСТАСИЯ РОДЧЕНОВА, ФОТО GOMI

- Программы восстановления
- Диагностика и оздоровление
- Индивидуальное питание
- Комплексный подход

БОЛЬШОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ

НА ЯЗЫКЕ СУАХИЛИ «САФАРИ» ОЗНАЧАЕТ «ПУТЕШЕСТВИЕ». ЗА ПОЛТОРА ВЕКА В ЕВРОПЕЙСКОМ ЛЕКСИКОНЕ ЭТО СЛОВО НЕ РАЗ МЕНЯЛО ОТТЕНКИ СМЫСЛА: СНАЧАЛА В АФРИКУ ПУТЕШЕСТВОВАЛИ ВО ИМЯ НАУКИ, ЗАТЕМ — В АЗАРТЕ УНИЧТОЖЕНИЯ. СЕГОДНЯ САФАРИ — ПРО ПОЗНАНИЕ И ЛЮБОВЬ К ПРИРОДЕ. И ПРО КРАСОТУ, КОНЕЧНО: ОДНОИМЕННОЙ СТИЛЬ НЕ ВЫХОДИТ ИЗ МОДЫ, ОСОБЕННО МОДЫ ОТВЕТСТВЕННОЙ.

Pichulik

Когда очередное самодельное ожерелье Катрин-Мари Пичулик купили, практически сразу у нее с шеей, дизайнер поняла, что хобби пора монетизировать. Так в 2013 году в ЮАР возникла ювелирная марка, работающая только с местными материалами. В руках ее мастериц недорогие, а порой и подобранные на улице камни и шнуры превращаются в драгоценные украшения. Правда, на то она и Африка, что найденный камушек здесь может оказаться авантюрином или тигровым глазом, а шнуры сплетены по старинной технологии. В традиционной культуре нандинь узелков и самоцветов наделены особым значением, и Pichulik сопровождает свои изделия рассказами о смыслах и обрядах, связанных с ними. Катрин-Мари уверена, что, покупая серьги или браслет из Африки, европейка или американка укрепляет невидимую связь с жителями Черного континента. Впрочем, не духовностью единой: Pichulik платит своим работникам честную зарплату, обучает их, работает по максимально безотходной технологии. А если украшение потеряло вид, бренд бесплатно починит и освесит его — Пичулик называет это «противоядием от быстрой моды».

Botanical Boys

В названии марки англичане Бен и Даррен были максимально честны: ботаники они настоящие. Свой домашний сад пара довела до такого совершенства, что он попал в программу BBC и получил золотую медаль Королевского цветочного шоу в Челси. Имея возможность стать дорогими ландшафтными дизайнерами, Бен и Даррен предпочли другую миссию: соединить людей с природой без вреда для последней. Botanical Boys стали создавать флорариумы — миниатюрные сады в стеклянных сосудах — и проводить воркшопы для желающих. А потом Бен, родившийся в ЮАР, вытащил партнера в путешествие в Африку — и для обоих открылся мир ее декоративных искусств. Botanical Boys объединили весь континент, связывая прямые контакты с ремесленниками, и теперь рядом с растениями в их магазине продаются произведения резчиков по дереву из Мали, керамистов из Зимбабве, скульпторов из Бенина, мастеров бисероплетения из Южной Африки. Это тонкая связь с природой: с жаром солнца, податливостью глины, голосами животных саванны и тенью старого дерева, под которым рондается рукодельная красота.

PHOTO: ANASTASIA PEREVALOVA, PHOTO: PICHULIK (1), BOTANICAL BOYS (1), DOING GOODS (1), BANKE KUKU (1), BANKE KUKU (2)

Doing Goods

Если сафари-трофей, то только такой: шкура дикого зверя, в процессе добычи которой ни один дикий зверь не пострадал. Не зря в названии производителя игра слов: «Делать вещи» и «Делать добро». Голландская марка интерьерного декора родилась из любви к маленьким сокровищам, привозимым из путешествий: украшениям, текстилю, мелочам ручной работы, которые радуют и напоминают о других берегах. Основательница Doing Goods Динкине Нейнс хотела, чтобы в жизни тех, кто создает все это, тоже было больше радости. В мастерских бренда делают латунные аксессуары в технике воскового литья, создают узоры на ткани методом блочной печати, вручную набивают шерстяные ковры. Недавно Doing Goods получила сертификат B Corp, для которого этичность компании оценивают по пяти параметрам: управление, условия труда, польза для сообщества, защита окружающей среды, работа с покупателями. Из возможных 200 баллов марка набрала 86,5, и Нейнс полна решимости улучшить показатель. А значит, радости и у ее работников, и у клиентов станет еще больше.

Okapi

Окапи — одно из самых удивительных животных Африки. Родственный жирафу, похожий на лошадь, с полосатыми, как у зебры, ногами, он живет только в лесах Конго — и так скрытно, что никто не знает, сколько особей осталось. Ясно лишь, что мало, поэтому европейцы называют окапи африканским единорогом, а конголезцы приписывают ему мистические свойства. Для одноименной марки окапи не просто талисман, а символ африканской природы, нуждающейся в уважении и защите. На первый взгляд Окапи совсем не природоохранитик: бренд производит роскошные аксессуары и украшения из кожи и рогов африканских животных. Однако сырье он покупает

на мясных фермах, где кошку обычно выбрасывают, и только из тех хозяйств, где принято этическое отношение к животным. И это тонкая форма уважения: да, в мире много насилия, но тем важнее, чтобы каждая жизнь была достойной, а каждая смерть приносила как можно больше блага тем, кто остался. Благо в данном случае — не только красивые вещи, которые будут слушать много лет, но в первую очередь рабочие места и достойные условия жизни для мастеров из злуписных общин.

Banke Kuku

От британской королевы до норуллы Африки — так вкратце можно описать профессиональный путь нигерийки Банке Кукку. Окончив Колледж Святого Мартина и Колледж искусств и дизайна в Челси, уроженка Лагоса более десяти лет проработала в Burberry и британских текстильных домах, создавая ткани в том числе для королевского двора. Вернувшись на родину, Банке продолжила заниматься интерьерным и текстильным дизайном, пока однажды не услышала от клиентки: «Послушайте, я тоже хочу носить ваши ткани! Чем я хуже дивана или абанкура?» Куккушила ей эффектный халат, потом еще один — и вскоре на бренд обрушилась слава: оказалось, что струящиеся наряды с анималистическими мотивами и западноафриканскими орнаментами превращают любую женщину в царицу. Для Банке флора и фауна — не только источник вдохновения, но и объект заботы. Банке Кукку работает с этично произведенными натуральными тканями, соблюдает строгую безотходную политику и участвует в программе восстановления лесов Нигерии совместно с национальным фондом охраны природы.

Ardmore Design

«Я есть, потому что мы есть» — основная принцип убунту, этической системы африканских народов банту. Фе Халстед, молодая преподавательница живописи в университете Дурбана, конечно, знала о ней — ведь именно убунту стала основой для национального примирения в ЮАР после падения режима апартеида. Но потеряв работу в 1985 году, меньше всего Фе думала об этике и этнографии. «Я элилась, — вспоминает она. — Я хотела учить людей. И я подумала: если не могу учить привилегированных белых студентов, буду помогать тем, у кого нет возможностей».

Халстед открыла студию керамики на семейной ферме Ардмор у Драновых гор. Первой

ученицей стала 18-летняя дочь ее домработницы Бонни Ншалиншали, родившаяся здесь же, на ферме. За ней осваивать новое ремесло потянулись знакомые и подружки — некоторые сидели на занятиях с младенцами за плечами. Фе не учила их рисовать и лепить — она рассказывала вещи, которые стоит знать художнику, и помогала применить их к индивидуальному стилю. И внезапно оказалось, что темные подростки из бедной провинции создают поразительные вещи. «Думаю, дело в культурном наследии зулусов, — говорит Фе. — Их искусство всегда было очень утонченным». Через несколько лет ее ученики стали участвовать в выставках, а Бонни, главная звезда студии, получила национальную художественную премию и представляла ЮАР на Венецианской биеннале. Керамике Ardmore открыли искусствоведы и байеры из разных стран, и марка стала международной сенсацией.

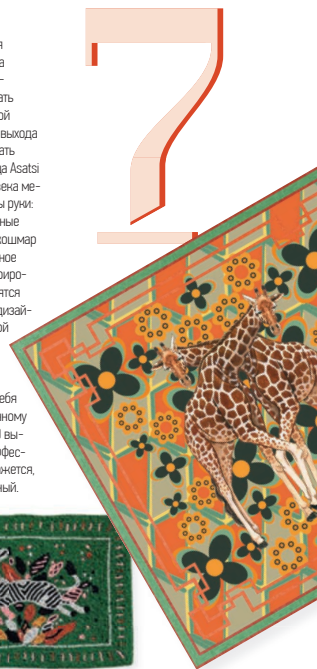
А в середине 1990-х в стране разразилась эпидемия ВИЧ. Заболеваемость в ЮАР была самой высокой в Африке, а в провинции Квазулу-Натал, где находилась Ardmore, — самой высокой в ЮАР. Молодые мастера начали умирать от СПИДа: первой ушла Бонни, всего же студия потеряла более 40 художников. О полноценном лечении можно было лишь мечтать, но Фе билась как лев: прямо в студии поставили больничные койки, чтобы заботиться о заболевших. Ardmore основала благотворительный фонд, дающий лечение инфицированным и образование детям умерших от СПИДа. По сей день он обеспечивает тысячи людей современной антиретровирусной терапией.

«С 2010 года мы не потеряли ни одного мастера», — говорит Халстед, и в ее голосе гораздо больше радости, чем при рассказе о достижениях студии. Сегодня Ardmore выпускает не только керамику, но и текстиль, обои, украшения, аксессуары. Художники бренда создают платки для Hermès, их скульптуры выставляют в мировых музеях и дарят главам государств во время официальных визитов в ЮАР. «Это все Африка, — улыбается Фе. — Не зря Пикассо и другие художники ездили сюда за вдохновением — здесь так много красоты и жизненной энергии! И наша работа — это ода жизни».

Asatsi

Марис Мбонимутва называет себя афрооптимисткой, и с полным на то основанием: ее цель — преобразовать индустрию моды и стимулировать экономический рост в Африке. У ее родной Руанды нет ни полезных ископаемых, ни выхода к морю — а значит, сам бог велел развивать легкую промышленность. Основательница Asatsi занимается этим уже 20 лет, хотя у человека менее оптимистичного давно опустились бы руки: некавалифицированные работницы, туманные представления о качестве, логистика — кошмар наяву. Зато есть уникальное традиционное искусство, потрясающая воображение природа — а если хорошенько поискать, находятся и оригинальные ткани ручной работы, и дизайнеры-самородки, и мастера традиционной вышивки, способные перенести все краски саванны на шелковые платки и разноцветные клатчи. Asatsi заботится о своих ремесленниках и их семьях, а у себя на фабрике обучает желающих современному швейному делу. У проекта уже более 360 выпускниц, и безработица им не грозит: профессиональные швеи в Руанде нарасхват. Какется, оптимизм Марис не такой уж беспечный.

IBELIV

Девочка из бедной многодетной семьи, подростковая беременность, одинокое материнство и безработица — таких историй на Мадагаскаре сколько угодно. Но Тиана Раманандрайбе решила, что ее история будет с хорошим концом. Она стала зарабатывать плетением из рафии, на Мадагаскаре из нее делают что угодно: от украшений до мебели. У молодой мамы была цель: дать сыну образование, чтобы он уехал во Францию, выучился на бухгалтера и никогда не занимался ручным трудом. Так и вышло — сын получил диплом... и вернулся домой: жия в Паринге и интересовался дизайном, он понял, какое сокровище таится в традиционном ремесле его родины, и захотел открыть его миру. И еще помогло маме, конечно. Впрочем, помощь оказалась взаимной. Тиана с упоением участвовала в становлении бренда и сама отбирала мастериц. Сегодня у IBELIV несколько сотен сотрудниц, финансово независимых и уверенных в завтрашнем дне. Из их рук выходят шляпки и сумки в стиле сафари — элгантные, долговечные, полностью натуральные и весьма недорогие. Готовое изделие несет на себе имя мастерицы — как гарантия качества, восточная из дальних стран, а монет быть, и приглашение в гости.

Nocs Provisions

Цель марки из Сан-Франциско — помочь людям оторваться от телефонов и в прямом смысле увидеть красоту природы. Nocs Provisions выпускает недорогие компактные бинокли — ударопрочные, водостойкие, с отличной оптикой, а главное, дизайнерам безразлично — так и хочется взять в руки. В этом-то и штука: взяв в руки бинокль, вы захотите в него посмотреть, а посмотрев дане на обычное дерево за окном, увидите в нем что-то новое, удивитесь и, возможно, решите продолжить. А там сами не заметите, как окантаетесь в танзанийском поднебесье или на вершине Нилиманджаро. Для самых тучных случаев у Nocs имеется неотразимый аргумент: поставив камеру телефона к окуляру бинокля, можно делать фото, от которого вся фронтенда умрет от зависти. Создатели бренда уверены, что из удивления и любопытства вырастет понимание глубокой взаимосвязи всех живых существ и забота о планете. С последним у них все в порядке: нулевой углеродный след, никакой пластиковой упаковки, а 1% доходов с первого дня перечисляется экологическим организациям.

ФОТО: ДАНИИЛ ЛЕВЧЕНКО, СТИЛЬ: ДАНИИЛ ЛЕВЧЕНКО

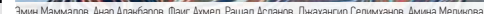
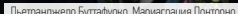
ДОМ, КОТОРЫЙ ВСЕГДА С ТОБОЙ

В самых разных районах Азербайджана сохраняется традиционное ремесло плетения — из рогоза, камыша, тростника.

Женщины собирают и обрабатывают природные материалы, а затем плетут корзинки, сумки, шляпы... По технике плетения можно безошибочно определить регион производства, поскольку она в каждой местности уникальна.

Эта сумка сплетена из рогоза талышскими женщинами в регионе Масаллы, где такие корзины давно стали частью повседневной культуры. Внутри она дополнена тканью с цветочным узором, а кончанье детали прошито вручную местными мастерами. С похожими корзинками ходили и ходят за покупками в традиционных домохозяйствах. Модным горжанкам она тоже нравится. Особенно в паре с брелоком бренда CHELEBI. По сути, это карманный домашний ковер: разноцветные нити, окрашенные натуральными красителями, фигурка птицы из традиционных коверных орнаментов и общее ощущение душевного тепла и уюта. ❖

*Плетеная сумка CHELEBI Sebet
Брелок CHELEBI оливковая птица*

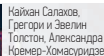

Павильон Азербайджана на 61-й Венецианской биеннале, организованный Фондом Гейдара Алиева при поддержке Министерства культуры и посольства Азербайджана в Италии, расположился напротив главного входа в Арсенал. В этом году здесь представлен междисциплинарный проект художника Фаига Ахмед «Внимание». Экспозиция состоит из нескольких комнат: перемещаясь из одной в другую, зритель проходит своего рода духовный путь, на котором внимание одновременно главный духовственный инструмент, средство познания и объект исследования. Одним из первых это путешествие совершили гости Азербайджанского павильона, пришедшие на официальное открытие.

Подробный репортаж о Биеннале на стр. 50

PHOTO: KYLE HARRIS / COURTESY OF EUGENIE WARMON STUDIO (2); M3 JEWELLERY WITH LUNA (EMMA); (1) JEWELLERY THROUGH PAPER; (1) JEWELLERY (2)

ΠΑΥΛΑΝΕΡ
PAULANER

+ 994 51 250 97 97
+ 994 12 497 97 97

Reviews

Uventa

House of Jesus Star

BAKU FASHION WEEK: СОЮЗ ДИЗАЙНЕРСКИХ ШКОЛ

В ЗДАНИИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИЛАРМОНИИ ИМЕНИ МУСЛИМА МАГОМАЕВА ПРОШЛИ ПОКАЗЫ BAKU FASHION WEEK СЕЗОНА ОСЕНЬ-ЗИМА 2026/2027. МОДНАЯ НЕДЕЛЯ СОБРАЛА КАК МОЛОДЫХ ДИЗАЙНЕРОВ, ТАК И ВЕТЕРАНОВ ИНДУСТРИИ.

Zhsaken

Zumrud Mirzaliyeva

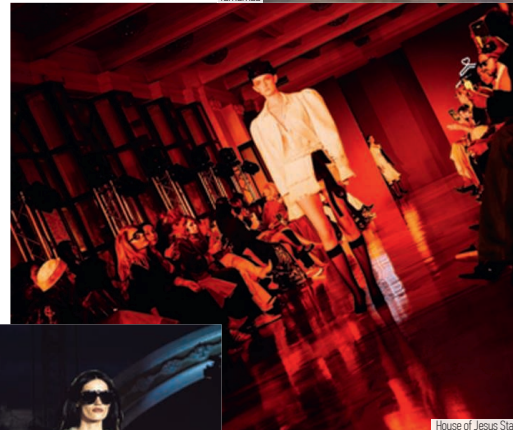
Yamamaa

Yamamaa

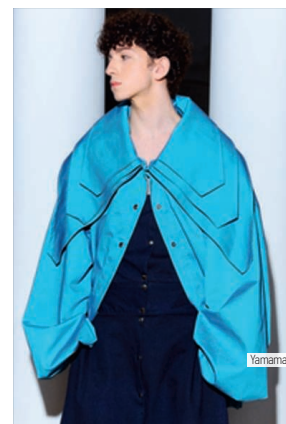
De Majnuns

House of Jesus Star

De Majnuns

Yamamaa

В эти дни филармония превратилась в сцену, на которой классическая архитектура встретилась с языком современной моды. Этот контраст стал не просто фоном, а частью драматургии показа: пространство превратилось в соавтора, усиливая ощущение диалога между традицией и новой эстетической чувствительностью региона.

Особое внимание привлекли показы двух брендов-дебютантов – De Majnuns и Yamamaa. Каждый предложил оригинальное прочтение современного стиля. Yamamaa, созданный молодым дизайнером Эльнуром Мусасевым, продемонстрировал уверенную работу с конструкцией и объемом. Наслоение деталей превращается в метод построения силуэта: вещи взаимодействуют друг с другом почти архитектурно, формируя сложную, выверенную систему пропорций. Точечные цветовые акценты, как управляемые вспышки, придают образам внутреннее напряжение. В коллекции чувствуется не только стремление заявить о себе, но прежде всего попытка разработать визуальный язык, способный развиваться и дальше.

У марки De Majnuns, за которой стоит музыкант и хип-хопер Seybo, иной вектор, более интуитивный и близкий к уличной культуре, но без прямых заимствований из последней. В основе коллекции лежит идея городской одежды как состояния, а не как униформы. Спортивная пластика соединяется с декоративными тканями, а природная палитра смягчает урбанистическую энергию силуэтов. Получилась система образов, в которой одежда легко ►

превращается из дневной в вечернюю, не теряя внутренней логики и функциональности.

Наряду с дебютантами на Baku Fashion Week были представлены известные азербайджанские дизайнеры, такие как Uventa, Zümrüd Mirzaliyeva и Sultan Gadimbayli. Их коллекции можно воспринимать как разные варианты ответа на один и тот же вопрос: каким может быть современный региональный язык моды, если он не копирует внешние коды, а вырастает из собственной культурной среды?

Коллекция Uventa под руководством Хаялы Асадовой стала своего рода ретроспективным высказыванием. Дизайнер обратилась к архиву бренда, но обошлась без прямых цитат – скорее это была работа с памятью марки, ее внутренней эволюцией. Переосмысленные фрагменты из прошлых линеек предстали собранными в новую систему координат, где личная история дизайнера становится частью общей визуальной логики сезона.

Особым событием стало 25-летие бренда Zümrüd Mirzaliyeva. 25 образов сложились в цельную композицию, где строгие формы соседствовали с элементами ручной работы. Сквозь всю коллекцию проходит готическая тема – не как стилизация, а как тонкий эмоциональный фон: силуэты, фактуры, почти архитектурный

Zümrüd Mirzaliyeva

Uventa

Zümrüd Mirzaliyeva

Uventa

House of Jesus Star

Sultan Gadimbayli

Uventa

ФОТО ПРЕСС-СЛУЖБА BAKU FASHION WEEK

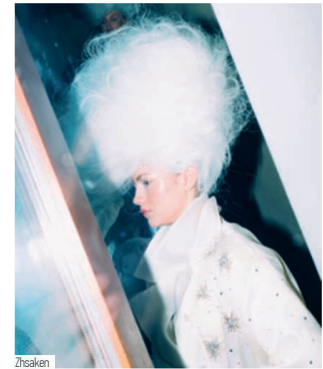
Бэкстейдж показа Leinea

Sultan Gadimbayli

Sultan Gadimbayli

Zhsaken

подход к крою. Зумруд Мирзалиева показала работу зрелую, уверенную и точную.

Финальным аккордом недели стал показ Sultan Gadimbayli, подчеркнуто театральный и почти монохромный. Черный цвет у Султана Гадимбайли превратился в тонкий инструмент, фокусирующий внимание зрителя на форме и движении. Кульминацией показа стал выход на подиум народных артисток Азербайджана: балерины Тараны Мурадовой, певицы Тунзали Агаевой, телеведущей Наргис Джалиловой и стилиста Эльнары де Бирбуз.

Как обычно, показать свои коллекции в Баку приехали иностранные участники: Сакен Жаксыбаев из Казахстана со своим брендом Zhsaken, Селина Кир (бренд Selina Keer) из Латвии и Лаша Табуния – грузинский актер и создатель марки House of Jesus Star. Баку продолжает быть точкой пересечения разных дизайнерских школ и эстетических систем. ❖

Simoorg Fashion & Design Academy

Leyla Couture

MERCEDES-BENZ FASHION WEEK AZERBAIJAN: ПРО ЛЮБИМОЕ

ИНДУСТРИЯ МОДЫ В БАКУ
СТАНОВИТСЯ ВСЕ ЗАМЕТНЕЕ, А КРУПНЫЕ
ФЕШЕН-СОБЫТИЯ ПОСТЕПЕННО
ВЫХОДЯТ ЗА РАМКИ ЧИСТО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА.
ЭТО ПОДТВЕРДИЛ ТРЕТИЙ
СЕЗОН MERCEDES-BENZ FASHION
WEEK AZERBAIJAN.

Belskaya

Belskaya

В середине июня внимание модной публики вновь оказалось приковано к Баку. Впрочем, самое яркое впечатление сезона связано не столько с отдельными коллекциями, сколько с тем, как меняется понимание Недели моды. Не может не радовать тот факт, что многие авторы ищут собственный язык, обращаясь к локальной культуре и ремесленным традициям.

Из азербайджанских участников наибольший резонанс вызвал показ Натальи Бельской, работающей под брендом Belskaya. Это был скорее полноценный перформанс, а не привычное представление на подиуме. Шоу открывали танцоры, задавая драматичный тон всему действию. В коллекции, построенной преимущественно на сочетании черного и красного, жакеты соседствовали с полупрозрачными юбками и скроенными по косой платьями, а вместо сумок появились аквариумы с водой. Источники вдохновения дизайнера – отсылки к McQueen и Margiela – читались достаточно явно.

Совсем иное настроение создала Simoorg Fashion & Design Academy. В ее коллекции преоблада-

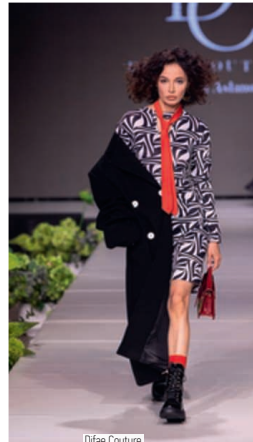
ТИНЕС ЭЛИНА АМАНОВ. ФОТО: ПРЕСС-СЛУЖБА MERCEDES-BENZ FASHION WEEK

Lazizar Collection

Lazizar Collection

Difaee Couture

Desi Vogue by Vishal

Desi Vogue by Vishal

Simoorg Fashion & Design Academy

Difaee Couture

дали шелковые струящиеся платья и ансамбли из топов и брюк пастельных оттенков, идеально подходящие для летнего отдыха.

Показ Leyla Couture был выстроен вокруг белого цвета. Дизайнер бренда Лейлы Залова продемонстрировала вечерние платья с воланами, драпировками, корсетами и сложными декоративными инкрустациями, пользующиеся особой популярностью у азербайджанских женщин.

Дилара Асланова (бренд Difaee Couture) сделала акцент на скульптурном крое и эффектных объемах. Пышные буфы, драпировки, корсеты и тонкое кружево создавали драматичный женственный образ.

Одной из наиболее цельных с точки зрения стилистики оказалась коллекция узбекского бренда Lazizar Collection. В ней использовались национальные мотивы, однако одежда не воспринималась как современная интерпретация народного костюма. Напротив, дизайнеру удалось интегрировать традиционные элементы в актуальный гардероб.

Самой яркой и жизнерадостной оказалась коллекция 25-летнего Висала Десаи, дизайнера индийского бренда Desi Vogue by Vishal. Его туники с вышивкой, пестрые жилеты, элементы традиционного костюма, выполненные в насыщенной палитре – от фуксии до бирюзы, создавали ощущение праздника и легкости.

Третий сезон показал, что Баку все увереннее заявляет о себе как о площадке, открытой для современных творческих инициатив. ❖

Рисунок: ТАНЯ САФОНОВА

УЖЕ НЕ ДИКИЕ

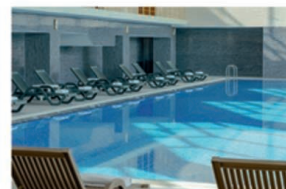
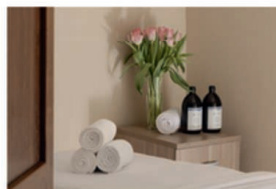
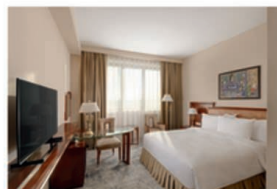
Несколько лет Общественное объединение IDEA благоустраивает пляжи Абшерона. На когда-то заброшенных участках побережья в поселках Шихово, Горадиль, Новканы, Бузовна, Пиршаги, Сахиль и Говсан работают волонтеры. К началу каждого сезона они очищают от мусора территорию 26,795 га.

Пляжи оборудованы спасательными станциями, раздевалками, беседками, душевыми кабинками, туалетами, футбольными и волейбольными площадками, контейнерами для раздельного сбора отходов. В Шихове, Сахиле и Говсане

созданы условия для отдыха людей с ограниченными физическими возможностями: проложены пандусы, чтобы посетители на колясках могли легко добраться до воды, и размечены места для людей с инвалидностью на ближайших автомобильных парковках. Сегодня все семь абшеронских пляжей, которые из диких стали благоустроенными, полностью готовы к новому сезону.

Вход на них и пользование инфраструктурой бесплатны. За весь летний сезон здесь могут отдохнуть в общей сложности более миллиона человек. ❖

ТЕКСТ: ОЛЬГА АБЕРКА

RAMADA
PLAZA BY WYNDHAM
GENCE

RAMADA PLAZA GENCE

www.ramadaplazagence.com

+994 51 201 90 00

Проспект Низами Гянджеви 519, Гянджа, Азербайджан